Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

2 **Малашенко С.А.**
Физическая подготовленность кандидатов, поступающих в военные вузы

8 **Румянцева И.Б., Сайкова А.А.**
Занимательные задания как предмет научного и профессионального интереса математиков и педагогов

14 **Михайлов А.А., Фортова Л.К., Решетников Е.А.**
К вопросу о преодолении подростковой дезадаптации в современных реалиях

19 **Копейкина Е.Н., Волошина Л.Н., Кондаков В.Л., Третьяков А.А., Усатов А.Н.**
Самооценка студентами оптимальности индивидуальных двигательных режимов

24 **Никитина Н.С.**
Понятийный аппарат двигательного развития детей первого года жизни

29 **Тараканова Л.А.**
Нравственно-правовые дилеммы как средство формирования у будущих педагогов опыта в предупреждении и разрешении педагогических конфликтов

34 **Варенников Н.А., Черин А.В., Зенин А.М., Сандраков С.С., Тютин С.С.**
Духовно-нравственное развитие спортсменов, занимающихся смешанным боевым единоборством ММА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

39 **Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Константинова Н.П., Шимановская Я.В.**
Анализ профессиональной жизнестойкости социальных работников

49 **Лисова С.Ю., Романова Н.Р.**
Приверженность традиционным ценностям обучающихся как основа противодействия экстремизму и терроризму

55 **Яшина С.Б., Соколовская С.В.**
Развитие эмоционального интеллекта в работе с парами танцевального спорта с применением методов арт-терапии

59 **Юдакова С.П., Турчин А.С.**
«Лицо» современной подростковой преступности: на материале данных социологического исследования деятельности следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации

65 **Карасёва Т.В., Силаева О.А.**
Профессиональное психологическое сопровождение медицинских работников

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

73 **Смирнов Д.Г.**
Конфликтный этос культуры: семиотический дискурс

80 **Крохина Н.П.**
Философия мгновения в поэзии К.Д. Бальмонта

84 **Черокова А.В., Елькина Е.Л.**
Интерьерная картина как современный штрих дизайна среды

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

89 **Саенко А.Ю.**
Социально-психологический анализ типов отношения

99 **Информация об авторах**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Malashenko S.A.
Physical fitness of candidates entering military universities

Rumyantseva I.B., Saikova A.A.
Entertaining tasks as a subject of scientific and professional interest for mathematicians and teachers

Mikhailov A.A., Fortova L.K., Reshetnikov E.A.
On the issue of overcoming adolescent maladjustment in modern realities

Kopeikina E.N., Voloshina L.N., Kondakov V.L., Tretyakov A.A., Usatov A.N.
Students' self-assessment of the optimality of individual motor modes

Nikitina N.S.
Conceptual apparatus for motor development of children in the first year of life

Tarakanova L.A.
Moral and legal dilemmas as a means of forming future teachers experience in prevention and resolution of pedagogical conflicts

Varenikov N. A., Cherin A. V., Zenin A. M., Sandrakov S. S., Tyutin S. S.
Spiritual and moral development of athletes engaged in mixed martial arts MMA

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Konstantinova N.P., Shimanovskaja Ya.V.
Analysis of professional hardiness of social workers

Lisova S.Yu., Romanova N.R.
Commitment to traditional values of students as the basis for countering extremism and terrorism

Yashina S.B., Sokolovskaya S.V.
Development of emotional intelligence in working with dance sports couples using art therapy methods

Yudakova S.P., Turchin A.S.
The «face» of modern juvenile delinquency: the results of a sociological study of the activities of the investigative departments of the Investigative Committee of the Russian Federation

Karaseva T.V., Silaeva O.A.
Professional psychological support medical workers

CULTUROLOGY

Smirnov D.G.
The conflicting ethos of culture: semiotic discourse

Krokhina N.P.
The philosophy of the moment in the poetry of K.D. Balmont

Cherokova A.V., Elkina E.L.
Interior picture as a modern hint of environmental design

SCIENTIFIC DEBUT

Saenko A.Yu.
Socio-psychological analysis of the types of personality attitudes towards self-driving vehicles

Information about authors

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 2–7.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 2–7.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 355.233.22
ББК 68.49(2Рос)9
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.1

Физическая подготовленность кандидатов, поступающих в военные вузы

Сергей Александрович Малашенко
Военный институт физической культуры, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается уровень физической подготовленности кандидатов, поступающих в военно-учебные заведения, а также минимальные требования к выполнению физических упражнений у граждан, поступающих на военную службу по призыву и по контракту, абитуриентов вузов МО РФ, выпускников общеобразовательных организаций МО РФ, а также требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к Труду и Обороне».

Ключевые слова: абитуриенты, школьники, физическая подготовленность, военнослужащие, ГТО, нормативы, физические упражнения.

Для цитирования: Малашенко С.А. Физическая подготовленность кандидатов, поступающих в военные вузы // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 2–7. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.1

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Physical fitness of candidates entering military universities

Sergey A. Malashenko
Military Institute of Physical Training, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the level of physical fitness of candidates entering military educational institutions, as well as the minimum requirements for performing physical exercises for citizens entering military service by conscription and contract, applicants of universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation, graduates of educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation, as well as the requirements of the All-Russian sports complex “Ready for Work and Defense”.

Keywords: applicants, schoolchildren, physical fitness, military personnel, ready for work and defense, standards, physical exercises.

For citation: Malashenko S.A. Physical fitness of candidates entering military universities. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 2–7. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.1

Введение. Процессы, происходящие в современном отечественном общем и высшем профессиональном образовании, так или иначе затрагивают проблему здоровья школьников и студентов. В этом плане практически все авторы отмечают наличие проблем с определением нормативных показателей физической подготовленности на всех уровнях – от дошкольного и до студенческого периодов [Иванов, Турчин, 2022; Кумирова, 2023; Павлюк, Правдов, 2023; Турчин, 2023; Чиркин, Прияткина, 2023]. Кроме отсутствия единства в трактовке одних и тех же критериев показателей физической подготовленности, можно отметить ряд проблем, так или иначе связанных с типом избранной профессиональной подготовки [Ахмаджонова, 2023; Зыков, Дмитриев, Матусов, 2021; Лощаков, Антонов, Шаламберидзе, 2023; Мещангин, 2023; Правдов, 2023]. Если речь идет о занятиях спортивной деятельностью, то круг проблем расширяется, так как помимо собственно предметной области физической культуры (а также спорта высших достижений), добавляются проблемы педагогические и психологические, поскольку студентов и курсантов-спортсменов не только поощряют за то, что они добиваются высоких результатов на соревнованиях. Никто не может освободить их от дополнительных занятий из-за пропусков или образующейся академической задолженности, тем более когда речь

© Малашенко С.А., 2024

идет об обучающихся-военнослужащих. Прямо или косвенно, но это может отразиться на внутрикомандных отношениях спортсменов [Иванов, 2022; Пашкин, Минко, Турчин, Давыдов, 2023; Шемчук, Шмелева, 2023], а также осложнять психологический микроклимат в учебной группе, так как показатели академической успешности курсантов могут понижать ранг той или иной учебной группы в общем списке факультета или военного вуза при итоговом сравнении.

Обучение в вузах Министерства обороны является популярным как среди юношей, так и среди девушек [Кадыров, Блахин, 2013; О ежегодной проверке физической…], но зачастую считается, что в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования (ВОО ВО) очень сложно поступить, а также проходить в них обучение. Основная часть критериев для поступления может совпадать с требованиями к образовательной и общей физической подготовке соответствующих факультетов гражданских вузов. Первичными критериями отбора при приеме в ВОО ВО являются результаты медицинской комиссии, сдачи Единого государственного экзамена, нормативный уровень физической подготовленности и данные психологического отбора. Дополнительные экзамены зависят от профиля вуза. У будущих военных психологов Росгвардии в Санкт-Петербурге это может быть биология.

Как правило, приемная комиссия вуза ориентируется на нормативные документы, в которых определяется уровень разумной достаточности требований к абитуриенту. Так, в проверку уровня физической подготовленности в 2023 г. включены такие физические упражнения, как: подтягивание на перекладине для юношей и наклоны вперед для девушек, бег на 100 м, 3000 м, а также и на 1000 м для девушек. Плавание на 100 м проверялось при наличии соответствующих условий. Приказ МО РФ №230 от 20.04.2023 г. устанавливает, что с 1 сентября 2023 абитуриентам, поступающим в вузы, предъявляются те же требования, что и к поступающим на военную службу по контракту. Из этого следует, что с 2024 г. они имеют право выбора по одному упражнению на физические качества «сила», «быстрота», «выносливость» [Приказ Министра обороны…]. Последнее представляется важным для поступивших на первый курс, так как позволяет использовать сильные стороны своей довузовской спортивной подготовки.

Основные положения. Анализ уровня физической подготовленности кандидатов, поступающих в высшие учебные заведения МО РФ, основан на данных, обобщенных выездными комиссиями Военного института физической культуры, а также на данных полученных в соответствии с директивой МО РФ «О ежегодном сборе данных об уровне спортивной и физической подготовленности военнослужащих, призванных на военную службу по призыву, и курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации» № Д-24 от 30.03.2024 г. [О ежегодной проверке физической…].

Распределение оценок по физической подготовленности кандидатов, поступающих в высшие учебные заведения МО РФ, представлено на рисунке 1.

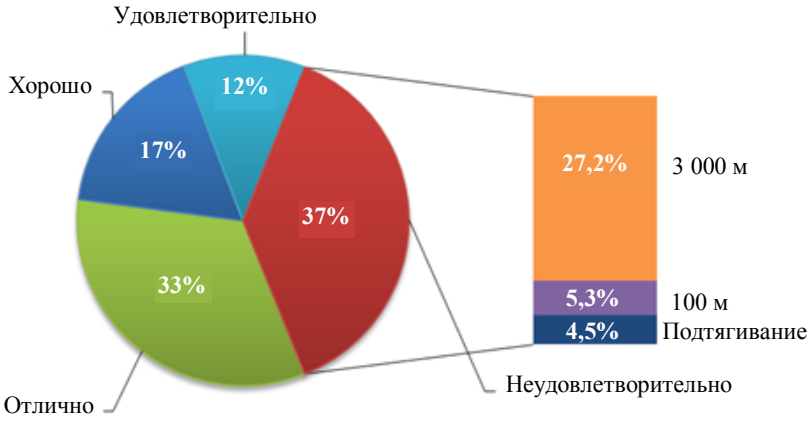

Рисунок 1. Распределение оценок по физической подготовленности кандидатов, поступающих в высшие учебные заведения МО РФ

Figure 1. Distribution of grades for physical fitness of candidates entering higher educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Абитуриентами вузов МО РФ получено 63% положительных оценок (отличных – 33,4%, хороших – 17,3%, удовлетворительных – 12,3%) и 37% неудовлетворительных оценок. Причиной получения неудовлетворительных оценок стало невыполнение требований порогового уровня (минимальное количество баллов в одном упражнении – 26) в беге на 3000 м – 27,2% от числа проверенных; в беге на 100 м – 5,3%, в подтягивании на перекладине – 4,5%. Количество абитуриентов «сошедших» с дистанции бега на 3000 м составило 11,2% от не выполнивших пороговый уровень.

Распределение средних результатов (М) выполнения физических упражнений представлено в таблице 2.

Таблица 2. Средние результаты выполнения физических упражнений абитуриентами вузов МО РФ (*М*)
Table 2. Average results of performing physical exercises by applicants to universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation *(M)*

Упражнения	Данные рабочей группы ВИФК			Данные по Директиве МО РФ № Д-37		
	Результат	Балл	Перевод набранных баллов в 100-балльную шкалу	Результат	Балл	Перевод набранных баллов в 100-балльную шкалу
Подтягивание (кол-во раз)	13,4±0,21	62	55	14,1±0,19	66	87
Бег на 100 м (с)	13,9±0,02	51		13,4±0,03	66	
Бег на 3000 м (с)	852±3,45	37		800±4,1	50	

Анализ средних результатов выполнения физических упражнений поступающих в вузы МО РФ показал, что уровень их физической подготовленности в среднем оценивается на «хорошо» – 150 баллов, что в переводе на 100-балльную шкалу составляет 55 баллов, а уровень физической подготовленности поступивших в вузы МО РФ оценивается на «отлично» – 182 балла и 87 баллов соответственно. Также стоит отметить, что, по данным Рособрнадзора, средний балл сдачи ЕГЭ в 2023 году составил по математике – 55,6 баллов, по физике – 54,8, по химии – 56,2, по информатике – 59,5, по литературе – 63,8 баллов. Таким образом, можно заключить, что в 100-балльной системе оценивания средний балл по физической подготовке (55 баллов) находится в одном диапазоне со средними результатами, полученными при сдаче основных предметов необходимых для поступления в высшие учебные заведения страны.

С целью определения причин получения абитуриентами неудовлетворительных оценок необходимо проанализировать некоторые требования к уровню физической подготовленности учащихся в общеобразовательных организациях РФ, граждан, поступающих на военную службу по призыву и по контракту, абитуриентов вузов МО РФ, выпускников общеобразовательных организаций МО РФ, а также требования VI ступени (16-17 лет) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к Труду и Обороне» (рисунок 2-4).

Рисунок 2. Минимальные требования к подтягиванию на перекладине (количество раз)
Figure 2. Minimum requirements for pull-ups on the bar (number of times)

Из данных рисунка 2 мы видим, что средний показатель (*М*) выполнения упражнения «подтягивание на перекладине» у кандидатов, поступающих в вузы МО РФ, составил 13,4. Данный результат превышает минимальные требования к уровню физической подготовленности учащихся в общеобразовательных организациях РФ, граждан поступающих на военную службу по призыву и по контракту, абитуриентов вузов МО РФ, выпускников общеобразовательных организаций МО РФ, а также требования бронзового и серебряного знака Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к Труду и Обороне». Таким образом, не были выполнены требования только золотого знака ВФСК «ГТО».

Рисунок 3. Минимальные требования к бегу на 100 м (с)
Figure 3. Minimum requirements for the 100 m run (s)

Из данных рисунка 3 мы видим, что средний показатель (*M*) выполнения упражнения «бег на 100 м» у кандидатов, поступающих в вузы МО РФ, составил 13,9 с, который аналогично упражнению «подтягивание на перекладине» превышает минимальные требования к уровню физической подготовленности учащихся в общеобразовательных организациях РФ, граждан, поступающих на военную службу по призыву и по контракту, абитуриентов вузов МО РФ, выпускников общеобразовательных организаций МО РФ, а также требования бронзового и серебряного знака Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к Труду и Обороне». Таким образом, аналогично упражнению «подтягивании на перекладине» не были выполнены требования только золотого знака ВФСК «ГТО».

Рисунок 4. Минимальные требования к бегу на 3000 м (мин, с)
Figure 4. Minimum requirements for running 3000 m (min, s)

Из рисунка 4 видно, что средний показатель выполнения упражнения «бег на 3000 м» у кандидатов, поступающих в вузы МО РФ, (14 мин. 13 с), превышает минимальные требования к уровню физической подготовленности учащихся в общеобразовательных организациях РФ, граждан поступающих на военную службу по призыву, абитуриентов вузов МО РФ, а также требования бронзового и серебряного знаков Комплекса ГТО. Также стоит отметить, что в письме Минобрнауки № 08-1447 «О направлении методических рекомендаций Минобрнауки России по механизмам учета результатов выполнения нормативов ВФСК ГТО» [Об утверждении Положения…] было рекомендовано при осуществлении текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся по учебному предмету «Физическая культура» закрепить дополнительные требования к планируемым предметным результатам по физической культуре, связанные с подготовкой к выполнению нормативов ВФСК ГТО. В контексте данных рекомендаций целесообразно в качестве методов контроля применять тестовые испытания соответствующих возрасту учащихся ступеней комплекса ГТО. Таким образом, выполнение нормативов испытаний (тестов) Комплекса ГТО на золотой, серебряный и бронзовый знаки Комплекса ГТО является качественным показателем решения

поставленной перед обучающимся задачи в соответствии с ФГОС и может соответствовать оценке «отлично».

Также стоит отметить, что для проверки физического качества «выносливость» у военнослужащих по призыву, прибывших в воинскую часть в период общевойсковой подготовки, используется бег на 1000 м. Требования к этому упражнению целесообразно доводить до сведения абитуриентов заранее.

Заключение. На основе данных анализа нормативов и результатов, показанных кандидатами набора на обучение в Военный институт физической культуры (г. Санкт-Петербург) можно отметить наличие проблем, требующих усиления некоторых направлений профориентационной работы с педагогическими коллективами школ. Так, минимальные требования в «беге на 3000 м» к кандидатам поступающим в вузы МО РФ не являются завышенными, а наоборот относительно минимальных требований Комплекса ГТО являются более лояльными.

Также необходимо отметить, что постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 года № 540 [Об утверждении Пололожения…] установлено, что программной и нормативной основой системы физического воспитания является Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», в VI-й ступени которого (возрастная группа от 16 до 17 лет) для определения уровня развития физического качества выносливость используется бег на 3000 м. Испытание в виде бега на 1000 м не предусмотрено, но на практике проводится.

Рабочими программами по дисциплине «Физическая культура», разработанными доктором педагогических наук В.И. Ляхом (2015), в соответствии с требованиями к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования, предусмотрено, что учащиеся в результате освоения учебного курса должны демонстрировать в кроссовом беге на 3 км., результат 13 мин. 50 сек. Как отмечено выше, норматив в виде бега на 1000 м. этим документом также не предусмотрен.

На основе проведенного анализа данных можно сделать вывод, что требования к уровню физической подготовленности для абитуриентов, поступающих в вузы МО РФ, в основном являются адекватными и соответствуют требованиям, предъявляемым к данной категории граждан другими нормативно-правовыми актами и документами. Однако уровень ознакомления будущих абитуриентов ВОО ВО с критериями оценки уровня физической подготовленности оказывается недостаточным для того, чтобы не порождать необоснованные страхи или, напротив, узкоспециализированная подготовка по одной спортивной специальности может восприниматься как гарантия прохождения соответствующей комиссии. Как и всякая комплексная проблема она требует организации систематической профориентационной работы со стороны профессорско-преподавательского состава с привлечением всех субъектов образования.

Список источников

Ахмаджонова Н.А. Психофизическая подготовка слушателей военных учебных заведений к экстремальным ситуациям // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 47–51. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.9

Зыков А.В., Дмитриев Г.Г., Матусов Д.В. О состоянии и задачах совершенствования системы физической подготовки военнослужащих// Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2021. № 3. С. 7-10.

Иванов Е.А., Турчин А.С. Особенности выбора способа конфликтного взаимодействия курсантами – будущими военными психологами в первый год обучения в вузе Росгвардии // Научное мнение. 2022. №9. С.40-46.

Кадыров Р.М., Блахин Г.Н. Теоретические основы содержания и нормативов физической подготовки военнослужащих. Санкт-Петербург: ВИФК, 2013. 177 с.

Кумирова К.А. Модель профессионально-прикладной физической подготовки будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 34–39. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.5

Лощаков А.М., Антонов А.А., Шаламберидзе С.З. Мотивации студентов к занятиям физической культурой // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 28–32. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.5

Мещангин В.С. Методика психофизической подготовки военнослужащих танковых подразделений // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 37–41. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.7

О ежегодном сборе данных об уровне спортивной и физической подготовленности военнослужащих, призванных на военную службу по призыву, и курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации: Директива Министра обороны Российской Федерации от 30 марта 2024 г. № Д-24.

Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. N 540 (ред. от 17.01.2023 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/documents/ cons_doc_LAW_164253/ (Дата обращения: 21.08.2023).

Павлюк Н.Б., Правдов М.А. Развитие физических способностей у учащихся старшего школьного возраста на основе учёта уровней биологического развития и типов телосложения // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 28–33. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.4

Пашкин С.Б., Минко А.Н., Турчин А.С., Давыдов Л.В. Результаты исследования образа «Я» у оптантов, занимающихся ко-

мандными и индивидуальными видами спорта // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2023. №3 (27). С. 250-263.

Правдов М.А. Техническая подготовка юных футболистов на основе развития способности дифференцировать мышечные усилия при действиях с мячом // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 40–46. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.6

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 20.04.2023 № 230 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» (Зарегистрирован 20.06.2023 № 73917) // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (Дата обращения: 05.03.2024).

Турчин А.С. Особенности саморегуляции служебной деятельности сотрудниками Росгвардии // Научное мнение. 2023. №5. С.20-24.

Чиркин Н.А., Прияткина Н.Ю. Формирование профессиональной готовности студентов – будущих бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями: результаты опроса // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 23–27. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.5

Шемчук М.А., Шмелева Е.А. Психологический климат и коллективная эффективность в спортивной команде // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 34–41. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.5

References

Akhmadzhonova N.A. Psychophysical preparation of students of military educational institutions for extreme situations. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 47–51. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.9

Zykov A.V., Dmitriev G.G., Matusov D.V. On the state and objectives of improving the system of physical training of military personnel. *Aktual'nye problem fizicheskoj i special'noj podgotovki silovyh struktur = Current problems of physical and special training of power structures*. 2021. No. 3. Pp. 7-10. (In Russ).

Ivanov E.A., Turchin A.S. Features of the choice of a method of conflict interaction by cadets - future military psychologists in the first year of study at the Russian Guard University. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*. 2022. No. 9. Pp. 40-46. (In Russ).

Kadyrov R.M., Blakhin G.N. Theoretical foundations of the content and standards of physical training of military personnel. St. Petersburg: VIFK, 2013. 177 p. (In Russ).

Kumirova K.A. Model of professional-applied physical training of future journalists for actions in extreme situations. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.*2023. No. 4. Pp. 34–39. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.5

Loschakov A.M., Antonov A.A., Shalamberidze S.Z. Motivation of students to engage in physical education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.*2023. No. 3. Pp. 28–32. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.5

Meschangin V.S. Methods of psychophysical training of military personnel of tank units. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 3. Pp. 37–41. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.7

On the annual physical fitness check of military personnel called up for military service in the Armed Forces of the Russian Federation and candidates enrolled in military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Directive of the Minister of Defense of the Russian Federation dated March 30, 2024. No. D-24. (In Russ).

On approval of the Regulations on the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense" (GTO): Decree of the Government of the Russian Federation of June 11, 2014 N 540 (as amended on January 17, 2023) // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_164253/ (Date of application: 21.08.2023) (In Russ).

Pavlyuk N.B., Pravdov M.A. Development of physical abilities in high school students based on taking into account the levels of biological development and body types. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 1. Pp. 28–33. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.4

Pashkin S.B., Minko A.N., Turchin A.S., Davydov L.V. Results of a study of the image of "I" among athletes involved in team and individual sports.*Aktual'nye problem voenno-nauchnyh issledovanij = Current problems of military scientific research*. 2023. No. 3 (27). Pp. 250-263. (In Russ).

Pravdov M.A. Technical training of young football players based on the development of the ability to differentiate muscle efforts when acting with the ball. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 4. Pp. 40–46. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.6

Order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated April 20, 2023 No. 230 "On approval of the Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation" (Registered June 20, 2023 No. 73917). In: Official publication of legal acts. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (Date of application: 05.03.2024) (In Russ).

Turchin A.S. Features of self-regulation of official activities by employees of the Russian Guard. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion.* 2023. No. 5. Pp. 20-24. (In Russ).

Chirkin N.A., Priyatkina N.Yu. Formation of professional readiness of students - future bachelors of adaptive physical education to work with children with mental disorders: survey results. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 23–27.(In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.5

Shemchuk M.A., Shmeleva E.A. Psychological climate and collective effectiveness in a sports team. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.*2023. No. 1. Pp. 34–41. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.5

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 8–13.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 8–13.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.851:371.8
ББК 74.262.0-8
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.2

Занимательные задания как предмет научного и профессионального интереса математиков и педагогов

Ирина Борисовна Румянцева[1], Анна Александровна Сайкова[2]
[1] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, irina.rum2011@yandex.ru
[2]Лицей «Солярис», Саратов, Россия, saykova@solaris64.ru

Аннотация. Занимательные математические задания имеют большое значение в развитии математических способностей школьников. Наряду с этим в учебниках по методике обучения математике им не уделено должного внимания. В статье раскрыта сущность понятия «занимательное задание». Авторами проведён анализ сборников математических занимательных заданий различных авторов, позволивший рассмотреть виды представленных в них математических задач: криптарифм, математический ребус, геометрические головоломки, задачи со спичками, вычислительные головоломки, игровые задания, исторические задачи, комбинаторные задачи, логические задачи, задачи-шутки, загадки, задачи в стихах и другие. Опираясь на собственный педагогический опыт применения занимательных учебных заданий на уроках математики, авторы представили примеры математических заданий из практики обучения учащихся 4 классов и выделили развивающую, образовательную, воспитательную, здоровьесберегающую и коррекционную функции таких заданий в учебном процессе с младшими школьниками.

Ключевые слова: занимательные математические задания, занимательные учебные задания, обучение математике.

Для цитирования: Румянцева И.Б., Сайкова А.А. Занимательные задания как предмет научного и профессионального интереса математиков и педагогов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 8–13. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.2

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Entertaining tasks as a subject of scientific and professional interest for mathematicians and teachers

Irina B. Rumyantseva[1], Anna A. Saikova[2]
[1]Ivanovo State University, Shuya, Russia, irina.rum2011@yandex.ru
[2]Lyceum “Solaris”, Saratov, Russia, saykova@solaris64.ru

Abstract. Entertaining math tasks are of great importance in developing the mathematical abilities of schoolchildren. Along with this, they are not given due attention in textbooks on methods of teaching mathematics. The article reveals the essence of the concept of “entertaining task”. The authors analyzed collections of mathematical entertaining tasks from various authors, which made it possible to consider the types of mathematical problems presented in them: cryptarithm, mathematical rebus, geometric puzzles, problems with matches, computational puzzles, game tasks, historical problems, combinatorial problems, logical problems, joke problems, riddles, problems in poetry and others. Based on their own pedagogical experience of using entertaining educational tasks in mathematics lessons, the authors presented examples of mathematical tasks from the practice of teaching 4th grade students and highlighted

© Румянцева И.Б., Сайкова А.А., 2024

the developmental, educational, educational, health-preserving and correctional functions of such tasks in the educational process with primary schoolchildren.

Keywords: entertaining math tasks, entertaining learning tasks, teaching mathematics.

For citation: Rumyantseva I.B., Saikova A.A. Entertaining tasks as a subject of scientific and professional interest for mathematicians and teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 8–13. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.2

Актуальность. Цифровые технологии позволили педагогам значительно повысить внешнюю занимательность учебных материалов, не всегда уделяя внимание внутренней занимательности (по К.Д. Ушинскому). Наблюдается тенденция повышения привлекательности, зрелищности и увлекательности материалов, при этом их обучающие (дидактические) функции полноценно не учитываются. Многие учителя, таким образом, считают, что использование ярких элементов призвано лишь повысить интерес и энергию учащихся, предоставить им кратковременный отдых. Однако практика показывает, что уроки, которые кажутся интересными и захватывающими, в итоге могут оказаться малоэффективными с точки зрения достижения предметных и метапредметных результатов обучения математике.

Существует большая практика применения занимательных заданий во внеурочной работе. Эта ситуация провоцирует учителей автоматически переносить интересные материалы из содержания внеурочных мероприятий в уроки математики, не учитывая, что они создавались с другими целями, и лишь немногие из них подходят для использования на уроках. Они не обращают внимание на то, насколько органично занимательный материал вписывается в урок, позволяет ли он комплексно решать педагогические задачи. Иногда на уроках математики используются такие развлекательные задания, которые отвлекают учащихся и мешают усвоению основного материала. Есть категория учителей, которые, наоборот, придерживаются ограниченного набора занимательных приёмов. Это приводит к однообразной подаче материала, что снижает интерес у школьников к познавательной деятельности.

В современную программу школьного курса математики включены задания разных видов и форм: решить задачу (арифметическую, геометрическую, логическую, комбинаторную и т.д.), решить уравнение, найти значение выражения, сравнить числа, сравнить числовые выражения и т.д. Методика формирования умения выполнять задания этих традиционных видов на сегодняшний день детально разработана. Наряду с этим анализ учебников и учебных пособий по методике обучения математике О.В. Бахтиной, А.В. Белошистой, В.А. Гусева, Е.В. Долгошевой, Н.Б. Истоминой, С.А. Зайцевой, Г.И. Саранцева, А.Л. Чекина и других показал, что авторы не используют такой термин, как «занимательное задание», не обращаются к вопросам формирования у школьников умения решать задания такого вида.

Цель исследования – раскрыть сущность понятия «учебное занимательное математическое задание», обобщить виды занимательных заданий по математике и выделить их функции в образовательном процессе.

Методы исследования: теоретические – анализ и систематизация научной и методической литературы, сравнительно-исторический метод, классификация; эмпирические – целостный анализ, сравнительный анализ.

Анализ результатов исследования. В словаре русского языка С.И. Ожегова и русском толковом словаре В.В. Лопатина «занимательный» значит «способный занять внимание, воображение, интересный» [Лопатин, 2005, с. 202]. Поэтому под занимательным заданием мы будем понимать задание с интересной, необычной фабулой, требующее применения нестандартного подхода к его выполнению (решению).

У педагогов и математиков интерес к занимательным задачам возник ещё в древности. Так математики древней Индии задачи обычно формулировали в стихотворной форме. Индийский математик XI века Сриддхары предложил следующую «Задачу о пчёлах»: «Есть кадамба цветок, на один лепесток пчёлок пятая часть опустилась. Рядом тут же росла вся в цвету сименгда, и на ней третья часть поместилась. Разность их ты найди, её трижды сложи и тех пчёл на кутай посади. Только одна не нашла себе место нигде. Всё летала то взад, то вперёд и везде ароматом цветов наслаждалась. Назови теперь мне, посчитавши в уме, сколько пчёлок всего здесь собралось?». В сочинении другого крупнейшего индийского математика этого периода Бхаскары представлена «Задача о тополе»: «На берегу реки рос тополь одинокий. Вдруг ветра порыв его ствол надломал. Бедный тополь упал. И угол прямой с теченьем реки его ствол составлял. Запомни теперь, что в том месте река лишь в четыре лишь фута была широка.

Верхушка склонилась у края реки. Осталось три фута всего от ствола, прошу тебя, скоро теперь мне скажи: у тополя как велика высота?». Задания в стихотворной форме и в настоящее время относят к занимательным по своей фабуле.

В 1612 г. французский математик Баше де Мезириак Клод Гаспар издал книгу «Приятные и восхитительные задачи, которые решаются с помощью чисел». Это сборник математических занимательных задач-головоломок, среди которых есть следующая арифметическая задача: «Бедную женщину, несшую корзину яиц для продажи на базаре, кто-то толкнул так, что корзина упала и яйца разбились. Виновник хочет возместить пострадавшей убытки и спрашивает, сколько было яиц. Она не может вспомнить, но говорит, что когда она раскладывала по 2, или по 3, или по 4, или по 5, или по 6, то всегда оставалось одно яйцо, а по семь они раскладывались без остатка. Сколько всего было у нее яиц?».

Занимательные задачи считали нужным и полезным включать в свои научные труды и другие великие математики прошлого. Так Исаак Ньютон в 1707 году в своей монографии «Всеобщая арифметика» приводит много задач интересных и занимательных по содержанию или по выполнению решения. Одна из них - знаменитая задача о быках, которая вошла в историю математики под названием «Задача Ньютона»:

«12 быков съедают $3\frac{1}{3}$ югера пастбища за 4 недели; 21 бык съедает 10 югеров такого же пастбища за 9 недель; сколько быков съедят траву на 24 югерах за 18 недель?».

Российский учёный, педагог и просветитель XIX века С.А. Рачинский составил пособия по математике с занимательными заданиями для школы «Геометрические забавы» и «Арифметические забавы», которые он активно использовал в обучении крестьянских детей. В этот же период составляет свои пособия по математике для детей педагог-математик Е.И. Игнатьев. Наиболее известное среди них – «В царстве смекалки» [Игнатьев, 1979]. Его книга многократно переиздавалась и включает множество разноуровневых математических заданий занимательного характера, требующих сообразительности и умения логически мыслить. Е.И. Игнатьев использует в своей работе такую классификацию задач: 1) шуточные задачи и загадки, 2) упражнения со спичками, 3) как сосчитать, 4) переправы и разъезды, 5) дележи при затруднительных обстоятельствах, 6) сказки и старинные истории, 7) упражнения с куском бумаги, 8) геометрические софизмы и парадоксы, 9) угадывание чисел, 10) игры с числами и предметами, 11) домино, 12) шашки, 13) шахматы, 14) комбинаторные задачи с квадратами, 15) геометрия путешествий, 16) лабиринты. Например, занимательная логическая задача из сборника Е.И. Игнатьева «Волк, коза и капуста»: «Крестьянину нужно перевезти через реку волка, козу и капусту. Но лодка такова, что в ней может поместиться крестьянин, а с ним или только волк, или одна коза, или только капуста. Но если оставить волка с козой, то волк съест козу, а если оставить козу с капустой, то коза съест капусту. Как перевез свой груз крестьянин?» [Игнатьев, 1979, с. 20].

Сборники занимательных заданий по математике советских учёных, математиков и педагогов Е.Я. Гика [Гик, 1987], В.Н. Дубровского [Дубровский, 1990], Б.А. Кордемского [Кордемский, 1956], Я.И. Перельмана [Перельман, 1994], М.Ю. Шубы [Шуба, 1994] и других, а также зарубежных авторов этого периода М. Гардинера [Гардинер, 1886], Л. Кэрролла [Кэрролл, 1985] и других имели большую известность и популярность. Эти авторы основное внимание уделили внутренней занимательности математических заданий.

Б.А. Кордемский при составлении своей книги «Математическая смекалка» опирался на сборник Е.И. Игнатьева, но во многом переработал и дополнил ряд занимательных задач. Б.А. Кордемский пишет: «математические задачи “малой формы” возникают иногда как побочный продукт серьёзных изысканий учёного; много задач придумывается любителями, а также педагогами в качестве специальных упражнений для «умственной гимнастики». Они, подобно загадкам и пословицам, обычно не сохраняют авторства и становятся достоянием общества» [Кордемский, 1956, с.4]. Б.А. Кордемский группирует занимательные задания в разделы своей книги: 1) затейные задачи, 2) затруднительные положения, 3) геометрия на спичках, 4) семь раз примерь, один раз отрежь, 5) уменье везде найдёт примененье, 6) домино и кубик, 7) свойства девятки, 8) с алгеброй и без неё, 9) математика почти без вычислений, 10) математические игры и фокусы, 11) делимость чисел, 12) кросс-суммы и волшебные квадраты, 13) курьёзное и серьёзное в числах, 14) числа древние, но вечно юные, 15) геометрическая смекалка в труде.

Задачи с нестандартными формулировками авторы указанных сборников относят к занимательным. В этой связи интересна классификация нестандартных задач И.В. Егорченко, основанием которой являются те умственные действия, которые применяет решающий:

– задачи, направленные на поиск взаимосвя-

зей между заданными объектами, процессами или явлениями;

– задачи, неразрешимые или не решаемые средствами школьного курса на данном уровне знаний учащихся;

– задачи, в которых необходимо: 1) проведение и использование аналогий, определение различий заданных объектов, процессов или явлений, установление противоположности заданных явлений и процессов или их антиподов; 2) осуществление практической демонстрации, абстрагирование от тех или иных свойств объекта, процесса, явления или конкретизации той или иной стороны данного явления; 3) установка причинно-следственных отношений между заданными объектами, процессами или явлениями; 4) построение аналитическим или синтетическим путем причинно-следственных цепочек с последующим анализом получившихся вариантов; 5) правильное осуществление последовательности определенных действий, избегая ошибок-«ловушек»; 6) осуществление перехода от плоскостного к пространственному варианту заданного процесса, объекта, явления или наоборот [Егорченко, 2004].

М. Гардинер [Гардинер, 1886] занимательные задания называет «математическими фокусами», подчёркивая тем самым своеобразие формы математических закономерностей в них. Традиционные учебные задания предусматривают конкретное указание известных данных и отношений между ними, а порой и действий, необходимых для отыскания неизвестного. В «математических фокусах» автор для достижения эффектности и занимательности наоборот целенаправленно маскирует суть дела. Именно поэтому в занимательных математических заданиях вместо отвлечённых чисел часто используются различные предметы или наборы предметов, связанные с числами: спички, часы, календарь, монеты, карты, лабиринты и т.д.

Среди современных разработчиков занимательного материала по математике для младших школьников можно отметить А.В. Белошистую, Г.Г. Левитаса, Н.Б. Истомину, А.А. Лошкина, О.В. Бахтину и Е.А. Иванову, И.Б. Румянцеву и И.И. Целищеву, Е.Э. Кочурову и А.Л. Кочурову, И.А. Агапову и М.А. Давыдову, А.Л. Чекина, О.А. Холодову и других.

Современные авторы, учитывая внешнюю и внутреннюю занимательность учебного материала, составляют занимательные задания вида: криптарифм, математический ребус, математическая загадка, задача в стихах, задача-шутка, магический квадрат, логическая задача, комбинаторная задача, историческая задача, задачи с познавательным сюжетом природоведческого содержания, игровое задание, геометрическая головоломка, задача со спичками (палочками) и другие.

Комплекс дидактических пособий А.Л. Кочуровой и Е.Э. Кочуровой [Кочурова, Кочурова, 2023] «Занимательная математика» разработан для организации внеурочной деятельности младших школьников (математического факультатива, кружка, олимпиады, клуба «Эрудит», интеллектуального марафона и т.д.). В сборник Г.Г. Левитаса «Нестандартные задачи по математике для детей и родителей» [Левитас, 2022] вошли задачи, имеющие свою интригу, способствующие азартному взаимодействию детей в игровых ситуациях. Комплекс рабочих тетрадей для работы по программе внеурочной деятельности младшего школьника И.Б. Румянцевой, И.И. Целищевой «Занимательная комбинаторика», направлен на овладение учащимися 1-4 классов различными методами решения комбинаторных задач с применением моделирования [Румянцева, Целищева, 2020; Румянцева, Целищева, 2022]. «Особенностью данных задач является то, что их решения не укладываются в рамки обычной схемы. Такие задачи не сковывают детей жёсткими рамками одного решения, а открывают им возможность для поисков и размышлений. Сложность комбинаторных задач заключается в том, что при их решении должна быть выработана такая система конструктивного перебора, которая давала бы полную уверенность в том, что рассмотрены все возможные случаи» [Целищева, Румянцева, Ермакова, с. 85].

В сборниках И.И. Целищевой и И.Б. Румянцевой[Румянцева, Целищева, 2020; Румянцева, Целищева, 2022] представлены занимательные задачи вида:

– Коля должен позвонить по определенному номеру телефона. Но он забыл последнюю цифру номера, запомнив лишь то, что она обозначает нечетное число. Какое максимальное число звонков должен сделать Коля, чтобы дозвониться нужному абоненту?

– Синяя лента на 5 см длиннее красной, а красная лента короче зеленой. Какой длины может быть каждая лента, если их общая длина 2 метра и длина каждой не меньше 60 см?

– Один клоун решил выступать на каждом представлении в новом костюме. Поэтому каждый день он стал перешивать на костюме 3 разные пуговицы (синюю, желтую, красную) разными способами. Сколько дней клоуну удастся обновлять свой костюм перестановкой пуговиц?

– У спортсмена-лыжника есть три пары лыж и три пары палок. Сколькими способами он мо-

жет выбрать для себя на соревнования лыжи и палки?

Программа «Занимательная комбинаторика» предусматривает поэтапное знакомство школьников с различными методами решения подобных комбинаторных задач: 1) непосредственный предметный перебор элементов; 2) составление наборов с использованием таблиц; 3) составление наборов с помощью графов; 4) определение числа наборов на основе обобщённых рассуждений.

В сборнике для внеурочной деятельности А.Л. Чекина «От аршина и ярда к метру» [Чекин, 2017] для учащихся 4-го класса представлены занимательные задания, связанные с историческим материалом, с историей развития математики. Выполнение заданий со старинными русскими единицами длины как с материалом интеллектуального наследия своих предков вызывает живой интерес младших школьников, способствует воспитанию патриотических качеств личности.

Необходимо отметить, что большинство составителей сборников занимательных заданий по математике рекомендуют их выполнять школьникам во внеурочной (внеклассной) деятельности. В частности, в рамках проведения математических олимпиад. В пособиях таких авторов, как Ю.А. Дробышев, Г.Т. Дьячкова, В.Н. Русанов и других представлены занимательные математические задания олимпиадного уровня.

Методическая система тематических занимательных задач, способствующих решению конкретных программных задач в рамках уроков по математике, мало разработана. Речь идёт о комплексе учебных занимательных заданий для уроков математики. Учебные занимательные задания – это задания, непосредственно связанные с программным материалом и способствующие усвоению и закреплению его учащимися. Учебные задания занимательного характера ценны тем, что они наряду с привитием школьникам интереса к учению способствуют также определенному накоплению учебных знаний, умений и навыков, а учителю позволяют получать метапредметные и предметные результаты.

Так на уроках математики в 4 классе по теме «Величины» целесообразно предлагать младшим школьникам для выполнения учебные занимательные задания, связанные с понятиями длина, масса, площадь, время:

– Алёша Попович проехал на 5 км больше Добрыни Никитича, а Добрыня меньше Ильи Муромца. Какой путь мог проделать каждый богатырь, если их общий путь 200 км и путь каждого не меньше 60 км?

– Постройте на одном листе тетради два квадрата: один со стороной 6 см, другой - 8 см, а на другом листе - два равных прямоугольника, таких, чтобы сумма их площадей была равна сумме площадей двух построенных квадратов. Найдутся ли ещё такие пары равных прямоугольников, которые по площади были бы равны сумме площадей данных квадратов?

– Как на чашечных весах уравновесить груз в 47 г с помощью набора ракушек весом: 1 г, 3 г, 9 г, 27 г, 81 г? Разрешается класть ракушки на обе части весов.

– Африканский слон весит 6 тонн. Сколько он будет весить, если встанет на две задние ноги?

– Раздели циферблат часов на 6 частей так, чтобы сумма чисел во всех частях была одинакова.

– На вопрос, сколько ему лет, дедушка ответил: «Если проживу ещё половину того, что прожил, и ещё 1 год, то будет ровно 100». Сколько лет дедушке?

– Бюро прогнозов сообщило в 15 часов, что в ближайшую неделю сохранится солнечная погода. Можно ли ожидать, что через 60 часов будет светить солнце?

Для уроков математики по теме «Числа, которые больше 1000. Нумерация» в 4 классе подойдут учебные занимательные задания:

– Используя цифры 0, 1, 2 и 3, запишите все возможные четырёхзначные числа больше 1000. Цифры в записи чисел повторять нельзя. Сколько таких чисел получилось?

– Найди разные варианты заполнения «окошек» цифрами так, чтобы неравенство было верным: 82[_]701 < 824[_]01.

– Составь все нечетные трехзначные числа, используя цифры 5, 7, 8 так, чтобы цифры в записи числа не повторялись.

– Разбейте числа на две группы так, чтобы в каждой группе были числа чем-то похожие друг на друга: 46000000, 219000000000, 987000000, 59000000000, 111000000, 74000000, 76000000000.

– Пятизначное число называется «горкой», если в нём первые три цифры идут в порядке возрастания, а последние три – в порядке убывания. Например, 13760 и 28932 – «горки», а 78821 и 86521 – не «горки». Используя цифры 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 составь все числа «горки», которые больше числа 77777.

Выводы. Проведённый анализ сборников занимательных заданий по математике разных авторов, а также собственный опыт применения заданий этого вида на уроках позволил прийти к выводу, что широкий и стойкий интерес у математиков и педагогов разных исторических

периодов к занимательным заданиям вызван их многофункциональностью. Учебные занимательные задания по математике как структурный компонент занимательного обучения выполняют несколько функций:

- развивающую, так как способствуют развитию творческого и логического мышления, таких качеств мышления, как гибкость, оригинальность, креативность;

- воспитательную, так как позволяют воспитывать интерес и любовь к математической деятельности, формировать такие качеств личности, как смекалка и находчивость;

- образовательную, так как их содержание позволяет решать дидактические задачи;

- здоровьесберегающую, так как их использование на уроке вносит элементы здорового отдыха, создаёт у детей радостное настроение;

- коррекционную, так как могут обеспечивать коррекцию мотивационной сферы и самооценки, развитию интеллектуальной сферы.

Список источников

Гардинер М. Математические чудеса и тайны. Математические фокусы и головоломки: сокращённый перевод с английского / Под ред. Г.Е. Шилова. Москва: Наука, 1886. 127 с.

Гик Е.Я. Занимательные математические игры. Москва: Знание, 1987. 159 с.

Дубровский В.Н., Калинин А.Т. Математические головоломки. Вып. 1. До и после кубика Рубика. Москва: Знание, 1990. 144 с.

Егорченко И.В. Занимательные задачи реального содержания в обучении математике. Саранск, 2004. 133 с.

Игнатьев Е.И. В царстве смекалки / Под ред. М.К. Потапова. 2-е изд. Москва, 1979. 208 с.

Кордемский Б.А. Математическая смекалка. Москва, 1956. 575 с.

Кочурова Е.Э., Кочурова А.Л. Занимательная математика. 1 класс. Учебное пособие. Москва: Просвещение, 2023. 88 с.

Кочурова Е.Э., Кочурова А.Л. Занимательная математика. 4 класс. Учебное пособие. Москва: Просвещение, 2023. 100 с.

Кэрролл Л. История с узелками: перевод с английского / Под ред. Я.С. Смородинсткого. Москва: Мир, 1985. 408 с.

Левитас Г.Г. Нестандартные задачи по математике для детей и родителей. Москва: ИЛЕКСА, 2022. 48 с.

Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. Москва: Изд-во Эксмо, 2005. 928 с.

Перельман Я.И. Занимательная арифметика. Загадки и диковинки в мире чисел. Москва: Триада; Литера, 1994. 167 с.

Румянцева И.Б., Целищева И.И. Занимательная комбинаторика для младших школьников. Выпуск 1. Москва: ИЛЕКСА, 2020. 72 с.

Румянцева И.Б., Целищева И.И. Занимательная комбинаторика для младших школьников. Выпуск 4. Москва: ИЛЕКСА, 2022. 88 с.

Целищева И.И., Румянцева И.Б., Ермакова Е.С. Обучение решению комбинаторных задач детей 4-10 лет // Начальная школа. 2005. №11. С. 83-91.

Чекин А.Л. Математика. От аршина и ярда к метру. 4 кл.: Тетрадь для внеурочной деятельности. Москва, 2017. 32 с.

Шуба М.Ю. Занимательные задания в обучении математике: Книга для учителя. Москва: Просвещение, 1994. 221 с.

References

Gardiner M. Mathematical miracles and secrets. Mathematical tricks and puzzles: abridged translation from English / Ed. G.E. Shilova. Moscow: Nauka, 1886. 127 p. (In Russ).

GikE.Ya. Entertaining mathematical games. Moscow: Znanie, 1987. 159 p. (In Russ).

Dubrovsky V.N., Kalinin A.T. Mathematical puzzles. Vol. 1. Before and after the Rubik's cube. Moscow: Knowledge, 1990. 144 p. (In Russ).

Egorchenko I.V. Engaging, real-world content problems in teaching mathematics. Saransk, 2004. 133 p. (In Russ).

Ignatiev E.I. In the kingdom of ingenuity / Ed. M.K. Potapova. 2nd ed. Moscow, 1979. 208 p. (In Russ).

Kordemsky B.A. Mathematical savvy. Moscow, 1956. 575 p. (In Russ).

Kochurova E.E., Kochurova A.L. Entertaining mathematics. 1thgrade. Tutorial. Moscow: Education, 2023. 88 p. (In Russ).

Kochurova E.E., Kochurova A.L. Entertaining mathematics. 4th grade. Tutorial. Moscow: Education, 2023. 100 p. (In Russ).

Carroll L. The Story of Knots: Translation from English / Ed. Ya.S. Smorodinsky. Moscow: Mir, 1985. 408 p. (In Russ).

Levitas G.G. Non-standard mathematics problems for children and parents. Moscow: ILEKSA, 2022. 48 p. (In Russ).

Lopatin V.V., Lopatina L.E. Russian explanatory dictionary. Moscow: Eksmo Publishing House, 2005. 928 p. (In Russ).

Perelman Ya.I. Interesting arithmetic. Riddles and wonders in the world of numbers. Moscow: Triad; Litera, 1994. 167 p. (In Russ).

Rumyantseva I.B., Tselishcheva I.I. Entertaining combinatorics for younger students. Issue 1. Moscow: ILEKSA, 2020. 72 p. (In Russ).

Rumyantseva I.B., Tselishcheva I.I. Entertaining combinatorics for younger students. Issue 4. Moscow: ILEKSA, 2022. 88 p. (In Russ).

Tselishcheva I.I., Rumyantseva I.B., Ermakova E.S. Teaching solving combinatorial problems for children 4-10 years old. *Nachal'naya shkola = Primary school*. 2005. No. 11. Pp. 83-91. (In Russ).

Chekin A.L. Mathematics. From arshin and yard to meter. 4th grade: Notebook for extracurricular activities. Moscow, 2017. 32 p. (In Russ).

Shuba M.Yu. Entertaining tasks in teaching mathematics: Book for the teacher. Moscow: Education, 1994. 221 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 07.01.2024; одобрена после рецензирования 07.02.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 07.01.2024; approved after reviewing 07.02.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 14–18.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 14–18.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 373.1
ББК 74
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.3

К вопросу о преодолении подростковой дезадаптации в современных реалиях

Алексей Александрович Михайлов[1], Любовь Константиновна Фортова[2], Евгений Александрович Решетников[3]
[1]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2,3]Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия
[2]Владимирский Юридический Институт ФСИН России, Владимир, Россия
[1]rektorat@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2222-5708
[2]flk33@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-7991-6390
[3]evgenijresetnikov490@gmail.com

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть феномен подростковой дезадаптации в современных реалиях российского общества. Обоснованы причины и факторы ее возникновения. Намечены траектории превентивной работы по преодолению негативной поведенческой стратегии дезадаптированных подростков. Обоснована возрастная группа подростков как сензитивная страта населения, склонная к дезадаптации в силу психолого-физиологических особенностей, социальной незрелости и низкого уровня правовой культуры и правосознания. Представлена классификация подростковой дезадаптации на патогенную, психолого-социальную, социальную и дидактическую формы. Дана характеристика каждому виду. Проанализированы концептуальные идеи, направленные на характеристику дезадаптации К. Роджерса, Т.Д. Молодцовой. Аргументирован воспитательный институт семьи как наиболее значимый в превентивной работе по преодолению подростковой дезадаптации в современном социуме. Приводится анализ наиболее значимых трудностей, испытываемых подростками в образовательной организации, актуализирующими их дезадаптацию и дидактогенные неврозы. Проведены примеры опыта работы школы надомного обучения, в которой немалая часть подростков относится к группе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, и которым необходима дозированная учебная нагрузка.

Ключевые слова: подростки, подростковая дезадаптация, виды подростковой дезадаптации, воспитательный институт, образовательная организация, современные реалии, превентивная работа.

Для цитирования: Михайлов А.А., Фортова Л.К., Решетников Е.А. К вопросу о преодолении подростковой дезадаптации в современных реалиях // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 14–18. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.3

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

On the issue of overcoming adolescent maladjustment in modern realities

Alexey A. Mikhailov[1], Lyubov K. Fortova[2], Evgeny A. Reshetnikov[3]
[1] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[2,3] Vladimir State University Named After Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia
[2]Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia
[1]rektorat@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2222-5708
[2]flk33@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-7991-6390
[3] evgenijresetnikov490@gmail.com

Abstract. This article makes an attempt to consider the phenomenon of teenage maladjustment in the modern realities of Russian society. The causes and factors of its occurrence are substantiated. Trajectories of preventive work to overcome the negative behavioral strategy of maladjusted adolescents are outlined. The age group of ado-

© Михайлов А.А., Фортова Л.К., Решетников Е.А., 2024

lescents is substantiated as a sensitive stratum of the population, prone to maladaptation due to psychological and physiological characteristics, social immaturity and a low level of legal culture and legal awareness. A classification of adolescent maladaptation into pathogenic, psychological-social, social and didactic forms is presented. The characteristics of each type are given. The conceptual ideas aimed at characterizing maladjustment by K. Rogers, T.D. are analyzed. Molodtsova. The educational institution of the family is argued as the most significant in preventive work to overcome adolescent maladjustment in modern society. An analysis is provided of the most significant difficulties experienced by adolescents in an educational organization, which actualize their maladjustment and didactogenic neuroses. Examples of experience in the work of a home-schooling school were given, in which a considerable part of adolescents belong to the group of students with disabilities and who need a measured educational load.

Keywords: adolescents, adolescent maladjustment, types of adolescent maladjustment, educational institution, educational organization, modern realities, preventive work.

For citation: Mikhailov A.A., Fortova L.K., Reshetnikov E.A. On the issue of overcoming adolescent maladjustment in modern realities.*Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 14–18. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.3

Актуальность. Современные реалии развития российского общества в следствии трансформации социально-экономической парадигмы инициировали ряд деструктивных тенденций, к числу которых относится подростковая дезадаптация. Мы рассматриваем дезадаптацию как интегративные качества, проявляющиеся в социальном и психологическом неблагополучии индивида и проявляющиеся в педагогической и социальной запущенности, девиантном и делинквентном поведении.

Подростки относятся к наиболее сензитивным стратам населения, поскольку для них характерны социальная незрелость, низкий уровень общей правовой культуры, правосознания, эпатажность. Через дезатаптацию подростки пытаются самоутвердиться в своей среде.

В период сложной социально-экономической ситуации в любом обществе возрастает психологическая напряженность, безработица, дифференциация социума на богатых и бедных. В следствиитаких негативных процессов увеличивается количество безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, растут деструктивные конфликты на этнической и религиозной основе, возрастает количество преступлений среди молодежи на почве аутодеструктивной поведенческой стратегии.

Низкий уровень общей и правовой культуры проявляется в жестокости, грубости, цинизме, пренебрежительном отношении к правовым и моральным нормам.

Подростковая дезадаптация может проявляться в виде патогенной, психолого-социальной и социальной формах.

Этиологией патогенной дезадаптации являются органические поражения центральной нервной системы, возникающие вследствие тяжелых черепно-мозговых травм, объемных процессов нейроинфекций (менингит, энцефалит) и другие.

В случае этой формы нарушения поведения обусловлены нервно-психическим заболеванием, которое требует лечебной коррекции со стороны невропатолога и психоневролога.

Квинтэссенцией психолого-социальной дезадаптации выступают возрастные и индивидуально-психологические особенности подростков, обусловленные бурным развитием гормональной системы, эмоциональной лабильностью, ранимостью, ложными убеждениями своей физической и половой несостоятельности.

Заниженная самооценка, интровертированность, дисфория толкают подростков на нарушение норм морали и права, что нередко проявляется в социальной дезадаптации.

Методы и организация исследования.В процессе исследования использовались такие методы, как анализ научной и научно-специальной литературы, изучение и обобщение опыта учителей и педагогов-психологов, синтез и конкретизация. На наш взгляд, усугубляет ситуацию тот факт, что образовательные организации, являющиеся важными воспитательными институтами, ослабили работу, направленную на духовно-нравственное воспитание, на превенцию дезадаптивного поведения, на формирование подлинных ценностных ориентаций, ответственности и просоциальной поведенческой стратегии.

Сегодня ни семья, как институт воспитания, ни школа не в полной мере проявляют внимание о формировании зрелой ответственной личности, что актуализирует увеличение количества дезадаптантов, поведенческие стратегии которых далеки от общепринятых моральных и правовых норм.

Материнская, родительская депривация, буллинг, чувства своей ненужности, никчемности толкают подростков к дезадаптивному поведению как реакция оппозиции на нереализованные потребности.

Возрастные особенности подростков направлены на поиск новых ощущений и тенденцию к рисковому поведению, которая часто сопровождается употреблением психоактивных веществ (ПАВ).

Развившаяся на почве социально-психологического неблагополучия, дезадаптивное поведение подростков способствует заострению им-

пульсивности, деструктивной конфликтогенности, агрессивных проявлений и дезинтеграции собственного «Я».

Другими словами, можно констатировать разрушение личности, проявляющееся снижением уровня эмоционального реагирования и примитивизацией потребностей. О падении интеллектуальных способностей говорят провалы в памяти, нарушение концентрации внимания, тенденция к конкретизации мышления, отсутствие самокритики и выраженными проблемами при конкретизации.

Мы разделяем концептуальные идеи К. Роджерса, который рассматривал дезадаптацию, как состояние эндогенного дискомфорта, обусловленным противоречием между собственными аттитюдами и практическим опытом индивида [Роджерс, 1984,с.141].

Стремление к эмансипации, испытываемое подростками, наталкивается на их неспособность решать возникающие проблемы и принимать ответственность на себя.

На наш взгляд, Т.Д. Молодцова наиболее полно охарактеризовала дезадаптивное поведение подростков как явление, обусловленное эндогенными и экзогенными трудностями данного периода онтогенеза, независимо от источника природы и степени проявления [Молодцова, 1998, с.28].

Рассматривая вопрос предупреждения и преодоления подростковой дезадаптации в современном российском социуме, мы пришли к выводу, что наиболее значимым фактором этой работы выступает влияние семьи, социализация в которой происходит под влиянием воспитания, оказывающего на подростка конструктивное воздействие.

Родители должны стремиться взаимодействовать с образовательными и социальными институтами, гармоничный симбиоз которых будет способствовать преодолению дезадаптации подростков, а также устранять патологические паттерны и деструктивные поведенческие модели.

Современнаясоцио-культурная ситуация предполагает, что преодоление подростковой дезадаптации необходимо рассматривать, как основополагающее условие, необходимое для эффективного личностного развития несовершеннолетних, реализующие их внутренний потенциал, возможности и способности.

Нам представляется, что опора на эвахомологический принцип поможет подросткам овладеть компетенциями по рациональной организации досуга, которые усовершенствуют их научное мировоззрение, поможет сформировать социальную зрелость, ответственность, разобраться в своей витальной миссии, развить патриотизм и гражданственность. Помочь подростку в этом могут родители, преподавательский состав образовательной организации, другие авторитетные взрослые.

Анализ результатов исследования. Современные общеобразовательные организации вследствие активного внедрения в учебный процесс инновационных форм и технологий констатируют рост числа детей и подростков, дезадаптированных к учебным нагрузкам. По исследованиям ученых Российской академии образования, проведенными в образовательных организациях, отмечено, что 17,6% школьников являются неуспевающими. Школьники не способны освоить учебную программу, у них не сформированы на должном уровне необходимые учебные умения и навыки. Как отмечает Президент РАО О.Ю. Васильева, почти у 17% обучающихся не набирается минимальный балл хотя бы одному предмету, который они сдают в рамках ЕГЭ. Как показывают результаты исследований, до 40% школьников жалуются на сложности в изучении предметов и испытывают чувство страха перед ответами у доски. Подобная ситуация разрушает физическое и психическое здоровье школьников, у которых невропатологи диагностируют неврозы, неврастению, истощение нервной системы, вегето-сосудистую дистонию, гастриты, панкреатиты, миопию, дисфункцию сердечно-сосудистой и дыхательной системы. Проблема заключается в том, что трудности, которые испытывают подростки в образовательном процессе, носят не разовый, а регулярный и систематический характер и имеют лонгитюдную природу. Сам подростковый возраст – это такой период онтогенеза, который наиболее сложен для несовершеннолетних в силу гормональной перестройки, асинхронного развития организма, когда сердце не успевает обеспечивать кровью быстрорастущий организм, органы и системы, а нервная система быстро истощается в силу интеллектуальных перегрузок.

Усугубляет ситуацию и тот факт, что увеличивается количество детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, которые имеют как врожденный, так и приобретенный характер. Часто наиболее дезадаптированными оказываются дети и подростки, имеющие различные нарушения в ментальной сфере. Эта категория детей чаще всего оказывается втянутой в различные криминальные ситуации, конфликты.

Испытывающие хронические перегрузки школьники теряют мотивацию к обучению и постепенно начинают проявлять деструктивную поведенческую стратегию, проявляют агрессию, становятся замкнутыми и «глухими» к чужим проблемам. При этом, сегодня одной из приоритетных задач школы является формирование у обучающихся эмоционального интеллекта, заключающегося в развитии чувства эмпатии, отзывчивости, умении чувствовать чужую боль как свою собственную. Сегодня со всей очевидностью можно констатировать очевидную дезадаптацию обучающихся к образовательному процессу в следствие интенсификации учебного процесса и увеличения учебной нагрузки.

Наше исследование показало, к наиболее часто

встречающимся трудностям обучения относятся нарушение произвольного внимания, сниженная работоспособность, выраженная амнезия, низкий словарный запас и недостаточную сформированность речи. Кроме того, исследования выявило у дезадаптированных подростков дефицитное развитие функций программирования и контроля. На третьем месте стоят зрительно-пространственные и квазипространственные трудности. Трудности переработки слухоречевой и зрительно-вербальной информации также занимают значительное место в образовательном процессе и мешают адаптации детей к успешной работе в школе.

Если обобщить классификацию проблем, которые инициировали трудности обучения, то мы бы обозначили их как последствия истощения энергетических ресурсов организма обучающихся, которое привело к сверхутомлению детей и подростков в учебном процессе и снижению их когнитивного потенциала. В целях нивелирования указанных проблем педагог должен продумать оптимальную дозировку учебных задач, психологическую и физическую релаксацию, предупреждающую снижение когнитивного ресурса.

Для повышения мотивации к обучению, школьников необходимо включить в образовательный процесс, как значимого субъекта, чтобы, опираясь на его способности и возможности, проектировать доступные для него виды деятельности. Наше исследование показало, что такая организация учебной деятельности, создавая дополнительный мотивационный эффект, приводила к повышению эффективности когнитивной деятельности с минимальными энергозатратами.

Мы ранжировали учебные задачи, опираясь на дидактический принцип от простого к сложному и планировали творческие задания, доступные каждому ребенку и подростку.

Прочное запоминание было обеспечено за счет включенности детей и подростков в образовательный процесс и позиционирование себя как успешного школьника. Мы разделяем мнение Г.Ф. Кумариной в том, что лучше всего запоминается материал, осмысленный и понятый ребенком. В то же время, мы не игнорируем повторения, как одного из этапов урока, который также помогает развивать мнемические процессы.

Анализ нашей работы показал, что рецептор восприятия учебного материала играл существенную роль для повышения запоминания материала. Мы убеждены, что компетентность педагога современной школы должна включать его опору на зрительный, слуховой, двигательный и тактильный анализаторы [Фортова, 2016, с. 324-327].

Существенную роль в повышении уровня адаптированности обучающихся к учебным нагрузкам привнесла своевременная смена видов учебной деятельности, а также чередование напряженной активной работы и релаксации. Такой механизм снижал переутомление школьников. В нашей работе мы учитывали физиологию разновозрастных детей и пришли к выводу, что несоблюдение санитарно-гигиенических норм и физиологических требований приводят не только к развитию сколиозов, нарушению опорно-двигательного аппарата, которые приводят к проблемам иннервации внутренних органов и сказываются на нервном истощении детей.

Наша активная работа с педагогом заключалась в том, что мы постоянно проводили тезис, заключающийся в следующем, детям и подросткам, демонстрирующим старания и желание учиться, педагог должен давать позитивную вербальную оценку, что объективно выражалось в психотерапевтическом эффекте. Если ученику сложно усваивать учебный материал, ему необходимо обеспечить задание, посильное для него.

В рамках нашего исследования мы провели дифференциацию уровней когнитивных способностей детей и подростков, что помогло нам актуализировать альтернативные направления деятельности и закрепление материала.

При ознакомлении с новым учебным материалом педагог опирался на зрительные, тактильные, двигательные образы этого материала, и ученики использовали зрение, слух и ощущение не только для получения, но и для хранения информации. Контролируя динамику выполнения заданий, мы учитывали количество ошибок, количество и качество подсказок, фиксировали время выполнения заданий в принципиально сходных заданиях. При позитивной динамике, педагог переходил к реализации более сложных задач.

Значимым направлением нашей работы выступила деятельность по реализации модели компенсирующего обучения. Внедрение данной модели было обусловлено увеличением численности детей, имеющих социальную дезадаптацию, а также ограниченные возможности здоровья. С этой целью была разработана дорожная карта по поэтапному переходу к реализации данной модели.

Выводы. Таким образом, преодоление подростковой дезадаптации в современных реалиях обусловлено демократизацией российского образования, гуманизацией образовательного процесса, направленных на расширение возможностей несовершеннолетних в выборе индивидуального маршрута развития, удовлетворения их потребностей и интересов. За детьми и подростками должно признаваться право не только на свободы выбора учебной программы, учебно-методического комплекта по предмету, но и выбора темпа обучения, обоснования проведения досуга и социально-полезной деятельности. Эти направления помогут разработать комплекс управленческих решений с целью преемственности воспитательных воздействий социальных институтов на превенцию дезадаптивного поведения несовершеннолетних.

Список источников

Атагимова Э.И., Федоров И.Н. Нравственно-правовое воспитание и правовое просвещение в современной школе: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3. С. 70-76.

Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: нормы и отклонения. Москва, 1990. 144 с.

Воробьева О. А. Правовое воспитание несовершеннолетних // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 22. С. 171-173.

Воронина В.Ю., Фортова Л.К. Развитие творческого потенциала подростков при дистанционном обучении // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 3–6.

Матвеев А.В. Уровневая дифференциация как условие самореализации подростков в учебном процессе. Дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, 2001. 217 с.

Молодцова Т.Д. Теория и практика предупреждения и преодоления дезадаптации подростков. Дисс. ... д-ра пед. наук. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный педагогический университет, 1998. С. 28.

Мудрик А.В. Социализация человека. Москва, 2011. 624 с.

Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. №3.

Положенцев О.В., Положевец Е.В. Взгляды ученых на проблему нравственного воспитания культуры личности подростка // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 9. С. 32-33.

Роджерс К. Эмпатия. Психология эмоций: тексты. Москва, 1984. С. 141.

Тютькова И.А. Политическая культура учащихся: теория, практика и особенности формирования. Москва, 2007.

Фортова Л. К., Овчинников О.М. Модель оптимального социально-правового воздействия на поведение учащейся молодежи // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. Москва, 2016. С. 324-327.

References

Atagimova E.I., Fedorov I.N. Moral and legal education and legal education in modern schools: problems and solutions. *Monitoring pravoprimeneniya=Monitoring of law enforcement.* 2016. No. 3. Pp. 70-76. (In Russ).

Breslav G. M. Emotional features of personality formation in childhood: norms and deviations. Moscow, 1990. 144 p. (In Russ).

Vorobyova O. A. Legal education of minors. *Izvestia Rossijskogo gosudarstvennogo pedadgogicheskogo universiteta imeny A. I. Gertsena = News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen.* 2006. No. 22. Pp. 171-173. (In Russ).

Voronina V.Yu., Fortova L.K. The development of the creative potential of adolescents in distance learning. *Nauchniy poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 3-6. (In Russ).

Matveev A.V. Level differentiation as a condition for self-realization of adolescents in the educational process. PhD thesis (Pedagogy). Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2001. 217 p. (In Russ).

Molodtsova T.D. Theory and practice of preventing and overcoming maladaptation of adolescents. PhD thesis (Pedagogy). Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University, 1998. 28 p.(In Russ).

Mudrik A.V. Human socialization. Moscow, 2011. 624 p. (In Russ).

Pevtsova E.A. Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law.* 2004. №3. (In Russ).

Polozhentsev O.V., Polozhevets E.V. Views of scientists on the problem of moral education of a teenager's personality culture. *Vestnik obrazovatel□nogo konsorciuma "Srednerusskij universitet". Seria: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Humanities.* 2017. No. 9. Pp. 32-33.(In Russ).

Rogers K. Empathy. Psychology of emotions: texts. Moscow, 1984. 141 p. (In Russ).

Tyutkova I.A. Political culture of students: theory, practice and peculiarities of formation. Moscow, 2007. (In Russ).

Fortova L. K., Ovchinnikov O.M. The model of optimal socio-legal impact on the behavior of young students. In: Higher school: experience, problems, prospects: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2016. Pp. 324-327.(In Russ).

Статья поступила в редакцию 31.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 31.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 19–23.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 19–23.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.172
ББК 75.46
DOI:10.54348/SciS.2024.3.4

Самооценка студентами оптимальности индивидуальных двигательных режимов

Евгения Николаевна Копейкина[1], Людмила Николаевна Волошина[2], Виктор Леонидович Кондаков[3], Андрей Александрович Третьяков[4], Александр Николаевич Усатов[5]
[1,2,3,4,5]Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
[3,4]Белгородский юридический институт министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия
[1]kopeikina@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0002-6027-3495
[2]voloshina_l@bsu.edu.ru
[3]kondakov@bsu.edu.ru,ORCID ID: 0000-0002-8094-0144
[4]tretyakov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3132-836X
[5]usatov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-2731-7342

Аннотация. Цель исследования – выявление существующих проблем регулирования двигательной активности студенческой молодежи на основе анализа результатов самооценки оптимальности индивидуальных двигательных режимов. В опросе приняли участие 717 респондентов (235 юношей и 482 девушки), обучающихся на 1 и 2 курсах вузов г. Белгорода. Анкетирование проводилось в интернет-среде на базе ресурса onlinetestpad.com. Анализ результатов анкетирования позволил выявить оптимальность индивидуальных двигательных режимов и обозначить современные проблемы в вопросах саморегулирования двигательной активности.

Ключевые слова: двигательная активность, студенты, оптимальный двигательный режим, самооценка.

Для цитирования: Копейкина Е.Н., Волошина Л.Н., Кондаков В.Л., Третьяков А.А., Усатов А.Н. Самооценка студентами оптимальности индивидуальных двигательных режимов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 19–23. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.4

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Students' self-assessment of the optimality of individual motor modes

Evgenia N. Kopeikina[1], Lyudmila N. Voloshina[2], Viktor L. Kondakov[3], Andrey A. Tretyakov[4], Alexander N. Usatov[5]
[1,2,3,4,5]Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
[3,4]Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia
[1]kopeikina@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0002-6027-3495
[2]voloshina_l@bsu.edu.ru
[3]kondakov@bsu.edu.ru,ORCID ID: 0000-0002-8094-0144
[4]tretyakov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3132-836X
[5]usatov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-2731-7342

© Копейкина Е.Н., Волошина Л.Н., Кондаков В.Л., Третьяков А.А., Усатов А.Н., 2024

Abstract. The purpose of the study is to identify existing problems of regulating the motor activity of students based on the analysis of the results of self–assessment of the optimality of individual motor modes. The survey was attended by 717 respondents (235 boys and 482 girls) enrolled in the 1st and 2nd years of higher education in Belgorod. The survey was conducted in an online environment based on the resource onlinetestpad.com. The analysis of the survey results made it possible to identify the optimality of individual motor modes and identify current problems in self-regulation of motor activity**.**

Keywords: motor activity, students, optimal motor mode, self-esteem.

For citation: Kopeikina E.N., Voloshina L.N., Kondakov V.L., Tretyakov A.A., Usatov A.N. Students' self-assessment of the optimality of individual motor modes. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 19–23. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.4

Благодарность: Статья публикуется при поддержке гранта РНФ № 23-28-00643 «Инновационная среда оптимизации двигательных режимов студенческой молодежи»

Acknowledgments: The article is published with the support of the Russian National Science Foundation grant No. 23-28-00643 “Innovative environment for optimizing the motor modes of students”

Актуальность. Одним из актуальных направлений воспитания здорового человека является регулирование двигательной активности в соответствии с индивидуальными возможностями и потребностями. По данным ВОЗ 70% населения в ряде стран страдает недостаточной двигательной активностью [WHO guidelines on physical activity..., 2020].

В России, как показывает анализ современных исследований и данных Минобрнауки РФ, лишь 25-35% молодежи ведут активный образ жизни, около 10–20% из их числа имеют уровень физической подготовленности близкий к норме [Габибов, 2015]. Потери в двигательной активности отрицательно сказываются на качестве жизни растущего человека, его здоровье, экономическом развитии и благополучии страны.

Как показали наши последние исследования, по мнению экспертов, факторами, отрицательно влияющими на двигательную активность студенческой молодежи, являются: переход в регионе на массовое дистанционное обучение в период пандемии и СВО; экранная зависимость во время отдыха; использование «пассивных» видов транспорта; сложившиеся модели стереотипов пассивного поведения [Кондаков, 2015; Guthold, 2018].

В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года одним из направлений образования является сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения. Оно выражается в необходимости формирования ответственного отношения к своему здоровью, потребности в здоровом и активном образе жизни, развитии мотивации к занятиям физической культурой и спортом. В жизнедеятельности молодого человека эти задачи воплощаются в организации двигательного режима. При этом под двигательным режимом мы понимаем совокупность организованных и самостоятельных форм двигательной активности человека в течение суток, направленных на удовлетворение естественной биологической потребности в движении в зависимости от возраста, состояния здоровья, и обусловленных социально-педагогическими детерминантами.

Цель исследования: выявление существующих проблем регулирования двигательной активности студенческой молодежи на основе анализа результатов самооценки оптимальности индивидуальных двигательных режимов.

Методы и организация исследования. Анкетирование проводилось среди студентов вузов г. Белгорода. В опросе приняли участие 717 респондентов (235 юношей и 482 девушки), обучающихся на 1 и 2 курсах. Анкетирование проводилось в интернет-среде на базе ресурса onlinetestpad.com.

Анализ результатов исследования. Первые вопросы в анкете имели организационный характер. Опрос респондентов показал, что 70% студентов относились к основной или подготовительной медицинской группе здоровья, 25% – к специальной медицинской группе и 5% – к полностью освобожденным от занятий физической культурой. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1.Самооценка студентами оптимальности личных двигательных режимов (%)
Table 1. Students' self-assessment of the optimality of personal motor modes (%)

Вопрос	Варианты ответов	Юноши (n=235)	Девушки (n=482)
Как регулярно Вы посещаете занятия по физической культуре в вузе?	прихожу на каждое занятие	42,12	34,02
	стараюсь приходить на каждое, иногда пропускаю по уважительным причинам	48,08	57,67
	иногда пропускаю по не уважительным причинам	8,08	6,22
	не хожу на занятия по физической культуре	1,70	2,07
На занятия по физической культуре Вы приходили:	для получения зачета	51,06	56,22
	укрепления здоровья	48,93	43,77
Отправляюсь на учебу / с учебы / по делам, если есть возможность, то Вы:	предпочитаете ходить пешком	13,19	13,90
	часть пути идете пешком, часть на автомобиле, общественном транспорте	33,19	40,87
	всегда добираетесь до пункта назначения на автомобиле, общественном транспорте	53,61	45,22
В местах учёбы / торговых центрах / жилых домах Вы чаще:	пользуюсь лифтом	42,97	47,92
	поднимаюсь по лестнице, за исключением тех случаев, когда в руках есть тяжести	37,02	31,32
	стараюсь всегда подниматься по лестнице	20	20,74
Сколько времени в день в среднем Вы двигаетесь?	затрудняюсь ответить	8,93	10,16
	менее 1 часа	4,25	3,31
	1-2 часа	37,02	40,87
	2-3 часа	20,85	14,52
	3-4 часа	17,44	7,66
	более 4 часов	11,48	23,44
Как Вы считаете, является ли Ваша двигательная активность для Вас оптимальной?	затрудняюсь ответить	2,12	2,07
	да	68,93	74,68
	нет	28,93	23,23
Какой вид отдыха Вы предпочитаете?	смешанный	64,68	73,23
	активный	22,97	17,01
	пассивный	12,34	9,75
Как Вы проводите своё свободное время?	занимаюсь физической культурой и спортом	12,34	5,39
	гуляю с друзьями	33,19	23,65
	провожу время в сети интернет, смотрю телевизор	45,95	47,92
	выполняю физическую работу по дому	8,51	23,02
По выходным дням Вы:	совершаете несколько коротких прогулок	20,42	26,55
	как правило, Вы целый день проводите в движении, но в течение этого дня не занимаетесь никаким физическим трудом	19,14	14,73
	большую часть времени в выходные дни провожу в сети интернет, смотрю телевизор	37,44	35,06
	несколько часов выполняю физическую работу по дому или в саду	22,97	23,65
Интересуетесь ли Вы информацией о здоровом образе жизни?	да	67,65	83,40
	нет	32,34	16,59
Укажите, пожалуйста, количество шагов в день (по шагомеру или фитнес браслету)	До 5000 шагов	17,02	14,31
	5000-10000 шагов	60,01	58,93
	10000-15000 шагов	22,97	26,76

В ходе анализа ответов студентов о регулярности посещений обязательных занятий по физической культуре в вузе было выявлено, что значительная часть студентов (48,08% – юноши и 57,67% – девушки) стараются приходить на каждое занятие, но иногда пропускают по уважительным причинам. При этом 42,12% юношей и 34,02% девушек приходят на каждое занятие. Это свидетельствует только лишь об ответственном отношении к процессу обучения, так как 86,38% юношей и 87,13% девушек посещают обязательные занятия по физической культуре для получения зачета, а не ради укрепления своего здоровья.

О недостаточности понимания важности оптимального индивидуального двигательного режима можно судить по ответам о способах передвижения в режиме дня. Так, основная масса опрошенных студентов предпочитают либо часть пути идти пешком, а часть преодолевать на автомобиле или общественном транспорте (33,19% – юноши и 40,87% – девушки), либо всегда добираются до пункта назначения на автомобиле или общественном транспорте (53,61% – юноши и 45,22% – девушки). Если есть возможность, то 42,97% юношей и 47,92% девушек при любой возможности пользуются лифтом, и только 37,02% юношей и 31,31% девушек поднимаются по лестнице, за исключением тех случаев, когда в руках есть тяжести.

В течение дня 37,02% юношей и 40,87% девушек проводят в движении 1-2 часа, а более 4 часов в день двигаются лишь 11,48% юношей и 7,66% девушек. В то же время 68,93% юношей и 74,68% девушек считают свою двигательную активность оптимальной. По рекомендациям ВОЗ для этой возрастной категории оптимальный объем составляет не менее 150-300 минут в неделю (физическая активность средней интенсивности) или 75-150 минут в неделю (физическая активность высокой интенсивности с аэробной нагрузкой).

Об образе жизни человека можно судить по тому, как он проводит свободное время и какой вид отдыха предпочитает. Среди студентов, принимавших участие в нашем исследовании, большинство предпочитает смешанный отдых (64,68% – юноши и 73,23% – девушки). К сожалению, 45,95% юношей и 47,92% девушек предпочитают проводить свое свободное время в интернете или смотреть телевизор. Аналогичным образом они обычно проводят свои выходные дни: 37,44% юношей и 35,06% девушек смотрят телевизор или проводят время в интернете и только лишь 22,97% студентов и 23,65% студенток работают с саду или по дому.

Только 22,97% юношей и 26,76% девушек выполняют рекомендованную ВОЗ дневную норму двигательной активности – 10 тыс. шагов. Необходимо отметить, что 60,01% юношей и 58,93% девушек выполняют в день от 5 000 до 10 000 шагов в сутки, а 17,02% юношей и 14,31% девушек в среднем в течение дня выполняют менее 5 000 шагов. Это свидетельствует о малоподвижном образе жизни опрошенных нами студентов и наличии предпосылок дальнейшего снижения показателей здоровья. Девушки (83,40%), принимавшие участие в нашем опросе, в большей степени, чем юноши (65,65%), интересуются информацией о здоровом образе жизни, что свидетельствует об издержках воспитания здорового стиля поведения в образовательных организациях и семье и подтверждает ранее полученные данные [Silva, 2021; Guthold, 2018].

Проанализированные нами научные изыскания в основном посвящены только одному из факторов, оказывающих влияние на оптимальность двигательного режима растущего человека, то есть нет комплексных исследований в этой области. Необходимо отметить, что перед зарубежными учеными не стоит такая проблема, так как в иностранных вузах нет обязательных занятий физической культурой и спортом. В связи с этим студенты зарубежных вузов занимаются физической культурой и спортом только в свободное время самостоятельно или посещают платные оздоровительные занятия [Silva, 2021].

В то же время данная проблема является актуальной для отечественных ученых и специалистов в области физической культуры и спорта последние тридцать лет. Особенно эта проблема обострилась после перехода на Болонскую систему обучения, в связи с чем в российских вузах сократилось количество аудиторных учебных занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт» с 400 до 72 часов, также была введена дополнительная дисциплина «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Следует отметить личностно-ориентированную направленность этого решения. Студентам была дана возможность выбора занятий по виду спорта, исходя из их предпочтений и возможностей материально-технической базы каждого вуза. За последние 10 лет ситуация не только не улучшилась, а наоборот стала ухудшаться. Ряд специалистов в области физического воспитания отмечают значительное снижение физических кондиций студентов [Кондаков В. Л., 2015; Alidadi, 2019; Garcia-Alvarez, 2020].

Данные наших аналитических исследований свидетельствуют об острой необходимости на-

учного обоснования новых подходов, позволяющих решать задачи восполнения дефицита двигательной активности студентов и таким образом поддерживать оптимальный уровень жизнедеятельности организма и здоровья.

Выводы. Анализ результатов анкетирования позволил выявить оптимальность индивидуальных двигательных режимов и обозначить современные проблемы в вопросах саморегулирования двигательной активности: 68,93% юношей и 74,68% девушек оценивают свой уровень двигательной активности как оптимальный, что не соответствует показателям шагометрии и не соотносится с возрастными нормами; низкий уровень информированности студентов в области организации оптимального двигательного режима, не позволяющий самостоятельно планировать, дозировать и контролировать двигательную активность с учетом состояния здоровья; недостаточный уровень мотивации к самостоятельной двигательной активности, подтверждается тем, что 86,38% юношей и 87,13% девушек занимаются физической культурой только для получения зачета.

Список источников

Габибов А. Б., Семенченко В. В. Проблемные аспекты развития физической культуры и спорта в вузах // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 2-3. С. 86-92.

Кондаков В. Л., Копейкина Е. Н., Балышева Н. В., Усатов А. Н., Скруг Д. А. Причины снижения интереса студентов к занятиям физической культурой и спортом // Физическое воспитание студентов. 2015. № 1. С. 17-21.

Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни: краткий обзор. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2020. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

Усатов А.Н., Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. Взаимосвязь энергозатрат и их восполнения в зависимости от двигательной активности и места проживания студентов// Теория и практика физической культуры. 2020. № 7. С. 30-32.

Silva R.M.F., Mendonca C.R., Noll M. Barriers to high school and university students' physical activity: A systematic review protocol // International Journal of Educational Research. 2021. № 106. P. 5.

Alidadi A., Taheri H., and Jalili A. Relationship between physical fitness, body composition and blood pressure in active and passive students // International Journal of Pharmacy and Biological Sciences. 2019. № 7. P. 18-23.

Guthold R., et al. Worldwide trends in insufficient physical activity from 2001 to 2016: a pooled analysis of 358 population-based surveys with 1.9 million participants // Lancet Global Health. 2018. № 6(10). P. E1077-E1086.

Garcia-Alvarez D.,Faubel R. Strategies and Measurement Tools in Physical Activity Promotion Interventions in the University Setting: A Systematic Review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. 17(18). P. 15.

References

Gabibov A. B., Semenchenko V. V. Problematic aspects of the development of physical culture and sports in universities. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Don State Agrarian University.* 2015. No. 2-3. Pp. 86-92. (In Russ).

Kondakov V.L., Kopeikina E.N., Balysheva N.V., Usatov A.N., Skrug D.A. Reasons for the decline in students' interest in physical education and sports. *Fizicheskoe vospitanie studentov = Physical education of students.* 2015. No. 1. Pp. 17-21. (In Russ).

WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour: at a glance. Geneva: World Health Organization, 2020. License: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. (In Russ).

Usatov A.N., Kondakov V.L., Kopeikina E.N., Balysheva N.V. The relationship of energy consumption and their replenishment depending on physical activity and place of residence of students. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical culture.* 2020. No. 7. Pp. 30-32. (In Russ).

Silva R.M.F., Mendonca C.R., Noll M. Barriers to high school and university students' physical activity: A systematic review protocol. *International Journal of Educational Research.* 2021. № 106. P. 5. (In Eng).

Alidadi A., Taheri H., and Jalili A. Relationship between physical fitness, body composition and blood pressure in active and passive students. *International Journal of Pharmacy and Biological Sciences.* 2019. № 7. Pp. 18-23. (In Eng).

Guthold R., et al. Worldwide trends in insufficient physical activity from 2001 to 2016: a pooled analysis of 358 population-based surveys with 1.9 million participants. *Lancet Global Health.* 2018. № 6(10). Pp. E1077-E1086. (In Eng).

Garcia-Alvarez D., Faubel R. Strategies and Measurement Tools in Physical Activity Promotion Interventions in the University Setting: A Systematic Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health.* 2020. 17(18). P. 15. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 24–28.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 24–28.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 616-053.3
ББК 57.32
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.5

Понятийный аппарат двигательного развития детей первого года жизни

Надежда Сергеевна Никитина
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, nikitina_ns@inbox.ru

Аннотация. В статье отражена актуальность последовательного развития детей до года. По данным литературы педагогической и медико-биологической направленности представлены результаты анализа терминов «основное движение», «умения», «навыки». Цель исследования – провести теоретический анализ понятий движения у детей до года, определить понятие «основное движение», «двигательный навык» и «двигательное умение» у детей первого года жизни. Проведено исследование, как называются движения у детей такого возраста в зарубежной литературе. В ходе проведения теоретического исследования и анализа поэтапного развития детей первого года жизни были предложены такие термины, как «двигательный элемент» и «двигательный этап развития» у детей до года.

Ключевые слова*:* основные движения, двигательные навыки, умения, двигательный элемент, двигательный этап, ходьба, дети до года.

Для цитирования: Никитина Н.С. Понятийный аппарат двигательного развития детей первого года жизни // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 24–28. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Conceptual apparatus for motor development of children in the first year of life

Nadezhda S. Nikitina
Ivanovo State University, Shuya, Russia, nikitina_ns@inbox.ru

Abstract. The article presents the relevance of sequential development of children under one year and results of the analysis of terms “basic movement”, “abilities” and “skills” according to pedagogical and biomedicalliterature. The purpose of the study is to make a theoretical analysis of the concepts of movements of children under one year, to define the concepts of “basic movement”, “motor skill” and “motor ability” of children in the first year of life. There has been made a research of how movements of children of such an age are called in foreign literature. During a theoretical study and analysis of the stage-by-stage development of children in the first year of life, such terms as “motor element” and “motor stage of development”of children under one year were proposed.

Keywords: basic movements, motor skills, abilities, motor element, motor stage,gait, children under one year.

For citation: Nikitina N.S. Conceptual apparatus for motor development of children in the first year of life. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 24–28. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.5

Актуальность. Физическое развитие детей дошкольного возраста – одно из требований федерального государственного стандарта дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) [Федеральный государственный общеобразовательный стандарт, 2013]. Помимо дошкольных учреждений, воспитание и обучение ребенка осуществляется в семье. Многие многодетные семьи реализуют право на дошкольное образование с 2-х месяцев в рамках семейного детского сада. Пункт 2.6 ФГОС ДО содержит требование к целенаправленному физическому развитию ребенка – «не наносящее ущерба организму выполнение основных движений».

Таким образом, формирование основных движений у детей раннего возраста является важнейшей педагогической задачей. Основное внимание ученых обращается на ходьбу как базовое движение для физического развития ребенка [Шаров, Кривова,

© Никитина Н.С., 2024

Муромов, 2018]. Для понимания процесса формирования этого движения требуется рассмотрение последовательности появления у ребенка движений головы, туловища, рук, ног.

Цель исследования. Теоретический анализ понятий движений у детей до года в программах по дошкольному образованию, утвержденных ФГОС ДО и в современной медико-биологической литературе. Определение понятий «основное движение», «двигательный навык» и «двигательное умение» у детей первого года жизни.

Методы и организация исследования. Методом исследования был выбран теоретический анализ и обобщение научной и методической литературы по вопросам медико-биологического, психолого-педагогического обеспечения физического развития детей младенческого возраста.

Контент-анализ проводился в два этапа.

На первом этапе анализировались понятия, связанные с настоящим исследованием, – основное движение, двигательное умение, двигательный навык, рефлексы.

На втором этапе изучались особенности становления отдельных движений ребенка, способствующих формированию движения ходьбы.

В литературе, связанной с развитием движений у детей первого года жизни, встречаются такие категории, как «умение» и «навык». Причем нет четкого разделения, чем отличается «умение» от «навыка» и какая категория «движений» первична.

Еще в 60-70-х годах прошлого столетия было очевидно разногласие между учеными. Часть ученых считала, что первичен «навык» (С.Н. Архангельский, 1958 г.; К.К. Платонов, 1963 г.; А.А. Люблянская, 1971 г. и др.), а часть ученых в своих трудах указывала, что первично «умение» (С.В. Янанис, 1969 г.; А.В. Кенеман, 1972г.; Б.А. Ашмарин, 1979 г. и др.). Рассматривая навыки и умения по Бернштейну, авторы в 80-х годах пришли к заключению, что двигательный навык формируется на одном ведущем уровне построения движений, решая двигательную задачу. Многократно повторяя это движение, оно передается соответственным низовым уровням. Этот процесс передачи назвали автоматизацией двигательного навыка. Формирование же двигательных умений требует координационной приспособленности, определяется по успешному выполнению двигательной задачи и управляется двумя уровнями построения движений и более [Туревский, 1984].

Анализ результатов исследования. Анализ программ, утвержденных Федеральным государственным общеобразовательным стандартом дошкольного образования, включающих в себя развитие детей с рождения (2-х месяцев) до года, также показывает, что нет четкого разделения, какие движения нужно развивать у детей до года и как эти движения правильно называть. Часть программ упоминает формирование умений (Программа «Детский сад 2100»; Программа «От рождения до школы»), часть программ упоминает сенсомоторное развитие («Мир открытий»; «Теремок») и часть программ упоминает двигательную активность («Детство», «Истоки») (таблица 1). Также в педагогических программах упоминается такие виды деятельности, как: зрительно-моторное манипулятивное поведение, подвижная и статическая формы активности, двигательный опыт и моторное развитие. Термин «навыки» в области двигательного развития в анализируемых программах по дошкольному образованию в возрастном периоде с рождения до года не встречается [Навигатор образовательных программ по ДО].

Таблица 1. Содержание понятия «движения у детей до года» в педагогической литературе
Table 1. Content of the concept of “movements of children under the age of one year” in pedagogical literature

Название методики / год	Название движений в методике
Программа «Радуга» / 2016	Деятельность; зрительно моторное манипулятивное поведение
«Мир открытий» / 2019	Сенсорно-моторное развитие
Программа «Детство» / 2019	Двигательная активность детей; совершенствование ранее освоенных движений
Программа «Детский сад 2100»	Развитие движений и действий ребенка; формирование умений общаться с предметами
Программа «От рождения до школы» / 2019	Простые действия с игрушкой; основные умения к концу первого года жизни (ходьба в ближайшем пространстве; использование предметов и игрушек по назначению)
Программа «ОткрытиЯ» / 2015	Подвижная и статическая форма активности
Программа «Вдохновение» / 2019	Двигательный опыт; моторное развитие
Программа «Теремок» / 2019	Сенсомоторное развитие
Программа «Истоки» / 2018	Двигательная активность; сенсомоторная координация

Анализ современной медико-биологической литературы показал, что в описании движений, которые дети осваивают до года, чаще встречается такой термин, как «двигательный навык» (Д.С. Муромов, Е.Н. Муромова; Г.С. Лупандина-Болотова, Н.А. Гаврия) и «моторный навык» (Блайт Салли Годдард). Также для описания моторного развития используются термины «движение» и «развитие движений» (И.Н. Минка; Барбара Цукунфт-Хубер). Термин «умения» в современной медико-биологической литературе не встречается. Результат анализа медико-биологической литературы представлен в таблице 2.

Таблица 2. Содержание понятия «движения у детей до года» в медико-биологической литературе
Table 2. Content of the concept of "movements of children under the age of one year" in medical and biological literature

Автор / год	**Основные движения (категория движений по автору)**
Муромов Д.С., Муромова Е.Н. / 2008	Двигательный навык; двигательный возраст; последовательность развития ребенка
Минка И.Н. / 2020	Движения; развитие движений
Блайт Салли Годдард / 2023	Моторные навыки; моторное развитие
Барбара Цукунфт-Хубер / 2020	Движения; двигательное развитие
Лупандина-Болотова Г.С., Гвараия Н.А. / 2022	Двигательный навык

В зарубежной литературе движения, которые ребенок осваивает до года, называют «gross motor skills», что дословно переводится как навык крупной моторики. Причем слово «skills» дословно переводится как «навыки, умения, практический опыт». Также в зарубежной литературе используется такой термин, как «gross motor milestones», что означает этапы (вехи) развития.

А.В. Кенеман и Д.В. Хухлаева в своем пособии определяют основные движения как «ходьба, бег, прыжки». В своей работе А.Ю. Шредер и А.И. Кравчук рассматривают ходьбу как первый вид основных движений на 2-ом году жизни [Шредер, Кравчук, 2009]. Однако ходьба – это движение, которое возникает у детей к 12 месяцам, а иногда и после 12 месяцев. Возникает вопрос, как называть движения, которые ребенок осваивает до ходьбы.

Чтобы разобраться с этим вопросом рассмотрим путь развития, который проходит ребенок до того, как освоит первое основное движение – ходьбу. Новорожденный ребенок, уложенный в позу «лежа на живот», поворачивает голову в сторону и пытается приподнять ее – это срабатывает защитный рефлекс. Уже на этом этапе важным компонентом является равновесие. Проявление защитного рефлекса должно срабатывать как в одну, так и в другую сторону. В возрасте одного месяца ребенок в положении «лежа на животе» на несколько секунд приподнимает голову. После двух месяцев ребенок в том же положении поднимает голову и может удержать ее несколько минут, поворачивать в стороны. На базе защитного рефлекса формируется «поднятие и удержание головы» в положении «лежа на животе». Важным фактором здесь является многократное двигательное повторение – закрепление опыта. Освоив «удержание головы в положении лежа на животе», это движение переходит на неосознанный уровень. К тому времени, когда движение переходит на неосознанный уровень, достигаются новые вехи развития или двигательные этапы. Далее ребенок осваивает «опору на предплечья» в том же положении. К четырем месяцам ребенок осваивает «повороты со спины на живот». Важным компонентом здесь является симметричное выполнение двигательного действия как через правый бок, так и через левый бок. Освоив это движение, ребенок осваивает многократные развороты на животе, переходя к ползанью по-пластунски. К шести месяцам ребенок осваивает позу «сидения с прямой спиной». К семи месяцам ребенок в положении на животе, многократно поднимая корпус на прямые руки с чередованием подъема таза, осваивает «подъем на четвереньки». Многократно выполняя эти двигательные действия, он осваивает двигательный этап «ползать на четвереньках». Далее идет освоение подъема у опоры из положения на четвереньках; стояние и ходьба приставным шагом у опоры (9 месяцев); стояние без опоры, от случайного и неосознанного к более продолжительному и осознанному (10 месяцев); самостоятельная ходьба – от «перебежек» в несколько шагов до ходьбы по прямой и со сменой направлений (11-12 месяцев).

В первые двенадцать месяцев ребенок проходит двигательный путь, осваивая компоненты движения. В положении «лежа на животе с опорой на предплечья» необходимым компонентом является способность «поднятия и удержания головы». Способность «опираться на руки» является частью «вставания на четвереньки». Для описания таких компонентов движений, которые служат основой для следующего движения, обратимся к толковому словарю русского языка (под редакцией С.И. Ожегова). Составная часть чего-нибудь – это компонент, или элемент. Резюмируя, можно сказать, что движение, которое осваивает ребенок в первый год жизни, можно назвать двигательным элементом. Освоив один двигательный элемент, ребенок находится в процессе освоения следующего (система «матрешки») (рисунок 1) до того момента, как он освоит первое основное движение – «ходьбу». Причем важно, чтобы своевременно развивались, угасали (трансформировались) рефлексы, на базе которых будут формироваться двигательные элементы.

Рисунок 1. Последовательность формирования двигательных действий
Figure 1. Sequence of formation of motor actions

Д.С. Мурашов говорит о ходьбе как о движении, которое соответствует двигательному возрасту 12 месяцев [Муромов, Муромова, 2008]. А.Н. Шаров рассматривает самостоятельную ходьбу как локомоцию на двух ногах самостоятельно без опоры более пяти шагов с прогрессированием.

Научные исследования показывают, что биомеханика ходьбы ребенка в возрасте 2-х лет (соответственно и в возрасте одного года) отличается от ходьбы ребенка 7 лет. Более того, только к 13 годам у здоровых детей формируется такой профиль мышцы, локомоторный цикл которого соответствует здоровому взрослому человеку. В исследованиях наблюдались четыре мышцы, активность которых меняется с возрастом: передняя большеберцовая мышца, внутренняя икроножная мышца, прямая мышца бедра, двуглавая мышца бедра. Один из признаков незрелости, который выявлен у ребенка двух лет, – это незначительная сгибательная позиция нижних конечностей (ходьба на слегка согнутых ногах) и нарушение явлений резонанса при ходьбе (несовпадение вынужденных колебаний с частотой собственных колебаний нижних конечностей) [Батышева, Письменная, 2021].

При освоении двигательного этапа «ходьба» ребенок до года (ребенок обучается подъёму на ноги у опоры) использует стул, кресло, диван. При обучении ребенка ходьбе у опоры игрушки могут быть стимулятором. Рынок товаров для развития навыка ходьбы предлагает такое оборудование, как ходунки. Однако многие врачи говорят, что такое устройство приносит вред. Ученые выступают за информирование родителей и опекунов об отрицательных эффектах в двигательном развитии и выступают за отказ от таких устройств. Министерство здравоохранения Канады еще в 2004 году установило запрет на распространение и использование детских ходунков [Шаров, Кривова, 2018].

Выводы. В настоящее время в области обучения детей первого года жизни наблюдается недостаточно сформированный понятийный аппарат относительно терминов «навык» и «умение». В анализируемых нами программах дошкольного образования чаще встречается термин «умение», в современной медико-биологической литературе чаще встречается термин «навык». Нет единого мнения, как называть движения, которые ребенок осваивает до года – «навыки» или «умения». Для простоты понимания предлагается использовать термин «двигательный элемент». Движение, предшествующее основному движению, – это двигательный элемент, освоив который, ребенок переходит к освоению следующего. Для ребенка важно не пропустить последовательное освоение двигательных элементов. В формировании и освоении всех двигательных элементов важным компонентом является симметрия движений.

Освоив двигательный элемент путем многократного повторения, ребенок достигает двигательного этапа. Обучение формированию двигательных элементов является важной педагогической задачей.

Ходьба – первый вид основного движения, заключающийся в самостоятельной локомоции на двух ногах более пяти шагов. Биомеханика ходьбы ребенка отличается от ходьбы взрослого человека, совершенствуется до 13 лет. Важно знать о наиболее частых медицинских отклонениях, чтобы вовремя оказать помощь. Родителей и опекунов необходимо информировать о важности прохождения каждого двигательного этапа (с последовательным освоением всех двигательных элементов) и о вреде раннего (несвоевременного) освоения ходьбы, когда этап ползанья еще не полностью пройден.

Результаты исследования, изложенные в данной статье, могут быть полезны авторам методических программ по дошкольному образованию для детей до года.

Список источников

Батышева Т.Т., Письменная Е.В., Петрушанская К.А., Писарева М.В., Ковина М.В. Особенности биомеханической и иннервационной структуры ходьбы у здоровых детей раннего возраста // Российский журнал биомеханики. 2021. Т.25, №4. С. 434-443.

Багаутдинова С.Ф., Утовкина А.В. Семейный детский сад как вариативная модель дошкольного образования // Международный журнал экспериментального образования. 2014. №7 С. 43-45.

Блайт Салли Годдард. Хорошо сбалансированный ребенок: движение и раннее развитие. Москва: Изд-во

«Национальное образование», 2023. 192 с.

Лупандина-Болотова Г.С., Гвараия Н.А. Рекомендации по стимуляции двигательных навыков на первом году жизни ребенка. Москва: ООО «Сам Полиграфист», 2022. 56 с.

Минка И.Н. Методика реабилитации детей первого года жизни с нарушениями здоровья: методическое пособие. Москва: ООО «Русское слово – учебник», 2020. 80 с.

Муромов Д.С., Муромова Е.Н. Способ лечения двигательных расстройств у детей. Описание изобретения к патенту. Опубликовано 27.12.2008. Бюл. №36.

Навигатор образовательных программ по дошкольному образованию. URL: https://firo.ranepa.ru/media/navigator_programm_do.zip (Дата обращения: 01.04.2024).

Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (Дата обращения: 01.04.2024).

Туревский И.М. Педагогические основы формирования двигательных навыков и умений (понятия, структура, возрастные особенности взаимосвязей) // Проблемы формирования двигательных навыков и умений. Сборник научных статей. Алма-Ата, 1984. С. 4-10.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ №1155 от 17.10.2013. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd/ (Дата обращения: 01.04.2024).

Цукунфт-Хубер Б. Детская стопа крупным планом. Москва: ИП Тучков В.Е., 2020. 303 с.

Шаров А.Н., Кривова А.В. Влияние детских ходунков на влияние локомоции // Молодежь – практическому здравоохранению. Материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых медиков. Тверь: Тверская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2018. С. 1075-1081.

Шредер А. Ю., Кравчук А.И. Обучение основным видам движениям детей 2-3 годов жизни с использованием базовых и профилирующих упражнений // Омский научный вестник. 2010. №1. С. 174-178.

Ghassabian A., et al. Pediatrics. 2016. Gross Motor Milestones and Subsequent Development. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27354457/ (Дата обращения: 01.04.2024).

References

Batysheva T.T., Pismennaya E.V., Petrushanskaya K.A., Pisareva M.V., Kovina M.V. Features of the biomechanical and innervation structure of walking in healthy young children. *Rossijskij zhurnal biomekhaniki = Russian Journal of Biomechanics*. 2021. Vol.25, No. 4. Pp. 434-443. (In Russ).

Bagautdinova S.F., Utovkina A.V. Family kindergarten as a variable model of preschool education. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2014. No. 7 Pp. 43-45. (In Russ).

Blythe Sally Goddard. The Well-Balanced Child: Movement and Early Development. Moscow: Publishing house “National Education”, 2023. 192 p. (In Russ).

Lupandina-Bolotova G.S., Gvaraia N.A. Recommendations for stimulating motor skills in the first year of a child’s life. Moscow: Sam Polygraphist LLC, 2022. 56 p. (In Russ).

Minka I.N. Methods of rehabilitation of children in the first year of life with health problems: a methodological manual. Moscow: LLC “Russian Word – Textbook”, 2020. 80 p. (In Russ).

Muromov D.S., Muromova E.N. Method for treating movement disorders in children. Description of the invention for the patent. Published 27.12.2008. Bull. No. 36. (In Russ).

Navigator of educational programs for preschool education. URL: https://firo.ranepa.ru/media/navigator_programm_do.zip (Date of application: 01.04.2024). (In Russ).

Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 17, 2013 No. 1155 “On approval of the federal state educational standard for preschool education.” URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (Date of application: 01.04.2024). (In Russ).

Turevsky I.M. Pedagogical foundations for the formation of motor skills and abilities (concepts, structure, age-related characteristics of relationships). In: Problems of formation of motor skills and abilities. Collection of scientific articles. Alma-Ata, 1984. Pp. 4-10. (In Russ).

Federal state educational standard for preschool education. Order No. 1155 dated October 17, 2013. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd/ (Date of application: 01.04.2024) (In Russ).

Zukunft-Huber B. Child's foot close-up. Moscow: IP Tuchkov V.E., 2020. 303 p. (In Russ).

Sharov A.N., Krivova A.V. The influence of baby walkers on the influence of locomotion. In: Youth – practical healthcare. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference of Students and Young Medical Scientists. Tver: Tver State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2018. Pp. 1075-1081. (In Russ).

Schroeder A.Yu., Kravchuk A.I. Teaching basic types of movements to children 2-3 years of age using basic and profiling exercises.*Omskij nauchnyj vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2010. No. 1. Pp.174-178. (In Russ).

Ghassabian A., et al. Pediatrics. 2016. Gross Motor Milestones and Subsequent Development. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27354457/ (Date of application: 01.04.2024). (In Eng).

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 29–33.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 3. Pp. 29–33.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.015.3
ББК 88.840
DOI:10.54348/SciS.2024.3.6

Нравственно-правовые дилеммы как средство формирования у будущих педагогов опыта в предупреждении и разрешении педагогических конфликтов

Любовь Андреевна Тараканова
Российский университет кооперации, Краснодарский кооперативный институт (филиал), Краснодар, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментальной проверки эффективности включения в образовательный процесс вуза нравственно-правовых дилемм, направленных на формирование у будущих педагогов опыта в решении нравственно-правовых задач, часто возникающих в профессиональной педагогической деятельности. В статье определяется эффективность использования нравственно-правовых дилемм в качестве средства формирования у будущих педагогов опыта в предупреждении и разрешении педагогических конфликтов. Для оценки такой эффективности проводился эксперимент, в котором участвовали 75 студентов 3–4-х курсов, обучающихся по программам педагогического образования. Контрольную группу составили 72 студента тех же курсов и тех же направлений подготовки. В качестве показателей эффективности выбраны показатели стратегий психологических защит студентов в конфликтной ситуации, полученные с помощью методики В.В. Бойко, и уровень их конфликтности и агрессивности, диагностируемые с помощью методики Е.П. Ильина и П.А. Ковалева. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в ЭГ после экспериментальной апробации разработанного комплекса нравственно-правовых дилемм, включенного в преподавание дисциплин профессионального цикла, статистически достоверно снизились показатели вспыльчивости ($p<0,01$), мстительности ($p<0,001$), обидчивости ($p<0,001$), нетерпимости к мнению других ($p<0,001$), тогда как в КГ таких изменений выявлено не было.

Ключевые слова: нравственно-правовые дилеммы, педагогические конфликты, субъект-субъектные отношения, конфликтогенность ситуаций педагогического взаимодействия, правовой нигилизм.

Для цитирования: Тараканова Л.А. Нравственно-правовые дилеммы как средство формирования у будущих педагогов опыта в предупреждении и разрешении педагогических конфликтов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 29–33. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.6

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Moral and legal dilemmas as a means of forming future teachers experience in prevention and resolution of pedagogical conflicts

Lyubov A. Tarakanova
Russian University of Cooperation, Krasnodar Cooperative Institute (branch), Krasnodar, Russia

Abstract. The article presents the results of an experimental test of the effectiveness of including moral and legal dilemmas in the educational process of a university, aimed at developing future teachers' experience in solving moral and legal problems that often arise in professional teaching activities. The article determines the effectiveness of using moral and legal dilemmas as a means of developing future teachers' experience in preventing and resolving pedagogical conflicts. To evaluate this effectiveness, an experiment was conducted in which 75 3rd and 4th year students enrolled in teacher education programs participated. The control group consisted of 72 students of the same courses and the same areas of training. The indicators of psychological defense strategies of students in a conflict situation, obtained using the methodology of V.V., were selected as performance indicators. Boyko, and the level of their conflict and aggressiveness, diagnosed using the methodology of E.P. Ilyin and P.A. Kovaleva. The results of the study indicate that in the experimental group, after experimental testing of the developed set of moral and legal dilemmas included in the teaching of disciplines of the professional cycle, the indicators of hot temper ($p<0,01$), vindictiveness ($p<0,001$), and touchiness ($p<0,001$) statistically significantly decreased), intolerance to the opinions of others ($p<0,001$), whereas no such changes were detected in the control group.

Keywords: moral and legal dilemmas, pedagogical conflicts, subject-subject relations, conflict potential of situations of pedagogical interaction, legal nihilism.

For citation: Tarakanova L.A. Moral and legal dilemmas as a means of forming future teachers experience in preventing and resolving pedagogical conflicts. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 29–33. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.6

© Тараканова Л.А., 2024

Введение. Современный этап реформирования системы образования в России, построения ее в рамках гуманистических идеалов и ценностей предполагает пристальное внимание к личности каждого обучающегося [Bonkalo, Logachev, Shmeleva, 2021; Bonkalo, Shmeleva, Nazarenko et al., 2021]. Современные школы функционируют в условиях неопределенности, когда противоречивыми представляются результаты внедрения педагогических инноваций в образовательный процесс и нерешенными остаются вопросы предупреждения тех рисков, которые имеют такие инновации [Анисимова, Жамалова, 2017].

Наличие цели построения субъект-субъектных отношений в системе общего образования и отсутствие осознаваемых и четко сформулированных, проверенных и эффективных способов достижения такой цели обусловливают усиление конфликтогенности ситуаций профессионального педагогического взаимодействия в современной школе [Булыгин, Самсонова, 2018; Николаева, Казачкина, 2018].

Проблемы педагогических конфликтов, подготовки будущих педагогов к их предупреждению и разрешению широко исследовались в 90-х – начале 2000-х годов, когда, в связи с переосмыслением назначения школы, она стала рассматриваться как организация, оказывающая населению только образовательные услуги, когда «модными» были идеи разделения обучения и воспитания, попытки разграничения функций школы и семьи, их ответственности за воспитание ребенка и формирование его личности. В эти годы проведены исследования и защищены диссертации по проблемам разрешения конфликтов в системе «Учитель – ученик» (Л.А. Семчук, 1992; Н.И. Кузнецова, 1997; С.С. Хапаева, 1997; В.И. Митюк, 1998 и др.), «Ученик – ученик» (Е.А. Тимоховец, 1990; К.С. Лисецкий, 1994; Н.В. Самсонова, 1995; Т.В. Соколова, 1999 и др.), подготовки учителей к предупреждению педагогических конфликтов (Г.М. Болтунова, 1990; С.О. Савостьянова, 1995; В.В. Базелюк, 1996; О.Н. Лукашенок, 1998; И.С. Пилипец, 1998, А.Я. Клементьева, 1999; З.З. Дринка, 2000; Е.Е. Тонков, 2000 и др.).

В настоящее время отмечается усиление конфликтогенности ситуаций педагогического взаимодействия. В качестве одной из причин такого усиления традиционно рассматривается правовой нигилизм как педагогов, так и других субъектов образования [Замараева, 2021; Кирсанов, 2019]. При этом под правовым нигилизмом понимается не просто игнорирование законов и пренебрежительное к ним отношение, но и целостная система мировоззрения с соответствующим опытом поведения в повседневной и профессиональной жизни [Коротун, Ильченко, Шитов, 2023; Крупеня, 2014].

За последние годы проведены исследования, результаты которых свидетельствуют о том, что как учителя общеобразовательных школ, так и родители обучающихся характеризуются низкой правовой грамотностью и незаинтересованностью в переориентации школьного образования на позиции, установленные современным правом [Бывшева, Демышева, Коротун, 2022; Дорохова, Галагузова, Симонова, 2022]. Интересны в этом отношении исследования, проведенные под руководством А.В. Коротун. Авторы делают вывод о том, что для классных руководителей и родителей обучающихся характерен правовой нигилизм [Коротун, Ильченко, Шитов, 2023].

В качестве эффективных форм предлагаются правовое просвещение субъектов образовательного процесса [Бабаева, Бабаев, 2020].

Доказательством этому служат результаты исследования, проведенного нами в 2022-2023 гг. [Тараканова, 2023]. Было установлено, что даже при демонстрации безукоризненных знаний содержания законодательных и других нормативно-правовых актов в области образования, многие студенты характеризуются неспособностью их применения в практике профессиональной педагогической деятельности [Тараканова,2023].

Целью исследования стало выявление влияния метода решения нравственно-правовых дилемм на готовность будущих педагогов к предупреждению и разрешению педагогических конфликтов, к выстраиванию с субъектами образования бесконфликтного продуктивного субъект-субъектного взаимодействия.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 147 студентов 3–4-х курсов, обучающихся в вузах Краснодарского края по направлениям подготовки «Педагогическое образование»: 75 из них составили экспериментальную группу (ЭГ) и 72 – контрольную (КГ). В ЭГ в рамках реализации программ экспериментальных курсов по педагогической конфликтологии и технологиям построения субъект-субъектного педагогического взаимодействия были включены в учебный процесс нравственно-правовые как профессионально-направленные, так и ориентированные на решение задач в разных сферах жизнедеятельности общества дилеммы. Элементы контекстного обучения включались как в аудиторные, лекционные и семинарские занятия, так и в программы самостоятельной работы студентов. Во время лекционных занятий на лекциях-беседах обсуждались судебные практики разрешения конфликтных ситуаций, возникших в школьно-семейных отношениях, судебные решения, принимаемые судами по тем или иным основаниям. Так, например, студентам предлагалось дать правовую и нравственную оценку действиям учителя, который скрыл от родителей обучающегося факт совершенной им кражи с целью оградить обучающегося от санкций родителей, которые до этого инцидента проявляли жестокое к нему отношение. Семинарские занятия проходили в разных формах: диспуты, свободные дебаты, ролевые игры, игры-имитации с использованием нравственно-правовых дилемм. В процессе практических занятий студенты становились на место конфликтующих сторон, учились понимать и принимать точку зрения участников образовательного процесса в типичных ситуациях конфликтного взаимодействия, осознавать, какие психологические механизмы лежат в основе его развития, какие стратегии способствуют выходу из конфликтной ситуации, какую роль играет

здесь учитель. В процессе решения нравственно-правовых дилемм студенты приобретали умения выстраивать отношения с субъектами образования в рамках соблюдения нравственных и правовых норм взаимодействия, овладевали навыками конструирования продуктивных высказываний, перефразирования тех типичных педагогических фраз, которые несут в себе конфликтогенную нагрузку (например, «Вы превзошли все мои ожидания по поводу вашей неграмотности!», или «Хуже класса я еще не встречала!», или «Из тебя вряд ли что-то толковое выйдет!» и др.), знакомились с возможными последствиями несоблюдения нравственно-правовых норм педагогического общения.

Всего было разработано три комплекса нравственно-правовых дилемм, каждый из которых включал в себя по 30 типичных ситуаций профессионального педагогического взаимодействия. Экспериментальная апробация таких комплексов осуществлялась в течение двух лет в экспериментальной группе. До начала экспериментальной апробации были сделаны первые замеры уровня готовности студентов к предупреждению и разрешению педагогических конфликтов. Одними из показателей такой готовности выступают те качества личности, которые проявляются в конфликтных ситуациях межличностного взаимодействия. Для оценки таких качеств выбраны две методики: методика В.В. Бойко, позволяющая выявить особенности психологических защит студентов в конфликте [Райгородский, 2001], и опросник Е.П. Ильина и П.А. Ковалева, ориентированный на определение уровня конфликтности и агрессивности респондента [Ильин, 2002]. По истечении двух лет был проведен повторный замер обозначенных показателей.

Для определения достоверности произошедших сдвигов в группах использовался Т-критерий Вилкоксона; для сравнения среднегрупповых показателей – непараметрический критерий U–критерий Манна Уитни.

Результаты и их обсуждение. До экспериментальной апробации разработанных комплексов нравственно-правовых дилемм между ЭГ и КГ статистически достоверных различий зафиксировано не было ни по одному из выбранных показателей (таблица 1).

Таблица 1. Исходные данные об особенностях поведения в конфликтах студентов ЭГ и КГ групп (стены)
Table 1. Initial data on the peculiarities of behavior in conflicts of students of the EG and KG groups (walls)

Показатели	ЭГ	КГ	Уровень значимости
Ориентация на дружелюбие и мир	5,6 ± 0,6	5,7 ± 0,6	> 0,05
Ориентация на избегание и уклонение от конфликта	5,8 ± 0,6	5,7 ± 0,6	> 0,05
Ориентация на конфронтацию и эскалацию конфликта	5,6 ± 0,6	5,6 ± 0,6	> 0,05
Склонность к проявлению вспыльчивости	6,2 ± 0,6	5,9 ± 0,6	> 0,05
Склонность к проявлению напористости в конфликте	6,4 ± 0,6	6,5 ±0,7	> 0,05
Склонность к обиде и ее демонстрации в конфликте	5,9 ± 0,6	5,8 ± 0,6	> 0,05
Неспособность уступить	6,5 ± 0,6	6,6 ± 0,7	> 0,05
Неспособность к компромиссу	6,6 ± 0,7	6,6 ± 0,7	> 0,05
Мстительность	4,8 ± 0,5	4,9 ± 0,5	> 0,05
Интолерантность, неприятие другой точки зрения	6,8 ± 0,7	6,6 ± 0,7	> 0,05
Подозрительность	4,6 ± 0,5	4,5 ± 0,5	> 0,05
Общий уровень конфликтности и агрессивности	5,9 ± 0,6	6,0 ± 0,6	> 0,05

По окончании экспериментальной апробации, при повторном тестировании было отмечено, что в ЭГ произошли положительные сдвиги в показателях как стратегий психологических защит студентов (рисунок 1), так и их поведения в конфликте (таблица 2).

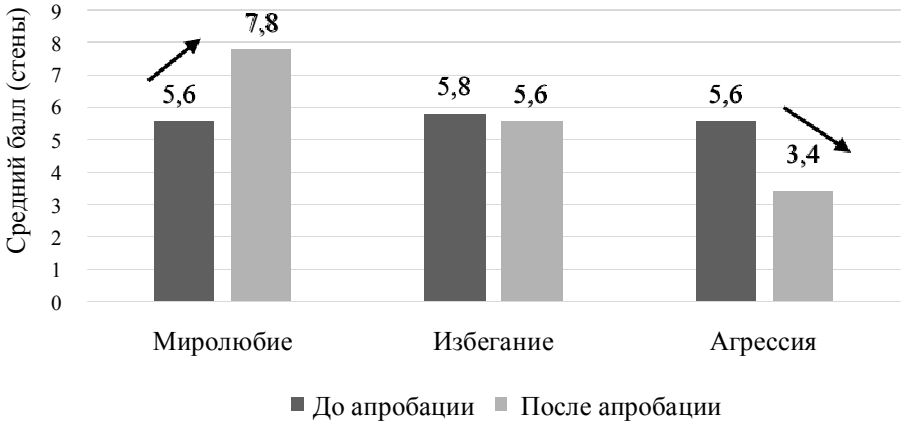

Рисунок 1. Динамика среднегрупповых показателей психологических защит в конфликте студентов экспериментальной группы
Figure 1. Dynamics of the average group indicators of psychological defenses in the conflict of students of the experimental group

В ЭГ значимо увеличились показатели стремления студентов к дружелюбному и миролюбивому диалогу (p = 0,003) и уменьшились показатели агрессивности в конфликте (p = 0,002).

Таблица 2. Сравнительный анализ конфликтности и агрессивности студентов ЭГ группы до и после апробации комплекса нравственно-правовых дилемм
Table 2. Comparative analysis of conflict and aggressiveness of students in the experimental group before and after testing the complex of moral and legal dilemmas

Показатели	До апробации	После апробации	Уровень значимости
Ориентация на дружелюбие и мир	5,6 ± 0,6	7,8 ± 0,7	0,003**
Ориентация на избегание и уклонение от конфликта	5,8 ± 0,6	5,6 ± 0,5	0,002**
Ориентация на конфронтацию и эскалацию конфликта	5,6 ± 0,6	3,4 ± 0,3	0,002**
Склонность к проявлению вспыльчивости	6,2 ± 0,6	4,0 ± 0,4	0,002**
Склонность к проявлению напористости в конфликте	6,4 ± 0,6	4,0 ± 0,4	0,001***
Склонность к обиде и ее демонстрации в конфликте	5,9 ± 0,6	3,6 ± 0,4	0,000***
Неспособность уступить	6,5 ± 0,6	4,2 ± 0,4	0,001***
Неспособность к компромиссу	6,6 ± 0,7	4,0 ± 0,4	0,000***
Мстительность	4,8 ± 0,5	2,8 ± 0,3	0,007**
Интолерантность, неприятие другой точки зрения	6,8 ± 0,7	3,2 ± 0,3	0,000***
Подозрительность	4,6 ± 0,5	2,8 ± 0,3	0,032*
Общий уровень конфликтности и агрессивности	5,9 ± 0,6	3,6 ± 0,4	0,003**
Примечание: по Т-критерию Вилкоксона, * p< 0,05; ** p< 0,01; *** p< 0,001			

В КГ статистически достоверных изменений не выявлено ни в показателях стратегий психологических защит при конфликтном взаимодействии (рисунок 2), ни в других показателях.

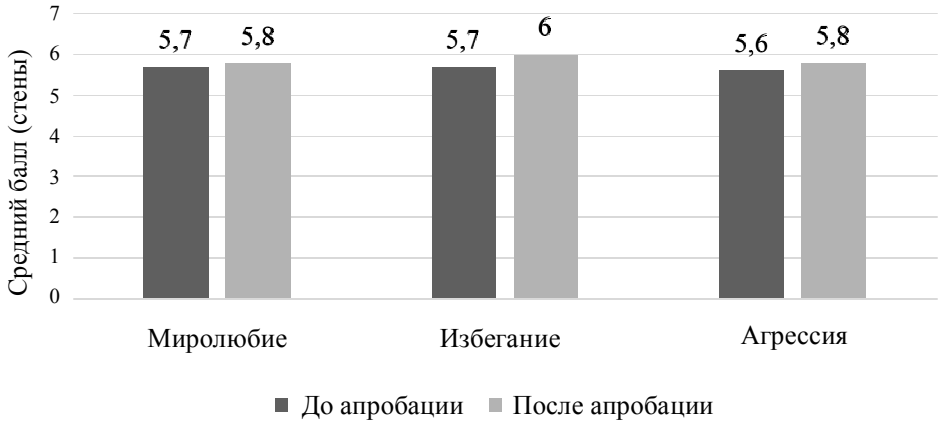

Рисунок 2. Динамика среднегрупповых показателей психологических защит в конфликте студентов контрольной группы
Figure 2. Dynamics of the average group indicators of psychological defenses in the conflict of students of the control group

Сравнительный анализ итоговых показателей особенностей поведения в конфликте студентов ЭГ и КГ показал наличие между ними статистически достоверных различий в степени выраженности вспыльчивости, обидчивости (p<0,01), мстительности (p<0,01), склонности к неуступчивости (p<0,001), напористости, упрямству (p<0,001), неспособности к компромиссам (p<0,001).

Более того, на уровне тенденций мы можем говорить о том, что в КГ несколько увеличились среднегрупповые показатели склонности студентов к отстаиванию своего мнения, неприятия другой точки зрения, неспособности уступить другому.

Выводы. Включение в образовательный процесс нравственно-правовых дилемм способствует эффективной подготовке студентов как будущих педагогов к предупреждению и разрешению педагогических конфликтов. В процессе решения нравственно-правовых дилемм будущие педагоги не только знакомились с содержанием образовательного права, но и осознавали значимость для него нравственных и педагогических ценностей. Участие в экспериментальной апробации трех комплексов нравственно-правовых дилемм обеспечило снижение у студентов директивности во взаимодействии с другими субъектами образовательного процесса, разрушение стереотипного представления о позиции учителя в педагогическом общении, повышение уровня их миролюбия и дружелюбия, склонности к пониманию другой точки зрения, способности к эмпатии и рефлексивному анализу своих коммуникативных действий.

Список источников

Анисимова Т.С., Жамалова А.Р. Образование в условиях неопределенности // Право и практика. 2017. № 2. С. 263–267.

Бабаева А.Д., Бабаев М.Д. Модель формирования правовой компетентности будущего учителя // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 68–71.

Булыгин А.С., Самсонова Н.В. Риски в деятельности образовательных организаций: организационно-правовые аспекты // Научный диалог. 2018. № 1. С. 222–230.

Бывшева М.В., Демышева А.С., Коротун А.В. Результаты исследования профессиональных дефицитов классного руководства в контексте решения приоритетных национальных задач в области образования // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 95–117.

Дорохова Т.С., Галагузова Ю.Н., Симонова И.А. Опыт исследования готовности классного руководителя к реализации социально-педагогических компетенций // Перспективы науки и образования. 2022. № 3 (57). С. 641–657.

Замараева Е.И. Конфликтогенность в сфере высшего образования: факторы появления и роста // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №11 (4). С. 111–116.

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер, 2002. С. 401–404.

Кирсанов А.И. Конфликты в общеобразовательных организациях. Причины усиления конфликтности образовательной среды // Язык и текст. 2019. Т. 6, № 4. С. 32–41.

Коротун А.В., Ильченко В.Н., Шитов А.К. Правовой нигилизм как современная проблема взаимодействия родителей и школы // Педагогическое образование в России. 2023. № 3. С. 98–108.

Крупеня Е.М. Правовой нигилизм как важная проблема, влияющая на развитие системы образования // Ценности и смыслы. 2014. №2 (30). С. 142–145.

Николаева А.А., Казачкина Ю.Ю. Реорганизация в сфере образования и педагогические конфликты // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. №3 (24). С. 70–75.

Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 281–285.

Тараканова Л.А. Уровень сформированности у будущих педагогов компетентности в построении нравственно-правовых отношений с субъектами образовательного процесса школы // Научные исследования и разработки, социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. № 4 (45). С. 56–61.

Bonkalo T.I., Logachev N.V., Shmeleva S.V. Formation of a professional and informational culture of future lawyers as a Condition for solving the problems of digitalization of legal professions // Modern Global Economic System: Evolution Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. P. 1318-1327.

Bonkalo T.I., Shmeleva S.V., Nazarenko V.V., Karpov V.Yu., Logachev N.V., Kumanceva E.S. Activating model of professional training of persons with disabilities as competitive specialists in higher education establishment // Laplage em Revista. 2021. Vol. 7, № 3A. P. 235-244.

References

Anisimova T.S., Zhamalova A.R. Education in conditions of uncertainty. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2017. No. 2. Pp. 263–267. (In Russ).

Babaeva A.D., Babaev M.D. Model of formation of legal competence of a future teacher. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2020. No. 3 (82). Pp. 68–71. (In Russ).

Bulygin A.S., Samsonova N.V. Risks in the activities of educational organizations: organizational and legal aspects. *Nauchnyj dialog = Scientific dialogue*. 2018. No. 1. Pp. 222–230. (In Russ).

Byvsheva M.V., Demysheva A.S., Korotun A.V. Results of a study of professional deficits of classroom management in the context of solving priority national problems in the field of education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*. 2022. No. 2 (56). Pp. 95–117. (In Russ).

Dorokhova T.S., Galaguzova Yu.N., Simonova I.A. Experience in studying the readiness of the class teacher to implement social and pedagogical competencies. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*. 2022. No. 3 (57). Pp. 641–657. (In Russ).

Zamaraeva E.I. Conflict potential in the field of higher education: factors of emergence and growth. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2021. No. 11 (4). Pp. 111–116. (In Russ).

Ilyin E.P. Motivation and motives. Saint Petersburg: Peter, 2002. Pp. 401–404. (In Russ).

Kirsanov A.I. Conflicts in educational organizations. Reasons for increasing conflict in the educational environment. *Yazyk i tekst = Language and text*. 2019. Vol. 6, No. 4. Pp. 32–41. (In Russ).

Korotun A.V., Ilchenko V.N., Shitov A.K. Legal nihilism as a modern problem of interaction between parents and school. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2023. No. 3. Pp. 98–108. (In Russ).

Krupenya E.M. Legal nihilism as an important problem affecting the development of the education system. *Cennosti i smysly = Values and meanings*. 2014. No. 2 (30). Pp. 142–145. (In Russ).

Nikolaeva A.A., Kazachkina Yu.Yu.Reorganization in the field of education and pedagogical conflicts. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Educational resources and technologies*. 2018. No. 3 (24). Pp. 70–75. (In Russ).

Raigorodsky D.Ya. Practical psychodiagnostics. Methods and tests. Samara: BAKHRAH-M, 2001. Pp. 281–285. (In Russ).

Tarakanova L.A. The level of development of future teachers' competence in building moral and legal relations with the subjects of the educational process of the school. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki, social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii = Scientific research and development, social and humanitarian research and technology*. 2023. No. 4 (45). Pp. 56–61. (In Russ).

Bonkalo T.I., Logachev N.V., Shmeleva S.V. Formation of a professional and informational culture of future lawyers as a Condition for solving the problems of digitalization of legal professions. In: Modern Global Economic System: Evolution Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. Pp. 1318-1327. (In Eng).

Bonkalo T.I., Shmeleva S.V., Nazarenko V.V., Karpov V.Yu., Logachev N.V., Kumanceva E.S. Activating model of professional training of persons with disabilities as competitive specialists in higher education establishment. *Laplage em Revista*. 2021. Vol. 7, No. 3A. Pp. 235-244. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.
The article was submitted 13.06.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 34–38.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 3. Pp. 34–38.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796.8:796.011.1
ББК 75
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.7

Духовно-нравственное развитие спортсменов, занимающихся смешанным боевым единоборством ММА

Николай Анатольевич Варенников[1], Александр Витальевич Черин[2], Андрей Михайлович Зенин[3], Сергей Сергеевич Сандраков[4], Станислав Сергеевич Тютин[5]
[1,2,3,4] Воронежская государственная академия спорта, Воронеж, Россия
[5] Воронежский институт Министерства внутренних дел России, Воронеж, Россия
[1]nikolaj.varenikov@mail.ru, ORCID ID: 0009-0006-2981-902X
[2]borec.alex@list.ru, ORCID ID:0009-0000-1516-8728
[3]az89202196363@gmail.com, ORCID ID: 0009-0006-9351-939
[4]Sandrakoff@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0001-6437-8307
[5]stasvito@mail.ru, ORCID ID: 0009-0006-1873-7336

Аннотация. Исследование духовно-нравственного развития спортсменов, активно занимающихся смешанными видами боевых единоборств, представляет одно из актуальных направлений в современной системе спортивной подготовки. Учитывая специфику тренировочного процесса в контексте смешанных единоборств, необходимо грамотно сочетать развитие физических качеств с воспитанием духовно-нравственных ценностей и социально-адаптивных навыков поведения молодежи в целях профилактики деструктивного поведения в обществе. Материал нашей работы потребовал применения общепедагогических методов исследования. В процессе спортивной подготовки важно выделять роль этических принципов и ценностей в формировании характера спортсмена, а также их влияние на межличностные отношения и процесс воспитания молодого поколения. В заключение статьи делаются выводы о значимости учета духовных и нравственных аспектов в образовании и воспитании, нацеленных на формирование положительных качеств личности с их позитивным переносом на спортивную деятельность.

Ключевые слова: духовность, нравственность, духовно-нравственные качества, воспитание, смешанное боевое единоборство (СБЕ/ММА).

Для цитирования: Варенников Н.А., Черин А.В., Зенин А.М., Сандраков С.С., Тютин С.С. Духовно-нравственное развитие спортсменов, занимающихся смешанным боевым единоборством ММА // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 34–38. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.7

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Spiritual and moral development of athletes engaged in mixed martial arts MMA

Nikolay A. Varenikov[1], Alexander V. Cherin[2], Andrey M. Zenin[3], Sergey S. Sandrakov[4], Stanislav S. Tyutin[5]
[1,2,3,4] Voronezh State Academy of Sports, Voronezh, Russia
[5]Voronezh institute of Minestry of Internal Affairs of Russia,Voronezh, Russia
[1]nikolaj.varenikov@mail.ru, ORCID ID:0009-0006-2981-902X
[2]borec.alex@list.ru, ORCID ID:0009-0000-1516-8728
[3]az89202196363@gmail.com, ORCID ID: 0009-0006-9351-939
[4]Sandrakoff@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0001-6437-8307
[5]stasvito@mail.ru, ORCID ID: 0009-0006-1873-7336

Abstract. Research on the spiritual and moral development of athletes actively involved in mixed martial arts represents one of the relevant directions in the modern sports training system. Considering the specifics of the training process in the context of mixed martial arts, it is necessary to skilfully combine the development of

© Варенников Н.А., Черин А.В., Зенин А.М., Сандраков С.С., Тютин С.С., 2024

physical qualities with the cultivation of spiritual and moral values and socio-adaptive skills of youth to prevent destructive behaviour in society. The material of our work required the application of general pedagogical research methods. In the process of sports training, it is important to highlight the role of ethical principles and values in shaping the athlete's character, as well as their influence on interpersonal relationships and the process of educating the younger generation. In conclusion are drawn about the significance of considering spiritual and moral aspects in education and upbringing aimed at developing positive personal qualities with their positive transfer to sports activities.

Keywords: spirituality, morality, spiritual and moral qualities, upbringing, mixed martial arts (MMA).

For citation: Varenikov N. A., Cherin A. V., Zenin A. M., Sandrakov S. S., Tyutin S. S. Spiritual and moral development of athletes engaged in mixed martial arts MMA. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 34–38. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.7

Актуальность. Проблема духовно-нравственного развития спортсменов-единоборцев является актуальной в современном обществе, так как спортсмены, занимающиеся смешанными боевыми единоборствами, проходят специальную подготовку, которая включает в себя ударную и бросковую технику, применение болевых и удушающих приемов, добивания в партере. По правилам СБЕ/ММА, задача спортсменов – нокаутировать своего соперника, закончить встречу, заставив соперника сдаться приемом, или нанести максимальный ущерб. Касаемо качеств, вырабатываемых в процессе тренировки, спортсменам необходимо терпеть боль, проявлять активность, смелость, решительность, терпеливость, быть агрессивными в октагоне. Однако все вышеперечисленные качества могут быть направлены на достижение различных целей, имеющих как положительные, так и отрицательные нравственные ориентиры. Поэтому в тренировочном процессе необходимо уделять особенное внимание воспитанию духовно-нравственных ценностей, чтобы боевые навыки не приобрели деструктивный антиобщественный характер.

Методы и организация исследования. Материалом для данной статьи послужили результаты собственных исследований, а также методы поиска и анализа, обобщения научных источников литературы отечественных ученых за последние годы по проблеме духовно-нравственного воспитания спортсменов в смешанном боевом единоборстве. В целях выявления наиболее оптимальных педагогических технологий и методов использовались такие общенаучные методы познания, как: сравнение, синтез, абстрагирование, индукция, моделирование.

Основные результаты исследования. Духовные ценности касаются взаимоотношений человека с окружающей средой, социальными отношениями и личностным развитием. К ним относятся такие понятия, как духовность, любовь, милосердие, сострадание, вера, надежда и духовное благополучие. Мораль – это правила нравственности, принятые в обществе понятия о «плохом» и «хорошем». Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, нравственность – это правила отдельного человека, которыми он руководствуется, делая тот или иной выбор. Этика изучает нормы морали, ее развитие, принципы, которые устанавливаются в обществе, а также зависимость от них нравственности отдельных людей. Например, бывает профессиональная этика, юридическая, спортивная или врачебная.

Каждый человек рождается в этом мире в определенных условиях и ему приходится познавать этот мир и выстраивать свои отношения с окружающей действительностью. В процессе развития, в определенных условиях у человека складываются понятия, что делать хорошо, а что плохо. Если человек поступает хорошо, то его хвалят, одобряют, поощряют, а если плохо, то делают замечания, порицают, лишают или ограничивают права, или же накладывают дополнительные обязанности. Во взрослой жизни наказания носят моральный, дисциплинарный, административный и уголовный характер.

Взрослые и опытные члены общества объясняют молодому поколению, что каждый поступок имеет причинно-следственную связь и влечет за собой последствия. За всю историю существования человечество накапливало опыт наблюдений за поступками людей и их последствиями и давало им положительную или отрицательную оценку, и весь этот опыт аккумулировался в моральных и духовных ценностях. Задача педагогики – передавать молодым людям колоссальный опыт, накопленный предыдущими поколениями на протяжении тысячелетий. Так как жизнь человека ограничена, здесь будет уместна поговорка: «Умные учатся на чужих ошибках, а глупые на своих», то есть, соблюдая моральные правила, человек экономит свои главные жизненные ресурсы, а именно – время, которое является невосполнимым, и свою энергию.

В человеке от природы заложены древние инстинкты, главный из которых со времен первобытного общества – «Бей или беги». Агрессивные импульсы человека помогают ему выжить, осуществлять новые попытки добиваться своей цели или, например, отбиваться при нападении живот-

ных. В том, что агрессивные импульсы человека нужны для выживания, нет никаких сомнений. Ярким тому доказательством является систематическое ведение войн и множество локальных конфликтов, в которых погибает огромное количество людей. Люди постоянно конфликтуют за выгодное место на работе, за женщин, землю, положение в обществе; торговые марки конкурируют между собой за сбыт своих товаров, страны воюют за территории и сырьевые ресурсы. Однако в обществе существует уголовно-исполнительная система, которая подвергает уголовным наказаниям людей, совершивших различные преступления. Конфликты между людьми никуда не исчезали, но регулируются действующим законодательством. Что касается инстинктов размножения, то свои половые импульсы люди сдерживают моральными нормами, так как в процессе эволюции лица, подвергаемые насилию, имеют родственников и близких, которые, в свою очередь, впоследствии будут мстить обидчику. Также если ребенок рожден вне брака, то кто будет о нем заботиться и кормить его? Беспорядочные половые связи ведут к распространению опасных венерических заболеваний. Стоит отметить нетрадиционные половые отношения, которые ведут к снижению рождаемости. Поэтому с точки зрения моральных норм существует институт брака, когда отношения между мужчиной и женщиной фиксируются на законодательном уровне.

У каждого человека есть свои ценности, которые, в свою очередь, формируются на базе потребностей, так как человек ценит то, чего ему не хватает. То есть в зависимости от его потребностей, проявляющихся в нехватке чего-либо, возникают цели, заставляющие действовать, чтобы добиться желаемого. У человека есть много ценностей, формирующихся в зависимости от его условий жизни, места рождения, статуса родителей, близкого окружения, культуры, вероисповедания и временной эпохи, в которой родился человек.

Действительно, у каждого человека могут быть различные желания и мотивы в зависимости от его потребностей, ценностей и обстоятельств. Некоторые люди могут стремиться улучшить свои жилищные условия, чтобы обеспечить себе комфорт и безопасность, особенно если они испытывают недостаток в этой сфере. Другие люди, уже имея достаточные материальные ресурсы, могут ощущать потребность к саморазвитию, приобретению новых знаний и навыков, поскольку это помогает им расти и развиваться как личностям. Некоторые люди могут стремиться к известности и власти, чтобы иметь большее влияние на окружающих и достичь своих целей. Все эти желания и мотивы являются естественной частью человеческой природы и могут служить стимулом к действиям и достижению желаемого.

В современном обществе существуют различные формы социализации детей, через которые они могут раскрывать себя и адаптироваться к жизни в обществе. Для этих целей функционируют различные государственные и коммерческие организации, направленные на спорт, искусство, робототехнику, военно-патриотические общества и др. Для детей и молодежи, выбравших смешанное боевое единоборство ММА, существует свой ряд испытаний, который нужно преодолеть для достижения успеха в данной области и последующей социализации. Для того чтобы добиться успеха в смешанных единоборствах, человеку необходимо преодолеть ряд противоречий на пути к цели. Решение данной проблемы заключается во внутренней духовной борьбе, когда спортсмену приходится делать осознанный выбор в пользу определенных действий и жертвовать другими желаниями.

В связи с плотным тренировочным и соревновательным графиком спортсмену необходимо соблюдать режим, соответственно, отказаться от развлечений и сиюминутных удовольствий, сократить общение с друзьями. Несоблюдение режима сна, питания и тренировок приводит к плохому набору мышечной массы, ожирению, недостатку сил и отставании в прохождении учебной программы, травматизму и отсутствию высокого результата на соревнованиях. Чтобы быть сконцентрированным на тренировках, профессиональному спортсмену приходится откладывать рождение ребенка и создание семьи ради спортивного результата или переезжать в другой город, чтобы находиться в сборной команде страны. Спортсменам приходится претерпевать огромные тренировочные перегрузки для организма, пропущенные удары и болевые приемы часто приводят к травмам.

Невозможно достигнуть цели, не принеся никаких жертв. Но всегда нужно задаваться вопросом: стоят ли они того, ради чего я преодолел столько испытаний? Ведь бывает, что цена, которую приходится заплатить за успех, гораздо выше, чем радость от достижений. Поэтому, помимо мотивации внутри вида спорта, у бойца должна быть и внешняя мотивация, которая позволит ответить на вопрос: «Что мне дадут многолетние занятия смешанными единоборствами после окончания спортивной карьеры?» Проблема профессионального самоопределения в старшем школьном возрасте является центральной и должна ответить на главный вопрос: «Куда пойти учиться?» Старшеклассников, профессионально занимающихся спортом, очень важно проинформировать о мире спортивных профессий, так как спортивная карьера может внезапно прекратиться и длиться недолго относи-

тельно жизни человека. Человек, который с детства посвятил свою жизнь занятиям спортом, к старшим классам имеет много навыков, связанных с умением проводить тренировки, обучать технико-тактическим действиям, имеет опыт поездок на соревнования и тренировочные сборы, владеет базовыми знаниями нутрициологии, опыт восстановления после травм. Однако совмещать обучение в общеобразовательной школе и заниматься спортом очень сложно, так как все силы и время отданы тренировкам и соревнованиям. Поэтому мы считаем, что для таких людей наиболее целесообразно осваивать профессии, смежные со спортом, так как дети к старшим классам имеют за плечами колоссальный опыт тренировочной и соревновательной деятельности. Среди профессий, смежных со спортом, можно выделить следующие: спортивный журналист, менеджер, фитнес-тренер, спортивный юрист, массажист, реабилитолог, инструктор по адаптивной физической культуре, тренер, спортивный психолог, спортивный судья, спортивный аналитик, преподаватель университета, учитель физической культуры, полицейский, военный, сотрудник федеральной службы безопасности, сотрудник министерства чрезвычайных ситуаций, сотрудник подразделений специального назначения.

В каждой культуре в определенную временную эпоху формируются свои моральные ценности. Основой нравственных ценностей в России является христианская религиозная концепция, включающая в себя заповеди: не убей, не укради, любовь к ближнему, милосердие, запрет давать деньги под проценты и т. д. Коммунистический режим просуществовал в России семьдесят четыре года и наложил свой отпечаток на общество. Моральный кодекс строителя коммунизма был объявлен как нравственный закон общества в целом и включал в себя следующие нравственные принципы: добросовестный труд на благо общества и забота о сохранении и умножении общественного достояния. На сегодняшний день в мире произошел технологический скачок и всеобщая мировая глобализация. В интернете молодежи доступно неограниченное количество разнонаправленной информации. После распада Советского Союза, шедшего по пути строительства коммунизма, Россия встала на путь рыночной экономики. Отец рыночной экономики Адам Смит доказывал, что именно стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов является главной движущей силой экономического развития, увеличивая в конечном итоге благосостояние как его самого, так и общества в целом [Богачева, 2009].

Существование рыночной экономики в России пропагандирует утилитарные ценности: жить ради получения прибыли, потреблять и размножаться. Средства массовой информации ставят на первое место личную выгоду, пропаганду насилия в фильмах-боевиках, делающих людей равнодушным к чужому горю. В плане идеологической пропаганды идет агитация за роскошный образ жизни, популярны такие специальности, как бизнесмен, политик, шоумен, экстрасенс, комик, т.е. люди, не нужные реальной экономике. В связи с этим старшеклассники поступают в вузы из соображений престижности и впоследствии не работают по полученной специальности, основной ценностью считают жить для себя, придерживаться индивидуальных, а не общественных ценностей, в следствие чего общество оказывается разделено, вместо того, чтобы быть объединенным одной идеей.

В итоге смены социализма на рыночную экономику произошел ряд потрясений, от которых общество не может оправиться до сих пор. По законам конкуренции в России начался передел собственности, заключающийся в приватизации государственного имущества, то есть передаче его в частные руки. Данные обстоятельства привели к ослаблению государственной власти и усилению криминальных группировок, которые на почве конкуренции прибегали к физическому устранению людей или захвату предприятий силовым путем. Либеральная экономика, основанная на частной собственности, привела к распаду промышленности России, миллионы людей потеряли рабочие места на предприятиях и оказались за чертой бедности. Чтобы прокормить себя и свои семьи, человеку приходится работать на двух или трех работах за мизерные зарплаты. На фоне низкого уровня жизни общество с целью забыться и уйти от реальности погрязло в алкоголизме и наркомании, данные обстоятельства спровоцировали эпидемию ВИЧ и СПИД. Страна столкнулась с демографической катастрофой, когда смертность в разы превысила рождаемость, Россия – единственная из развитых стран, вымирающая в мирное время. Основные причины рекордной смертности – болезни, в том числе социально обусловленные, убийства и самоубийства, смерти на дорогах, алкогольные и наркотические отравления. Самой сложной задачей для современной молодежи является приобретение жилья в ипотеку под огромные проценты. Данные обстоятельства приводят к тому, что в подавляющем количестве российских семей есть всего один ребенок. Также существует проблема здоровья и обороноспособности нации, а современная обстановка, связанная с ситуацией на Украине, вопреки тому, что еще недавно средства массовой информации говорили, что у России есть множество зарубежных друзей и партнеров и отсутствуют враги, доказывает обратное.

На фоне социальной неустроенности и материального неблагополучия стали появляться ради-

кальные группировки агрессивной направленности, пропагандирующие идеи национальной, расовой и религиозной нетерпимости. Члены молодежных экстремистских организаций, прикрываясь идеологическими лозунгами, нередко занимаются криминальной деятельностью (убийства, разбойные нападения, грабежи, причинение телесных повреждений, хулиганство, вандализм и др.). Так, например, неконтролируемое развитие спорта, создание спортивных организаций и секций может стать массовой базой для вовлечения подростков и несовершеннолетних (спортсменов, футбольных фанатов) в молодежные экстремистские организации.

Выводы. В тренировочном процессе необходимо уделять особенное внимание воспитанию духовно-нравственных ценностей спортсменов, занимающихся смешанным боевым единоборством ММА, чтобы боевые навыки не приобрели деструктивный антиобщественный характер. Задачами духовно-нравственного воспитания спортсменов, занимающихся смешанным боевым единоборством ММА, являются:

Выявление нравственных ценностей, мотивов и потребностей молодежи.

Спортсмены должны осознавать место и роль спорта в обществе, соблюдать этический кодекс поведения спортсмена.

Бойцов нужно знакомить с правилами действий в криминогенных ситуациях и возможными последствиями того или иного поведения, предусмотренными Уголовным кодексом РФ.

Навыки конфликтологии помогут выбрать правильную линию поведения, корректно уйти от конфликта и направить его в положительную сторону.

Задачей духовно-нравственного воспитания является приведение примеров спортсменов, успешно адаптировавшихся в обществе после завершения спортивной карьеры.

Ознакомление с различными государственными программами, направленными на социализацию молодежи.

Проведение мероприятий по профессиональному самоопределению старшеклассников и выбору учебного заведения.

Проведение занятий, направленных на ознакомление с проблемами, существующими в российском обществе.

Проведенные нами предварительные исследования в рамках аналитических позиций позволили сделать вывод, что ценности формируются на основании потребностей общества. На сегодняшний день главной ценностью для России является здоровая, технологически развитая, обороноспособная нация, объединенная идеей развития своей страны.

Список источников

Богачева О. А. Необходимость усиления государственного регулирования экономики в условиях преодоления мирового финансового кризиса // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2009. № 2. С. 71-76.

Горелов А. А. О духовно-нравственных детерминантах в системе подготовки спортсменов, специализирующихся в смешанных единоборствах // Культура физическая и здоровье. 2015. № 2(53). С. 34-36.

Границкий Р.Б. Деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию экстремизму в молодежной среде. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23716 (Дата обращения: 15.03.2024).

Стельмах В. С. Взаимодействие полиции с государственными и общественными организациями по профилактике экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 215-221.

References

Bogacheva O. A. The necessity of strengthening state regulation of the economy in conditions of overcoming the global financial crisis. *Aktual'nye problem social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii = Current problems of social and economic development of Russia*. 2009. No.2. Pp.71-76. (In Russ).

Gorelov A. A. On the spiritual and moral determinants in the training system of athletes specializing in mixed martial arts. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2015. No. 2(53). Pp. 34-36.(In Russ).

Granitsky R.B. Activities of the precinct police commissioner in countering extremism in the youth environment. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23716 (Date of application: 15.03.2024) (In Russ).

Stelmakh V. S. Interaction of the police with state and public organizations in preventing extremism. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of the Tula State University. Economic and Legal Sciences.* 2015. No. 3-2. Pp. 215-221. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.03.2024; одобрена после рецензирования 16.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 16.03.2024; approved after reviewing 16.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 39–48.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 39–48.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.99
ББК 88.4
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.8

Анализ профессиональной жизнестойкости социальных работников

Павел Александрович Кисляков[1], Елена Александровна Шмелева[2], Наталия Петровна Константинова[3], Янина Васильевна Шимановская[4]

[1,2,3,4] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1] Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Россия
[2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[1] pack.81@mail.ru
[2] noc_shmeleva@mail.ru

Аннотация. В качестве одного из путей разрешения проблемы выгорания у сотрудников социальных служб и обеспечения их психологической безопасности является развитие у них профессиональной жизнестойкости. Существует несколько теорий, описывающих категорию жизнестойкости, в том числе применительно к профессиональной деятельности. Цель данного исследования состояла в анализе профессиональной жизнестойкости социальных работников на основе авторской модели («Я и коллеги», «Я и подопечные», «Я в профессии») во взаимосвязи с показателями психологической безопасности и личностной жизнестойкости. Исследование проводилось среди специалистов учреждений социальной защиты гг. Москва и Шуя (67 человек в возрасте от 27 до 50 лет). Использовались методики: «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в русскоязычной адаптации Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой), «Опросник чувства безопасности» (Ч. Конг и Л. Ан в русскоязычной адаптации П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой), авторский опросник «Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля». Дескриптивный анализ позволил установить, что средние баллы личностной жизнестойкости, личностной психологической безопасности, профессиональной жизнестойкости социальных работников оказались чуть выше средних значений по шкалам методик, а распределение испытуемых по баллам методик соответствует нормальному. Корреляционный и кластерный анализ позволили установить, что среди социальных работников есть те, кто сохраняет психологическую устойчивость во взаимоотношениях с коллегами и подопечными в ущерб личной психологической безопасности и наоборот – сохраняют личную безопасность, не включаясь в конструктивное взаимодействие с коллегами и подопечными.

Ключевые слова: профессиональная жизнестойкость, психологическая безопасность, социальные работники.

Для цитирования: Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Константинова Н.П., Шимановская Я.В. Анализ профессиональной жизнестойкости социальных работников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 39–48. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.8

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Analysis of professional hardiness of social workers

Pavel A. Kislyakov[1], Elena A. Shmeleva[2], Natalia P. Konstantinova[3], Yanina V. Shimanovskaja[4]
[1,2,3,4] Russian State Social University, Moscow, Russia
[1] Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Moscow, Russia
[2] Ivanovo State University, Shuya, Russia

© Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Константинова Н.П., Шимановская Я.В., 2024

[1] pack.81@mail.ru
[2] noc_shmeleva@mail.ru

Abstract. One of the ways to resolve the problem of burnout among social service employees and ensure their psychological safety is to develop their professional hardiness. There are several theories that describe the category of hardiness, including in relation to professional activities. The purpose of this study was to analyze the professional hardiness of social workers based on the author's model ("Me and colleagues", "Me and my wards", "Me in the profession") in relation to indicators of psychological safety and personal hardiness. The study was conducted among specialists from social protection institutions Moscow and Shuya (67 people aged 27 to 50 years). The following methods were used: "Hardiness Test" (S. Muddy in Russian adaptation by E.N. Osin, E.I. Rasskazova), "Security Questionnaire" (Ch. Kong and L. An in Russian adaptation by P.A. Kislyakov, E. A. Shmeleva), author's questionnaire "Professional hardiness of socionomic specialists" Descriptive analysis made it possible to establish that the average scores of personal hardiness, personal psychological safety, and professional hardiness of social workers turned out to be slightly higher than the average values on the scales of the methods, and the distribution of subjects according to the scores of the methods corresponds to normal. Correlation and cluster analysis made it possible to establish that among social workers, there are those who maintain psychological stability in relationships with colleagues and wards to the detriment of personal psychological safety, and vice versa – they maintain personal safety without engaging in constructive interaction with colleagues and wards.

Keywords: professional hardiness, psychological safety, social workers.

For citation: Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Konstantinova N.P., Shimanovskaja Ya.V. Analysis of professional hardiness of social workers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 39–48. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.8

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18- 00678/, ИвГУ.

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678 /, IvSU.

Актуальность. Профессиональная деятельность социальных работников достаточно рискогенна ввиду необходимости по долгу службы специалиста сталкиваться с людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Социальные работники, оказывающие помощь социально незащищенным группам населения зачастую испытывают умственную и эмоциональную усталость. Проблема психологического благополучия социальных работников в последние годы привлекла значительное внимание исследователей и практиков социальной работы. Факторы, способствующие обеспечению психологического комфорта и благополучия социальных работников также включены в научный и образовательный дискурс.

Е.А. Дмитриева в своём исследовании в качестве основного риска, связанного с трудовой деятельностью социальных работников, относит возможные ситуации психоэмоционального напряжения и трудности, способные спровоцировать профессиональную деформацию и выгорание [Дмитриева, 2023]. Подчеркивается, что социальные работники, которые постоянно взаимодействуют с людьми, находящимися в заведомо уязвимом положении, подвержены повышенному эмоциональному стрессу, вызывающему у них разочарование, страх, озабоченность, обуславливая важность эмоциональной поддержки для таких работников [Ruiz-Fernández et al., 2021].

Б.Ш. Алиева с коллегами, рассматривая профессиональные компетенции социальных работников, в качестве рисков их трудовой деятельности выделяют ряд негативных последствий взаимодействия человека и профессии, тесно связанных с профессиональным и эмоциональным выгоранием [Алиева и др., 2019].

О.А. Данковцев с соавторами, исследуя последствия профессионального выгорания социальных работников, говорят о распространенности данной проблемы в среде сотрудников социального обслуживания, влекущей за собой снижение качества оказываемых социальных услуг населению [Данковцев и др., 2021].

В качестве одного из путей разрешения проблемы развития профессионального выгорания у сотрудников социальных служб является формирование у них состояния психологической безопасности.

Т.Ю. Никифорова и О.А. Бессонова отмечают, что риск развития у специалистов социальной сферы профессиональной деформации и выгорания достаточно высок. Возникновение данных фактов профессиональной дезадаптации негативно сказывается на общем функционировании социальных служб. В качестве способов нивелирования данных

пагубных феноменов могут выступать оптимальный процесс адаптации сотрудников социальных служб при вступлении на должность, обучение навыкам саморегуляции и снятия стресса, что в итоге стимулирует формирование обстановки психологической безопасности, являющейся важным критерием профилактики эмоционального и профессионального выгорания [Никифорова, Бессонова, 2022].

Способом достижения состояния психологической безопасности у сотрудников социальных служб является общее повышение их жизнестойкости и обучение оптимальному применению копинг-стратегий, в зависимости от контекста стрессовой ситуации.

Т.А. Заглодина и Н.Г. Чевтаева отводят важную роль применению копинг-стратегий в профессиональной деятельности социальных работников. Оптимальное использование различных копинг-стратегий является важным условием для совладания со стрессом и повышения уровня жизнестойкости, что положительно повлияет на состояние психологической безопасности. Авторы утверждают, что наиболее эффективным является применение всех видов копинг-стратегий, в зависимости от контекста трудовой ситуации, в которой может оказаться специалист социальной службы [Заглодина, Чевтаева, 2020].

Л.М. Попова и Т.С. Пухарева заключают, что в качестве основной копинг-стратегией, к которой прибегают сотрудники социальных служб, с целью добиться субъективного ощущения обстановки психологической безопасности, является «планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки» и «позитивное переосмысление» [Попова, Пухарева, 2021]. В исследовании, посвященном изучению предпочитаемых копинг-стратегий среди социальных работников Южной Африки, выявлено, что выбор эмоционально-ориентированного и избегающего поведения способствует появлению симптомов стресса, указывая на важность преодоления, но не игнорирования возникающих трудностей [Mashego, Boshoff, Fouri, 2023]. В другой работе отмечается, что ориентированное на решение проблемы совладающее поведение способствует снижению стресса, однако работники социальных сфер используют также стратегии, направленные на эмоциональную поддержку своих коллег [Crocker, Wilson, 2023].

С.О. Авчинникова указывает, что такие элементы жизнестойкости у социального работника, как высокая адаптивность, наличие психологической поддержки и внедрение системы наставничества, позволят избежать профессиональной деформации, выгорания у молодых специалистов, начинающих свой карьерный путь в службах социальной защиты, и сформировать субъективное ощущение психологически безопасной обстановки [Авчинникова, 2021]. Жизнестойкость социального работника предполагает уверенность в личных способностях, оптимистичный настрой, ориентацию на решение проблем и связана с его самоэффективностью, самоуважением, оптимизмом, гибкостью, адаптивностью, способностью обращаться за поддержкой, учиться на собственном опыте [Marc, Bacter, 2022]. Отмечается, что снижению риска эмоционального выгорания способствует субъективное восприятие сотрудником социальных служб своего благополучия [Liu et al. 2023]. Результаты исследования, проведенного на канадской выборке начинающих специалистов социальных служб, показывают, что уровень жизнестойкости связан с уровнем дохода и возрастом – в начале карьеры работники чаще сталкиваются с факторами, способствующими стрессу, в частности меньшим опытом и одновременно более низким уровнем заработной платы [Alaggia et al., 2024], что обуславливает важность выделения факторов, способствующих росту профессиональной жизнестойкости и психологической безопасности социальных работников.

Отмечается, что повышение жизнестойкости может осуществляться тремя способами: повышение жизнестойкости на личностном уровне (обучения методам и приемам управления стрессом, проведение обучающих программ, обеспечение возможностей для карьерного роста), устранение негативных факторов на организационном уровне (создание благоприятной рабочей среды, усиление социальной поддержки, предоставление ресурсов, направленных на обеспечение эффективности работы, поддержание морального духа персонала и повышение удовлетворенности работой), модернизация профессиональной подготовки в области социальной работы с учетом актуальных результатов эмпирических исследований (стремление к распространению современных знаний и навыков, привлечение практикующих специалистов, формирование необходимого уровня эмоциональной подготовки на стадии обучения) [Stanley, Buvaneswari, Arumugam, 2021]. Кроме того, выявлено, что на восприятие и оценку стресса на рабочем месте у сотрудников социальной сферы оказывают влияние имеющиеся возможности для обучения, повышения квалификации, карьерного роста, а также благоприятная рабочая среда, складывающаяся в том числе из отношений с коллегами и руководителями [Stanley, Sebastine 2024]. Подчеркивается также важность сильной государственной поддержки социальных работников, способствующей внутренней мотивации, поскольку ощущение лишь формальной поддержки может наоборот способствовать росту стресса и эмоциональному выгоранию [Yu et al. 2023]. Выявлено, что поддержание работников социальных служб важно осуществлять не только на внутриличностном уровне, учитывающем индивидуальные особенности, но и на межличностном, способствующем росту благоприятной атмосферы на рабочем месте между коллегами [Molakeng, Truter, Fouché, 2021]. В другой работе [Frost et al., 2017] отмечается необходимость осознания социальными работниками своих возмож-

ностей – доступа к ресурсам, которые смогут оказать реальную помощь тем, кто в ней нуждается. В исследовании британских коллег выделены три направления работы с начинающими специалистами социальной сферы: поддержка со стороны руководителей и коллег; командная динамика (текущий внутриорганизационный статус работника и формирование коллектива новых сотрудников, несколько отделенного от более опытных коллег); поддержание профессионализма (на личном уровне – эмоциональная дистанция от коллег и пользователей услуг; на организационном уровне – обучение работников, осуществляемое в форме тренингов и наставничества) [Cleveland, Warhurst, Legood, 2019]. В исследованиях, проведенных на израильских выборках показано, что социальные работники женского пола обладали более низким уровнем восприятия социальной поддержки, что отрицательно сказывалось на их уровне жизнестойкости [Lev, Zychlinski, Kagan, 2022], а также выявлено, что росту жизнестойкости способствует уровень профессиональной самооценки, который взаимосвязан с профессиональным опытом, удовлетворенностью заработной платой и позитивным общественным имиджем [Kagan, Melamed-Biran, 2024]. Говоря о гендерных особенностях стоит также упомянуть результаты исследования, проведенного в Южной Корее, в рамках которого было выявлено, что социальные работники женского пола имеют более высокий уровень выгорания, чем мужского пола [Yi et al., 2019]. Авторы также подчеркивают, что удовлетворенность работой сотрудников социальной сферы связана с их приверженностью религиозным убеждениям [Yi et al., 2019].

Профессия социального работника относится к особой группе социономического типа, требующего специального подхода к изучению факторов его психологической безопасности и благополучия. В связи с этим нами разработана модель профессиональной жизнестойкости специалистов социономического профиля, включающая три фактора: «Я и коллеги» (взаимоотношения и поддержка в условиях командной работы), «Я и подопечные» (эмоциональная связь, профессионализм и удовлетворение в работе с клиентами), «Я в профессии» (личностные психологические механизмы, помогающие чувствовать силы для преодоления трудностей, адаптироваться к изменениям, развиваться и сохранять свою профессиональную идентичность). На основе данной модели нами разработан опросник.

Цель данного исследования состояла в анализе профессиональной жизнестойкости социальных работников на основе авторской модели во взаимосвязи с показателями психологической безопасности и личностной жизнестойкости.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось в феврале-марте 2024 года среди специалистов учреждений социальной защиты гг. Москва и Шуя. В исследовании приняло участие 67 человек в возрасте от 27 до 50 лет. Информированное согласие было получено от всех людей, участвовавших в исследовании.

Батарея психодиагностических методик включала «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в русскоязычной адаптации Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой), «Опросник чувства безопасности» Ч. Конг и Л. Ан (в русскоязычной адаптации П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой), авторский опросник «Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля», включающий три шкалы: «Я и коллеги», «Я и подопечные», «Я в профессии». Вопросы оценивались по 5-балльной шкале Лайкерта (не согласен = 1, полностью согласен = 5). Более высокий балл указывает на более высокий уровень профессиональной жизнестойкости. Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе: дескриптивный анализ, корреляционный анализ Спирмена, кластерный анализ (иерархическая кластеризация). Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 26.

Анализ результатов исследования. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательные статистики психологической безопасности и жизнестойкости
Table 1. Descriptive statistics of psychological safety and resilience

Шкалы	Min	Max	M	SD	As	Ex
Вовлеченность	8	30	21,58	4,93	-0,25	-0,38
Контроль	3	24	15,72	4,27	-0,59	0,82
Вызов	3	18	11,16	3,13	-0,04	-0,05
Общая жизнестойкость	14	70	48,46	11,09	-0,41	0,55
Безопасность межличностного общения	8	40	28,46	8,02	-0,83	0,26
Чувство уверенности и контроля	8	40	25,64	7,97	-0,42	-0,58
Чувство психологической безопасности	16	79	54,10	15,33	-0,71	-0,05
Я и коллеги	11	30	23,64	3,75	-0,53	0,51
Я и подопечные	11	25	20,25	2,88	-0,50	0,77
Я в профессии	16	30	24,00	3,30	-0,24	-0,14
Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля	46	85	67,90	8,02	-0,11	0,18

Дескриптивный анализ позволил установить, что средние баллы жизнестойкости и ее компонентов в общей выборке социальных работников оказались чуть выше среднего (рисунок 1), что согласуется с результатами, полученными по шкалам методики жизнестойкости личности С. Мадди (адаптация Е.Н. Осин и Е.И. Рассказова) [Осин, Рассказова, 2013]. Данные, полученные другими авторами, также подтверждают средний и чуть выше среднего уровень жизнестойкости и её компонентов у подавляющего большинства выборок. Это демонстрирует валидность примененной методики. Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение соответствует нормальному (p = 0,2). В исследуемой выборке 24% испытуемых характеризуются низкими значениями жизнестойкости (от 14 до 42 баллов), 45% – средними (от 43 до 54 баллов) и 31% – высокими (от 55 до 70 баллов).

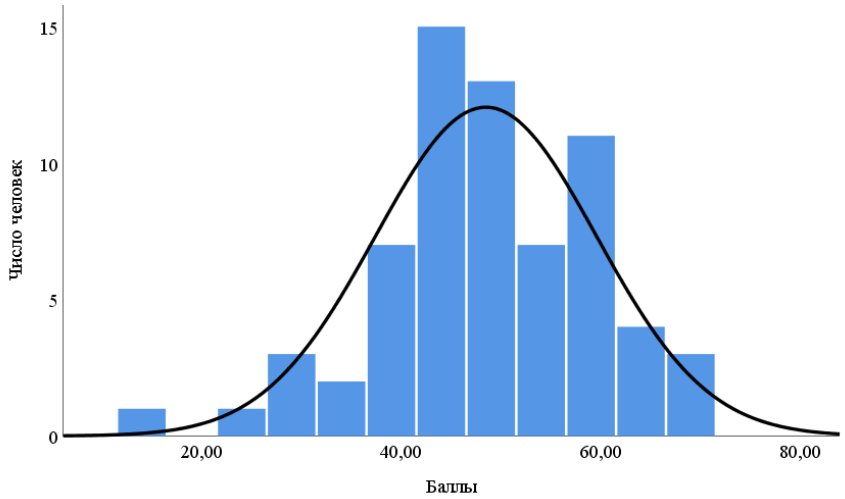

Рисунок 1. Распределение испытуемых по баллам методики «Тест жизнестойкости»
Figure 1. Distribution of subjects according to the scores of the “Vitality Test” method

Проведенное исследование показало, что в целом для социальных работников характерно умеренное и высокое переживание психологической безопасности, серьезные проблемы у них отсутствуют (рисунок 2). Данные, полученные нами на выборке медицинских работников, также подтверждают средний и чуть выше среднего уровень психологической безопасности и её компонентов [Кисляков и др., 2024]. Это демонстрирует валидность примененной методики. Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение примерно соответствует нормальному (p = 0,033). В исследуемой выборке 26% испытуемых характеризуются низкими значениями чувства безопасности (от 16 до 45 баллов), 37% – средними (от 46 до 60 баллов) и 37% – высокими (от 61 до 79 баллов).

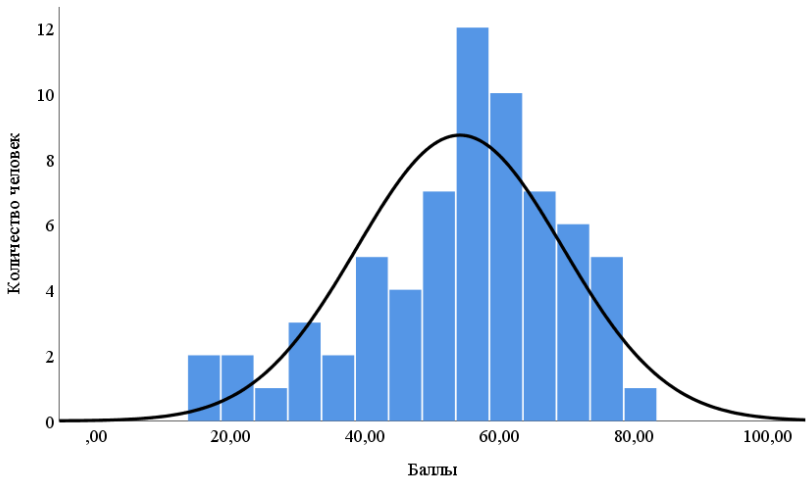

Рисунок 2. Распределение испытуемых по баллам методики «Чувство безопасности»
Figure 2. Distribution of subjects according to the scores of the “Feeling of Security” technique

Установлено, что профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля в исследуемой выборке в целом (67,9±8,02) и отдельно по шкалам «Я и коллеги» (23,64±3,75), «Я и подопечные» (20,25±2,88), «Я в профессии» (24±3,3) выше среднего уровня. Среди социальных работников 21% характеризуются низкими значениями профессиональной жизнестойкости (от 46 до 61 баллов), 45% – средними (от 62 до 71 баллов) и 34% – высокими (от 72 до 85 баллов). Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение соответствует нормальному (p = 0,2). В целом результаты, полученные по данной методике, согласуются с данными, полученными нами на выборке медицинских работников [Шмелева и др., 2024], что говорит об универсальности методики.

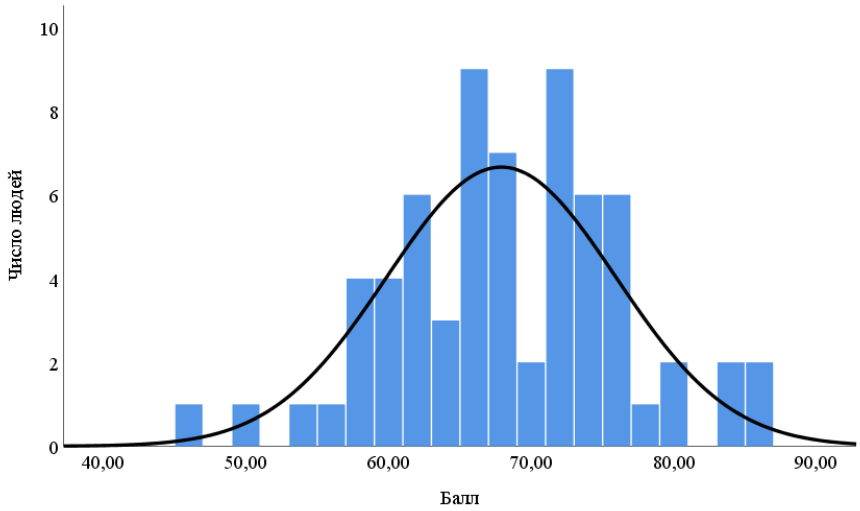

Рисунок 3. Распределение испытуемых по баллам методики «Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля»
Figure 3. Distribution of subjects according to the scores of the “Professional vitality of socionomic specialists” methodology

Для установления взаимосвязи между исследуемыми переменными был произведен расчет коэффициента корреляции Спирмена (т.к. распределение по шкалам методик не соответствовало нормальному) (таблица 2).

Таблица 2. Корреляционная матрица
Table 2. Correlation matrix

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8
Я и коллеги	1	0,526**	0,411**	**0,277***	0,157	0,207	-0,173	-0,138
Я и подопечные	0,526**	1	0,502**	**0,397****	**0,405****	**0,275***	-0,072	-0,060
Я в профессии	0,411**	0,502**	1	**0,371****	**0,487****	**0,501****	0,009	-0,024
Вовлеченность	0,277*	0,397**	0,371**	1	0,696**	0,673**	**0,363****	**0,330****
Контроль	0,157	0,405**	0,487**	0,696**	1	0,653**	**0,338****	**0,366****
Вызов	0,207	0,275*	0,501**	0,673**	0,653**	1	**0,337****	**0,364****
Безопасность межличностного общения	-0,173	-0,072	0,009	0,363**	0,338**	0,337**	1	0,789**
Чувство уверенности и контроля	-0,138	-0,060	-0,024	0,330**	0,366**	0,364**	0,789**	1

Обращает на себя внимание, что профессиональная жизнестойкость, связанная со взаимоотношениями с коллегами, взаимообусловлена только со шкалой «Вовлеченность» общей жизнестойкости (удовольствие от повседневной деятельности, чувство включенности в повседневные события). Профессиональная жизнестойкость, связанная со взаимоотношениями с подопечными и собственным профессиональным поведением взаимообусловлены как со шкалой «Вовлеченность», так и со шкалами «Вызов» (готовность к риску, развитие через активное усвоение знаний из опыта) и «Контроль» (способность влиять на происходящее) общей жизнестойкости. Также выявлена взаимосвязь между всеми шкалами общей жизнестойкости и шкалами личностной психологической безопасности, что подтверждает выявленную нами ранее закономерность, указывающую на то, что жизнестойкость выступает предиктором психологической безопасности личности [Шмелева и др., 2022].

Взаимосвязь между показателями психологической безопасности и профессиональной жизнестойкости не выявлена, что скорее всего обусловлено малым объемом выборки. Вместе

с тем обращает на себя внимание тенденция (статистически незначимая), указывающая на то, что профессиональная жизнестойкость специалиста социономического типа обратно коррелирует со шкалами личностной психологической безопасности. Это говорит о том, что среди социальных работников есть такие, которые сохраняют психологическую устойчивость во взаимоотношениях с коллегами и подопечными в ущерб личной психологической безопасности. Для проверки этого тезиса нами проведен кластерный анализ (методом Варда), который позволил выделить три типа социальных работников по степени выраженности профессиональной жизнестойкости (рисунок 4).

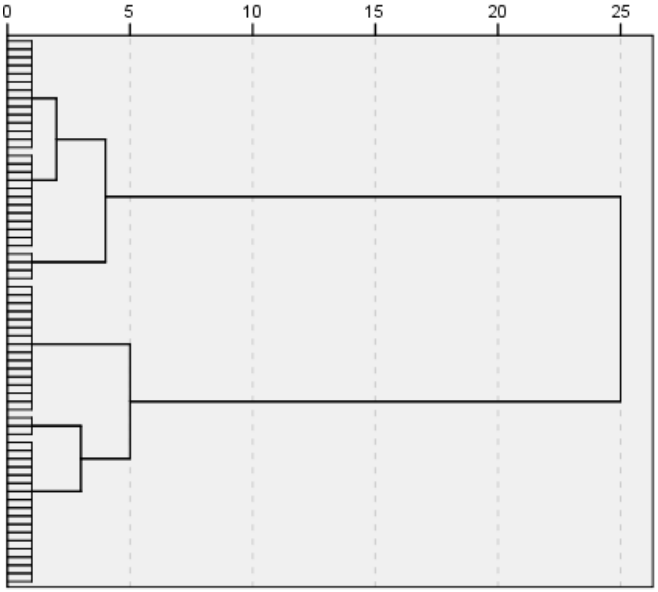

Рисунок 4. Дендрограмма кластерного анализа
Figure 4. Cluster analysis dendrogram

Сравнение средних значений исследуемых переменных (таблица 3) в выделенных группах позволило подтвердить указанную выше тенденцию (хотя и статистически незначимую) и следующим образом охарактеризовать типы социальных работников:

- социальные работники с профессиональной жизнестойкостью и личностной жизнестойкостью на уровнях выше среднего и показателями личностной безопасности на уровнях ниже среднего;
- социальные работники с профессиональной жизнестойкостью, личностной жизнестойкостью и показателями личностной безопасности на среднем уровне;
- социальные работники с профессиональной жизнестойкостью и личностной жизнестойкостью на уровнях ниже среднего и показателями личностной безопасности на уровнях выше среднего.

Таблица 3. Сравнение средних значений исследуемых переменных в кластерах
Table 3. Comparison of average values of the studied variables in clusters

Шкалы	Средние значения в кластере			Н-Краскела-Уоллиса, *p*
	1 n=30	2 n=16	3 n=21	
Профессиональная жизнестойкость	74,97	66,50	58,86	< 0,001
Я и коллеги	26,37	22,69	20,48	< 0,001
Я и подопечные	22,33	19,94	17,52	< 0,001
Я в профессии	26,27	23,88	20,86	< 0,001
Безопасность межличностного общения	27,23	28,13	30,48	0,366
Чувство уверенности и контроля	24,93	24,81	27,29	0,438
Вовлеченность	23,17	21,44	19,43	0,04
Контроль	17,40	15,13	13,76	0,01
Вызов	12,13	11,00	9,90	0,05

Для установления взаимосвязи между исследуемыми переменными методом путевого анализа мы исходили из предположения о том, что сформированная профессиональная жизнестойкость влияет на общую личностную психологическую безопасность, социальных работников

опосредованно – через общую личностную жизнестойкость. Таким образом, исходно задуманную модель медиации можно представить следующим образом: Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля (ПЖССП) → Жизнестойкость (ЖС) → Чувство психологической безопасности (ЧПБ). Медиационные эффекты тестировались методом бутстреппирования коэффициентов непрямых эффектов и их статистической значимости (1000 симуляций, 95% ДИ). Построенная модель показала, что общая личностная жизнестойкость не просто усиливает, но и меняет направление влияния профессиональной жизнестойкости социальных работников на чувство их психологической безопасности с отрицательного на положительное (Estimate = 0.62, Std. Error = 0.172, $p < 0.001$) (рисунок 5). Это указывает на необходимость в системе профессионально-психологического сопровождения социальных работников уделять внимание развитию компонентов общей жизнестойкости (вовлеченности, контроля, вызова).

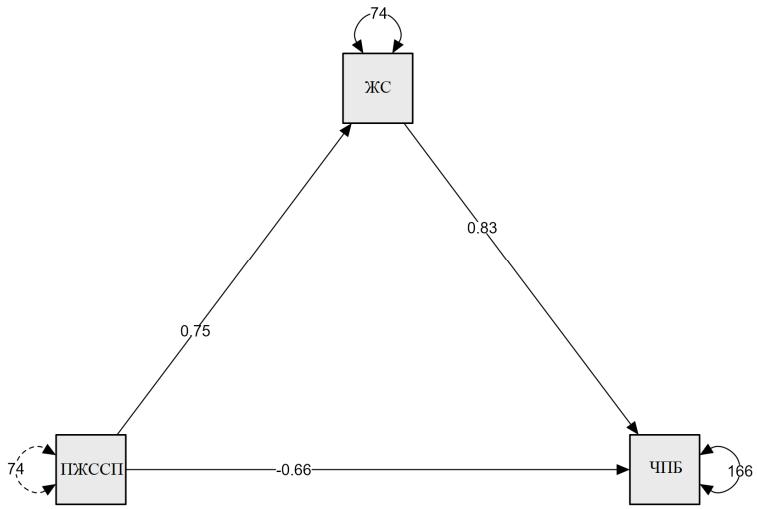

Рисунок 5. Структурная модель развития психологической безопасности социальных работников (связи значимы при $p < 0.001$)
Figure 5. Structural model of the development of psychological safety of social workers (connections are significant at $p < 0.001$)

Выводы. Полученные результаты позволяют уточнить понимание профессиональной жизнестойкости специалистов социономического типа. Нормальное распределение испытуемых по признаку профессиональной жизнестойкости позволяет сделать вывод о ее принадлежности к универсальным психологическим феноменам. Результаты исследования также подтверждают необходимость включения компетенций, связанных с психологической травматизацией и устойчивостью к ней, в образовательные программы и программы повышения квалификации социальных работников. Актуальность приобретают программы и тренинги развития как профессиональной жизнестойкости, так и общей жизнестойкости, ориентированные на обеспечение как личной психологической безопасности, так и безопасности субъектов профессионального взаимодействия. К ограничениям результатов следует отнести то, что исследование проводилось на неслучайной выборке с использованием только самоотчетов. В исследовании участвовали только женщины. В качестве перспективы исследования следует отметить необходимость расширения объема выборки и психодиагностических методик.

Список источников

Авчинникова С.О. Профессиональное здоровье специалистов социальной сферы на разных этапах построения карьеры // МНИЖ. 2021. №11-3 (113). С. 7-10.

Алиева Б.Ш., Ахмедова Н.А., Рашидова А.Х. Профессиональная компетентность социального работника как условие профилактики профессиональной деформации // Мир науки, культуры, образования. 2019. №3(76). С. 218-219.

Данковцев О.А., Маскалянова С.А., Саранча Е.В. Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у специалистов социозащитных учреждений // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9(89). С. 99-104.

Дмитриева Е.А. Профессиональное здоровье социальных работников: соотношение исследовательских подходов // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №6(110). С. 111-116.

Заглодина Т.А., Чевтаева Н.Г. Роль копинг-стратегий в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе // Вопросы управления. 2020. №5 (66). С. 58-69.

Кисляков П.А., Силаева О.А., Шикунова Л.В. Коммуникативные стратегии и показатели психологической безопасности медицинских работников // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2024. № 1(49). С. 360-365.

Никифорова Т.Ю., Бессонова О.А. К вопросу о предупреждении профессиональной дезадаптации специалистов в условиях современных социальных вызовов // Гуманитарные науки. 2022. №2 (58). С. 126-133

Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном порядке // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. №2. С. 147 -165.

Попова Л. М., Пухарева Т. С. Защитно-совладающее поведение представителей социономических профессий с разным стажем профессиональной деятельности // Вестник университета. 2021. № 7. С. 199-204.

Шмелева Е. А., Кисляков П. А., Кольчугина Н. И., Фан Ч. К. Жизнестойкость и психологическая безопасность педагога в образовательной среде // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 9. С. 143-173.

Шмелева Е. А., Кисляков П. А., Карасева Т.В., Приняткин Д.А. Профессиональная жизнестойкость и психологическая безопасность медицинских работников // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2024. Т. 16, № 2. С. 450-480.

Alaggia R., O'Connor C., Fuller-Thomson E., West K. Troubled times: Canadian social workers' early adversities, mental health, and resilience during the COVID-19 pandemic // International Social Work. 2024. Vol. 67(1). P. 99-118.

Cleveland M., Warhurst A., Legood A. Experiencing Resilience through the Eyes of Early Career Social Workers // The British Journal of Social Work. 2019. Vol. 49 (6). P. 1434–1451.

Crocker A., Wilson L. Resilience of social auxiliary workers: Defined by strengths and coping abilities // Social Work/ Maatskaplike Werk. 2023. Vol. 59(3). P. 196-227.

Frost L., Hojer S., Campanini A., Sicora A., Kullburg K. Why do they stay? A study of resilient child protection workers in three European countries // European Journal of Social Work. 2017. Vol. 21(4). P. 485–497.

Kagan M., Melamed-Biran L. The role of demographics, professional quality of life and public image in social workers' self-esteem // The British Journal of Social Work. 2024. Vol. 54 (3). P. 1129–1149.

Lev S., Zychlinski E., Kagan M. Secondary traumatic stress among social workers: The contribution of resilience, social support, and exposure to violence and ethical conflicts // Journal of the Society for Social Work and Research. 2022. Vol.13(1). P. 47-65.

Liu Y., Cherian J., Ahmad N., Han H., de Vicente-Lama M., Ariza-Montes A. Internal corporate social responsibility and employee burnout: An employee management perspective from the healthcare sector // Psychology Research and Behavior Management. 2023. Vol. 16. P. 283-302.

Marc C., Bacter C. Stressors and resilience in mental health social workers // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law. 2022. Vol. 15(64). No. 2. P. 203-212.

Mashego B. B, Boshoff P. J, Fourie E. Association between coping strategies and secondary traumatic stress among forensic social workers in South Africa // Social Work. 2023. Vol 59(4). P. 378-402.

Molakeng M. H., Truter E., Fouché A. Resilience of child protection social workers: a scoping review // European Journal of Social Work. 2021. Vol. 24(6). P. 1–23.

Ruiz-Fernández M. D., Ortiz-Amo R., Andina-Díaz E., Fernández-Medina I. M. et al. Emotions, feelings, and experiences of social workers while attending to vulnerable groups: a qualitative approach // Healthcare. 2021. Vol. 9, Article number: 87.

Stanley S., Buvaneswari G. M., Arumugam M. Resilience as a moderator of stress and burnout: A study of women social workers in India // International Social Work. 2021. Vol. 64(1). P. 40-58.

Stanley S., Sebastine A. J. Predictors of Compassion Fatigue and Compassion Satisfaction in Social Workers (A Quantitative Study from India) // Human Service Organizations: Management, Leadership & Governance. 2024 Vol. 48 (3). P. 1–15.

Yi J., Kim M. A., Choi K., Droubay B. A., Kim S. Compassion satisfaction and compassion fatigue among medical social workers in Korea: The role of empathy // Social Work in Health Care. 2019. Vol. 58(10). P. 970–987. https://doi.org/10.1080/00981389.2019.1686678

Yu Z., Shen L., Huang C., Shields J., Zhao J.-L. Government support, professional support, and vicarious trauma in social workers during the COVID-19 pandemic: The mediating roles of compassion fatigue and professional identity // Social Work Research. 2023. Vol.47(4). P. 251–260.

References

Avchinnikova S.O. Professional health of social sphere specialists at different stages of career advancement. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal = International Research Journal*. 2021. Vol. 11-3 (113). Pp. 7-10. (In Russ).

Aliyeva B.Sh., Akhmedova N.A., Rashidova A.Kh. Professional competence of a social worker as condition of prevention of professional deformation. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education.* 2019. Vol.3(76). Pp. 218-219. (In Russ).

Dankovtsev O.A., Maskalyanova S.A., Sarancha E.V. Features of the manifestation of emotional burnout syndrome in specialists of social welfare institutions. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2021. Vol. 9. Pp. 99–104. (In Russ.).

Dmitrieva E.A. Occupational health of social workers: correlation of research approaches. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2023. Vol.6 (110). Pp. 111–116. (In Russ).

Zaglodina T.A., Chevtaeva N.G. The role of coping strategies in the professional activity of a social work expert. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2020. Vol. 5 (66). Pp. 58–69. (In Russ).

Kislyakov P.A., Silaeva O.A., Shikunova L.V. Communication strategies and indicators of psychological safety of medical workers. *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog = Human factor: Social psychologist*. 2024. Vol. 1(49). Pp. 360-365. (In Russ).

Nikiforova T.Yu., Bessonova O.A. Revention of professional disadaptation of specialists in the conditions of modern social challenges. *Gumanitarnye nauki = Humanities.* 2022. Vol.2 (58). Pp. 126-133. (In Russ).

Osin E.N., Rasskazova E.I. Short version of the resilience test: psychometric characteristics and application in organizational settings. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of Moscow University. Episode 14. Psychology*. 2013. Vol. 2. Pp. 147-165. (In Russ).

Popova L.M., Pukhareva T.S. Protective and coping behaviour of representatives of socionomic professions with different professional experience. Vestnik universiteta = Bulletin of the University. 2021. Vol. 7. Pp. 199–204. (In Russ).

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Kolchugina N. I., Fan Ch. K. Resilience and psychological safety of a teacher in the educational environment. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2022. Vol. 24(9). Pp. 143-173. (In Russ).

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Karaseva T.V., Priyatkin D.A. Professional resilience and psychological safety of medical workers. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2024. Vol. 16 (2). Pp. 450-480. (In Russ).

Alaggia R., O'Connor C., Fuller-Thomson E., West K. Troubled times: Canadian social workers' early adversities, mental health, and resilience during the COVID-19 pandemic. *International Social Work.* 2024. Vol. 67(1). Pp. 99-118. (In Eng).

Cleveland M., Warhurst A., Legood A. Experiencing Resilience through the Eyes of Early Career Social Workers. *The British Journal of Social Work.* 2019. Vol. 49 (6). Pp. 1434–1451. (In Eng).

Crocker A., Wilson, L. Resilience of social auxiliary workers: Defined by strengths and coping abilities // Social Work/ Maatskaplike Werk. 2023. Vol. 59(3). Pp. 196-227. (In Eng).

Frost L., Hojer S., Campanini A., Sicora A., Kullburg K. Why do they stay? A study of resilient child protection workers in three European countries. *European Journal of Social Work.* 2017. Vol. 21(4). Pp. 485–497. (In Eng).

Kagan M., Melamed-Biran L. The role of demographics, professional quality of life and public image in social workers' self-esteem. *The British Journal of Social Work.* 2024. Vol. 54 (3). Pp. 1129–1149. (In Eng).

Lev S., Zychlinski E., Kagan M. Secondary traumatic stress among social workers: The contribution of resilience, social support, and exposure to violence and ethical conflicts. *Journal of the Society for Social Work and Research.* 2022. Vol.13(1). Pp. 47-65. (In Eng).

Liu Y., Cherian J., Ahmad N., Han H. [et al.] Internal corporate social responsibility and employee burnout: An employee management perspective from the healthcare sector. *Psychology Research and Behavior Management*. 2023. Vol. 16. Pp. 283-302. (In Eng).

Marc C., Bacter C. Stressors and resilience in mental health social workers. *Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law.* 2022. Vol. 15(64). No. 2. Pp. 203-212. (In Eng).

Mashego B. B, Boshoff P. J, Fourie E. Association between coping strategies and secondary traumatic stress among forensic social workers in South Africa. *Social Work.* 2023. Vol 59(4). Pp. 378-402. (In Eng).

Molakeng M. H., Truter E., Fouché, A. Resilience of child protection social workers: a scoping review. *European Journal of Social Work*. 2021. Vol. 24(6). Pp. 1–23. (In Eng).

Ruiz-Fernández M. D., Ortiz-Amo R., Andina-Díaz E., Fernández-Medina I. M. [et al.] Emotions, feelings, and experiences of social workers while attending to vulnerable groups: a qualitative approach. *Healthcare*. 2021. Vol. 9. Article number: 87. (In Eng).

Stanley S., Buvaneswari G. M., Arumugam M. Resilience as a moderator of stress and burnout: A study of women social workers in India. *International Social Work*. 2021. Vol. 64(1). Pp. 40-58. (In Eng).

Stanley S., Sebastine A. J. Predictors of Compassion Fatigue and Compassion Satisfaction in Social Workers (A Quantitative Study from India). *Human Service Organizations: Management, Leadership & Governance*. 2024 Vol. 48 (3). Pp. 1–15. (In Eng).

Yi J., Kim M. A., Choi K., Droubay B. A., Kim, S. Compassion satisfaction and compassion fatigue among medical social workers in Korea: The role of empathy. *Social Work in Health Care.* 2019. Vol. 58(10), pp. 970–987. (In Eng). https://doi.org/10.1080/00981389.2019.1686678

Yu Z., Shen L., Huang C., Shields J., Zhao J.-L. Government support, professional support, and vicarious trauma in social workers during the COVID-19 pandemic: The mediating roles of compassion fatigue and professional identity. *Social Work Research.* 2023. Vol.47(4). Pp. 251–260. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 49–54.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 49–54.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.035.6
ББК 74.200.50
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.9

Приверженность традиционным ценностям обучающихся как основа противодействия экстремизму и терроризму

Светлана Юрьевна Лисова[1], Наталья Рудольфовна Романова[2]
[1,2] Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, Иваново, Россия
[1]lisovaSU@yandex.ru
[2]nrromanova@mail.ru

Аннотация. Проблема распространения деструктивных идеологий является одной из актуальных тем общественно-политического дискурса современного этапа. Доктринальные документы в области противодействия экстремизму и терроризму требуют организации профилактической работы, ориентированной на формирование у молодежи традиционных ценностей. Для решения указанной задачи необходимо ведение мониторинга посредством педагогического наблюдения, анкетирования, диагностики психологического состояния молодежной аудитории. Цель настоящего исследования – выявление приверженности региональной студенческой молодежи традиционным ценностям и маркировка факторов, воздействующих на мировоззрение учащихся. Использовались методы опроса и контент-анализа. Результаты анкетирования показали, что приверженность регионального студенчества традиционным ценностям отличается фрагментарностью, особенно это касается ценностей служения, у современных студентов достаточно ярко выражен эгоизм, преференции отдаются материальным ценностям и индивидуализму. Контент-анализ наиболее востребованных музыкальных произведений подчеркивает, что музыкальный контент способствует формированию материально-эгоистической ориентации современной молодежи. Авторы пришли к выводу, что ценности молодежи во многом определяются установками, транслируемыми развлекательным медийным контентом, в частности современной музыкой, что необходимо учитывать при распространении паттернов антиэкстремистского поведения и организации антитеррористической профилактики.

Ключевые слова: ценности, экстремизм, терроризм, потребительское сознание, студенчество, молодежь, контент-анализ.

Для цитирования: Лисова С.Ю., Романова Н.Р. Приверженность традиционным ценностям обучающихся как основа противодействия экстремизму и терроризму // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 49–54. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.9

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Commitment to traditional values of students as the basis for countering extremism and terrorism

Svetlana Yu. Lisova[1], Natalya R. Romanova[2]
[1,2]Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin, Ivanovo, Russia
[1]lisovaSU@yandex.ru
[2]nrromanova@mail.ru

© Лисова С.Ю., Романова Н.Р., 2024

Abstract. The problem of the spread of destructive ideologies is one of the current topics in the socio-political discourse of the modern stage. Doctrinal documents in the field of countering extremism and terrorism require the organization of preventive work focused on the formation of traditional values among young people. To solve this problem, it is necessary to conduct monitoring through pedagogical observation, questioning, and diagnostics of the psychological state of the youth audience. The purpose of this study is to identify the commitment of regional students to traditional values and mark the factors influencing the worldview of students. Survey and content analysis methods were used. The results of the survey showed that the commitment of regional students to traditional values is fragmented, especially with regard to the values of service; modern students have quite pronounced selfishness, preferences are given to material values and individualism. Content analysis of the most popular musical works emphasizes that musical content contributes to the formation of a material-egoistic orientation of modern youth. The authors came to the conclusion that the values of young people are largely determined by the attitudes transmitted by entertainment media content, in particular modern music, which must be taken into account when disseminating patterns of anti-extremist behavior and organizing anti-terrorism prevention.

Keywords: values, extremism, terrorism, consumer consciousness, students, youth, content analysis.

For citation: Lisova S.Yu., Romanova N.R. Commitment to traditional values of students as the basis for countering extremism and terrorism. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 49–54. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.9

Актуальность. Проблема распространения деструктивных идеологий является одной из актуальных тем общественно-политического дискурса современного этапа. По мнению экспертов [Стеценко, 2020, с. 295-296], истоки молодежного экстремизма кроются в кризисе социокультурной среды российского общества, повлекшем переоценку молодыми людьми ценностей предыдущих поколений. Ценности молодежной аудитории выступают предметом исследований в различных областях научного познания [Третьякова, Попкова, 2020; Ценностные…, 2017]. Традиционные ценности представляют собой нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение гражданина, определяющие в дальнейшем личные и групповые цели, способы их достижения и критерии оценки этих достижений. Именно по этой причине принятые в последнее десятилетие доктринальные документы в области противодействия экстремизму и терроризму требуют организации профилактической работы, ориентированной на формирование у молодежи традиционных ценностей.

Государственная молодежная политика как особая сфера управления должна опираться на валидные данные о ценностных устремлениях подрастающего поколения. Для этого необходимо ведение мониторинга посредством педагогического наблюдения, анкетирования, диагностики психологического состояния и т.п., что обусловливает актуальность и значимость настоящего исследования.

Методы и организация исследования. Цель исследования – выявление приверженности региональной студенческой молодежи традиционным ценностям и маркировка факторов, воздействующих на мировоззрение учащихся. Результаты проделанной работы позволят отслеживать динамику изменений обстановки в молодежном сообществе для выработки мер гибкого реагирования на социальные запросы, что представляется особенно важным в ситуации нарастания террористической угрозы на фоне проведения СВО.

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе (февраль 2023 г.) проводилось анкетирование студентов. Базой опроса выступил ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина» (ИГЭУ). Выборка составила 107 человек, из них 68 – молодые люди, 39 – девушки (данное распределение соответствует общей социально-демографической структуре технического вуза). Среди опрошенных: обучающихся в военном учебном центре (ВУЦ) 16 человек, 12 студентов указали, что хотели бы обучаться в ВУЦ.

Студентам была предложена анкета, включающая перечисление ценностей, жизненных установок и целей, которые предлагалось оценить по 10-балльной шкале, исходя из степени их близости к личному мировоззрению и жизненной философии. Все ценности условно разделены на традиционные и потребительские (таблица 1).

Таблица 1. Классификация ценностей
Table 1. Classification of values

Традиционные ценности	Потребительские ценности
жизнь, здоровье; достоинство; права и свободы человека; патриотизм; гражданственность; служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкая семья, наличие детей; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость; коллективизм; взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России	брать от жизни всё; красиво одеваться; удовольствие и наслаждение; новые впечатления; свобода путешествий; иметь все самое лучшее (гаджеты, модную одежду и т.д.); психологический комфорт; развитый сервис; приоритет интересов личности; удовлетворение своих потребностей; физические удобства; легкость отношений; свобода жить, как хочу; вкусная пища; шикарное жилище; свобода отношений; иметь много денег; власть над другими

На втором этапе исследования (май-июнь 2023 г.) проведен контент-анализ ТОП-10 музыкальных произведений из чарт-листа «Яндекс.Музыка», позволивший определить вклад музыкального контента в воспитание активной жизненной позиции молодого поколения.

Анализ результатов исследования. После ранжирования средних показателей по ценностям и выборкам в целях выявления приоритетных и второстепенных ценностей были получены следующие результаты.

Приоритетными ценностями для обучающихся в ВУЦ являются:

Жизнь и здоровье;
Крепкая семья, наличие детей;
Вкусная пища;
Взаимопомощь и взаимоуважение;
Права и свободы людей;
Физические удобства;
Развитый сервис.

Приоритетные ценности для студентов, желающих обучаться в ВУЦ:

Жизнь и здоровье;
Достоинство;
Вкусная пища;
Права и свободы людей;
Взаимопомощь и взаимоуважение;
Новые ощущения, впечатления;
Психологический комфорт.

Приоритетные ценности студентов, не желающих учиться в ВУЦ и служить:

Жизнь и здоровье;
Достоинство;
Справедливость;
Права и свободы людей; Психологический комфорт;
Взаимопомощь и взаимоуважение;
Вкусная пища.

Приоритетные ценности девушек:

Психологический комфорт;
Жизнь и здоровье;
Справедливость;
Взаимопомощь и взаимоуважение;
Права и свободы людей;
Путешествия;
Приоритет интересов личности.

Результаты демонстрируют, что среди приоритетных ценностей, определяющих поведение субъекта в ситуации ценностного конфликта и жизненного выбора, не присутствуют патриотизм и гражданственность. Так, у военных «Патриотизм», «Историческая память и преемственность поколений» вместе с ценностью «Путешествия» делят в рейтинге 12-14 места. Ценности «Единство народов России» и «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» занимают соответственно 16 и 28 места из 34 позиций. Аналогичная картина у респондентов, желающих обучаться в ВУЦ: ценность «Патриотизм» занимает 14 место, «Единство народов России» вместе с ценностью «Путешествия» делят 9-10 места, «Историческая память и преемственность поколений» делит 24-26 позиции наряду с ценностями «Коллективизм» и «Созидательный труд», «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» на 28 позиции.

У студентов, не желающих служить, ценность «Патриотизм» занимает 25 место,

«Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» на 32 месте, «Единство народов России» на 23 месте, «Историческая память и преемственность поколений» на 24 месте.

Показатели по выборке девушек, обучающихся в ИГЭУ, следующие. Рейтинг ценности «Патриотизм» крайне низок, делит с ценностью «Созидательный труд» – 27-28 место, «Единство народов России» занимает 21 позицию, «Историческая память и преемственность поколений» – 24, «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» – 32.

Промежуточные итоги: уровень патриотизма оказался выше у желающих обучаться в ВУЦ ИГЭУ, в среднем 7,917. Среднее по выборке студентов, уже обучающихся в военном центре, равнялось 7,75. У молодых людей, не желающих обучаться в ВУЦ и служить, этот показатель составил 6,866. Среднее значение по всей выборке составило 7,15. Таким образом, подавляющее большинство регионального студенчества (более 70%) считает себя патриотами. Вопрос о понимании молодежью термина «патриотизм» в настоящем исследовании не затрагивался. Однако согласно опросам [Ценностные…, 2017, с. 34-35], в представлениях о патриотизме превалируют установки, свидетельствующие о так называемом пассивном патриотизме (любить Родину, гордиться достижениями своей страны, знать и уважать культуру нации и т.д.). Активный патриотизм (защищать Родину, исполнять обязанности гражданина, вести борьбу с угрозами безопасности государства) свойственен меньшему количеству респондентов.

По фактору «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» средние показатели по обучающимся в ВУЦ составили – 6,43, у желающих обучаться в ВУЦ – 6,33, у не желающих обучаться в ВУЦ и служить – 5,581.

По фактору «Историческая память и преемственность поколений» средние показатели распределились следующим образом: будущие военные – 7,75, желающие учиться в ВУЦ – 6,7, нежелающие служить и учиться в ВУЦ – 6,9.

В целом у современных студентов достаточно ярко выражен эгоизм. По фактору «Приоритет интересов личности» средние показатели составили: 7,60 – у военных и желающих обучаться в ВУЦ (16 из 28 опрошенных, т.е. 57% отметили 8-10 баллов), 8,33 – у юношей, нежелающих служить и обучаться в ВУЦ (30 из 40, т.е. 75% имеют максимальные баллы по эгоизму), и 8,95 – у девушек (практически все опрошенные отметили 8-10 баллов, при этом незначительное количество девушек отметили максимальное количество баллов по фактору «Семья»). Преференции отдаются материальным ценностям и индивидуализму.

Таким образом, приверженность регионального студенчества традиционным ценностям отличается фрагментарностью, особенно это касается ценностей служения. У студентов, обучающихся в ВУЦ, а также стремящихся служить в армии и/или обучаться в ВУЦ, приверженность патриотическим ценностям выше, но в иерархической системе они не являются ведущими.

Полученные нами результаты коррелируют с показателями исследований в других регионах России и полностью отражают тенденции, сохраняющиеся в молодежной среде. Так, согласно опросу, проведенному в 2017 г., только треть молодых людей (35,9%) считает, что *скорее одобряет* традиционные ценности современного российского государства, чем не одобряет. Полное одобрение ценностей выразили лишь 21,3 % опрошенных. Примерно столько же (19,1 %) *скорее не одобряют* ценности российского государства, чем одобряют. И около 10 % респондентов *не одобряют* ценности современного российского государства [Ценностные…, 2017, с. 33]. При этом большинство участников опроса считают себя патриотами: 33 % ответили «однозначно» и 41 % указали, что скорее считают себя патриотами России [Ценностные ориентации российской…, 2017, с. 34].

От того, в какой мере молодежь разделяет традиционные ценности, зависит ее социальное поведение и образ жизни. Исследование готовности студентов противодействовать распространению терроризма и экстремизма, проведенное в ИГЭУ [Крюкова, Лисова, 2021, с. 75-83], показало, что более 23 % опрошенных равнодушны к экстремистским проявлениям, 1,4 % – одобряют террористическую деятельность, более 12 % – готовы ее оправдать и 5,5 % – выразили сомнения в оценке деятельности экстремистских организаций. Экстремистская деятельность для студентов является во многом непонятной и воспринимается как оппозиционная сила, борьба за свои взгляды и идеалы, сопротивление традиционным устоям (это может свидетельствовать о высоком протестном потенциале обучающихся). Таким образом, мотивационно-ценностный компонент готовности студентов к противодействию экстремизму и терроризму сформирован на низком уровне.

При исследовании проблематики противодействия терроризму и экстремизму важное место занимает маркировка причин и условий их возникновения и распространения. Как сложные социальные конструкты терроризм и экстремизм связаны с существованием целого

комплекса факторов, которые условно можно разделить на социально-политические, экономические, идеологические.

Среди социально-политических факторов следует выделить финансово-экономическое расслоение общества, социальное неравенство, формирование чувства социальной несправедливости и т.д. Экономической плоскостью роста молодёжного экстремизма является кризис в важнейших хозяйственных отраслях, приведших к сокращению рабочих мест, сложности поиска достойного заработка и пр. К идеологическим факторам распространения молодёжного экстремизма и терроризма относятся снижение духовности молодого поколения, утрата нравственных и моральных ценностей, отсутствие чётких целей и ориентиров, развенчание идеалов прошлого, пропаганда насилия и жестокости в СМИ.

Масс-медиа, обладая значительным социализирующим потенциалом, побуждают молодежь к определению более конкретных жизненных позиций и являются отправной точкой для конструирования их собственной жизни. На втором этапе исследования (май-июнь 2023 г.) мы осуществили проверку данного тезиса. Основываясь на данных социологических опросов, согласно которым российская молодежь отдает предпочтение развлекательным ресурсам, и прежде всего, музыкальным [Волков, 2015, с. 913-915], мы провели контент-анализ ТОП-10 музыкальных произведений из чарт-листа «Яндекс.Музыка». Содержание песен было подвергнуто математическому анализу: подсчитывалась частота отдельных терминов и категорий, отражающих то или иное событие, явление, отношение, ценность и др. Нами выявлено, что самое часто встречаемое слово в исследуемом массиве – местоимение «Я» (148 раз), на втором месте, исключая предлоги и союзы, слово «деньги» (50 раз). Таким образом, музыкальный контент способствует формированию материально-эгоистической ориентации современной молодежи.

В общем массиве содержания музыкальных произведений были выделены категории, воспроизводящие ту или иную ценность, отношение, и подсчитано количество индикаторов, отражающих данные категории ценностей. Всего выделено 18 категорий (межличностные отношения и чувства, духовные ценности, потребность в идентификации, девиантное поведение, депрессия, деньги, дорогие атрибуты, энергия, наркотики, курение, агрессия, самокритика, самолюбование, обвинение, мат, криминальный сленг, вульгаризмы, англицизмы), маркирующих ценности терминальные (цели), ценности инструментальные (средства), модели поведения (эталоны), черты характера (идеалы), состояния (переживания).

Были получены следующие результаты. На первом месте по частоте находятся англицизмы (частота встречаемости 147), что свидетельствует о подражании Западу и о сохраняющихся с конца прошлого века ориентациях на западные ценности «свободного мира». Российская молодежь в значительной своей части еще не освободилась от «колонизации сознания» и воспринимает западное как лучшее. В качестве положительного момента отметим, что криминальный сленг (частота – 38), мат (частота – 18) и молодежные вульгаризмы (частота – 10) занимают невысокие позиции в рейтинге упоминаний.

Вторая позиция – состояние депрессии (частота – 134). Преобладающее настроение молодежи в данный период – это негативные эмоциональные состояния, тревога, ощущение неправильности бытия, пессимизм. Для сравнения ценности энергии, активности и оптимизма (категория «Энергия») набрали всего 25 упоминаний.

На третьей позиции – межличностные отношения и чувства (частота – 61). Сумма частоты индикаторов категорий «Межличностные отношения и чувства» и «Депрессия» выводит ценность переживаний на первое место (195 упоминаний).

Далее в рейтинге идут «деньги» (58) и «дорогие атрибуты» (43). Вместе они как символы успеха и как позитивные ценности-цели выходят на второе место (101).

Духовные ценности на шестой позиции (частота – 34). Сюда мы отнесли чтение книг, веру, стремление к самостоятельности, благодарность, любовь и др.

Соотношение частоты встречаемости индикаторов самолюбования (15) и самокритики (3) подтверждают выявленную на первом этапе исследования эгоистическую направленность молодежи.

К положительным моментам также следует отнести невысокую частоту упоминаний в текстах песен деструктивных паттернов: курение (18), употребление наркотиков (6), девиантное поведение (6), агрессия (6), обвинения (2).

Таким образом, анализ показал, что молодежный музыкальный контент практически не вносит вклад в воспитание у подрастающего поколения активной жизненной позиции, созидательности, трудолюбия, патриотизма и других традиционных ценностей.

Выводы. Проведенное исследование позволило изучить существующие в настоящее время

ценностные ориентации региональной молодежи и выявить некоторые факторы, влияющие на ее мировоззрение. Нами определено, что учащаяся молодежь, даже в рамках одного вуза, не является гомогенной по ценностным приоритетам. Поэтому необходима четкая сегментация этой возрастной группы для точечной работы и применение в каждом сегменте молодежной аудитории особых мероприятий и средств воздействия.

Ценности молодежи во многом определяются установками, транслируемыми развлекательным медийным контентом, в частности современной музыкой. Это необходимо учитывать при распространении паттернов антиэкстремистского поведения, опираясь на значимые для данной социальной группы каналы.

Установлено, что приверженность студенчества традиционным ценностям отличается фрагментарностью и декларативностью. Среди приоритетных ценностей, определяющих поведение субъекта в ситуации ценностного конфликта и жизненного выбора, не присутствуют патриотизм и гражданственность. Поэтому для формирования у молодежи требуемого уровня противодействия экстремизму и терроризму необходимо синхронизированное воздействие всех институтов социализации (образование, СМИ, молодежные организации и др.). К патриотическому воспитанию молодежи следует подходить системно, институционально, избегая излишнего табуирования и формализации. В целях раскрытия инновационного потенциала молодежи и минимизации радикализма важно создавать молодежные организации, основанные на межличностной коммуникации и совместной деятельности, направляя их работу в нужное идеологическое русло.

Список источников

Волков В. А. Влияние СМИ на формирование культурных ценностей: аксиологический аспект // Молодой ученый. 2015. № 3(83). С. 913-915.

Давыдова М. А. Приверженность молодежи ценностям индивидуализма: характеристики терминальных и инструментальных ценностей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4(108). С. 125-131.

Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю. Формирование готовности студентов к противодействию экстремистской и террористической деятельности. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. 126 с.

Романова Н. Р. Патриотизм студенческой молодёжи: содержание, парадоксы, динамика // Состояние и перспективы развития электро- и теплотехнологии (XXI Бенардосовские чтения): Материалы международной научно-технической конференции. Иваново, 2021. С. 191-195.

Стеценко В. В. Культурное просветительство как ценностно-смысловая платформа профилактики идеологии экстремизма в молодёжной среде // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2020. № 1. С. 294-299.

Третьякова О. В., Попкова А. А. Молодежь в современном обществе: система ценностей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2(65). С. 112-116.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования / О. Л. Бегичева, С. А. Гришаева, М. Б. Поляков и др. Москва: Государственный университет управления, 2017. 131 с.

References

Volkov V. A. The influence of the media on the formation of cultural values: an axiological aspect. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2015. No. 3(83). Pp. 913-915. (In Russ).

Davydova M. A. Commitment of youth to the values of individualism: characteristics of terminal and instrumental values. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2012. No. 4(108). Pp. 125-131. (In Russ).

Kryukova T. B., Lisova S. Y. Formation of students' readiness to counter extremist and terrorist activities. Moscow: Limited Liability Company "Ruseins", 2021. 126 p. (In Russ).

Romanova N. R. Patriotism of student youth: content, paradoxes, dynamics. In: State and prospects for the development of electrical and thermal technology (XXI Benardos readings): Materials of the international scientific and technical conference. Ivanovo, 2021. Pp. 191-195. (In Russ).

Stetsenko V. V. Cultural enlightenment as a value-semantic platform for the prevention of the ideology of extremism among young people. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova = Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov*. 2020. No. 1. Pp. 294-299. (In Russ).

Tretyakova O. V., Popkova A. A. Youth in modern society: a system of values. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2020. No. 2(65). Pp. 112-116. (In Russ).

Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results / O. L. Begicheva, S. A. Grishaeva, M. B. Polyakov and others. Moscow: State University of Management, 2017. 131 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 55–58.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 55–58.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.942.3:793.3
ББК 88.84
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.10

Развитие эмоционального интеллекта в работе с парами танцевального спорта с применением методов арт-терапии

Светлана Борисовна Яшина[1], Светлана Владимировна Соколовская[2]
[1,2]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
[1]yashina_sb@mail.ru
[2]sokolovskaia@fks.unn.ru

Аннотация. Цель статьи – изучить влияние и эффективность арт-терапевтических методов в работе психолога со спортсменами танцевального вида спорта на эмоциональный интеллект. Исследование проводилось в танцевально-спортивном клубе г. Москвы, а также с танцевальными парами из г. Нижнего Новгорода. Была разработана арт-терапевтическая программа для спортсменов танцевального спорта. Для анализа результатов была применена методика, основанная на использовании пяти критериев: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, управление эмоциями других. В статье представлено описание этапов эксперимента, расчеты показателей и анализ полученных результатов. Проведенное исследование показало статистически значимые изменения значений показателей по эмоциональным критериям в экспериментальной группе, что доказывает эффективность использования арт-терапевтических методик в парных видах спорта и предполагает необходимость расширения их применения в работе со спортсменами.

Ключевые слова: психология спорта, арт-терапия, эмоциональный интеллект, соревнования, парные виды спорта, бальные танцы, методы арт-терапии.

Для цитирования: Яшина С.Б., Соколовская С.В. Развитие эмоционального интеллекта в работе с парами танцевального спорта с применением методов арт-терапии // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 55–58. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.10

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Development of emotional intelligence in working with dance sports couples using art therapy methods

Svetlana B. Yashina[1], Svetlana V. Sokolovskaia[2]
[1,2]National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
[1]yashina_sb@mail.ru
[2]sokolovskaia@fks.unn.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the influence and effectiveness of art therapeutic methods in the work of a psychologist with athletes of a dance sport on emotional intelligence. The study was conducted in a dance and sports club in Moscow, as well as with dance couples from Nizhny Novgorod. An art therapy program has been developed for dance sports athletes. To analyze the results, a methodology based on the use of five types of criteria was applied: emotional awareness, managing one's emotions, self-motivation, empathy, and managing the emotions of others. The article describes the stages of the experiment, calculations of indicators and analysis of the results obtained. The conducted study showed statistically significant changes in the values of indicators according to emotional criteria in the experimental group, which proves the effectiveness of using art therapy techniques in pair sports and suggests the need to expand their use in working with athletes.

Keywords: sports psychology, art therapy, emotional intelligence, competitions, pair sports, ballroom, methods of art therapy.

For citation: Yashina S.B., Sokolovskaya S.V. Development of emotional intelligence in working with dance sports couples using art therapy methods. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 55–58. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.10

© Яшина С.Б., Соколовская С.В., 2024

Актуальность исследования. Спорт активно развивается в нашей стране, с большой поддержкой региональных и федеральных программ. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020. г. была утверждена программа «Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года». В соответствии с приказом Министерства Спорта Российской Федерации №128 2019 года, с 19 ноября 2019 года вступила в силу «Программа развития танцевального спорта», которая направлена на популяризацию и увеличение как числа занимающихся, так и на увеличение количества регионов участников и соревновательных площадок и стартов.

Авторами статьи был изучен большой объем теоретического материала по теме исследования. Работы Д. Гоулмана [Гоулман, 2009], Майера [Mayer, 2001] посвящены изучению эмоционального интеллекта. Теоретической основой исследования стала концепция эмоционального интеллекта Д. Гоулмана [Гоулман, 2009] и методика Н. Холла [Тестирование эмоционального интеллекта…]. В отечественных исследованиях значительно меньше представлено публикаций по данной проблематике. Представляют интерес научные работы А.А. Безиковой [Безикова, 2006], М.С. Якушиной [Якушина, 2013] и других авторов [Миронов, Титова, Летягина, Гутко, 2022]. Также были рассмотрены статьи зарубежных ученых Хейли Хилтон [Haley, 2020] и Джингсуан Ху [Hu, Zhang, Hu, Yu, Xu, 2021] по арт-терапии и бальным танцам. и других авторов по теме эмоционального состояния спортсменов. В научных трудах встречается материал по изучению эмоционального интеллекта и эмоционального интеллекта в спорте, но не представлены методы, которые могли бы влиять на него с доказательством их эффективности. В научной литературе нет исследований по арт-терапевтической работе в парных видах спорта, в частности в бальных танцах. Поэтому изучение вопроса влияния арт-терапевтических методов на эмоциональный интеллект в бальных танцах актуально и говорит о новизне данного направления.

Каждый вид спорта имеет свои уникальные особенности с точки зрения тренировочного процесса, соревнований и психологической подготовки. В парных видах спорта результаты и климат зависят от отношений, которые выстраиваются между двумя людьми, а не от одного спортсмена.

В спортивных бальных танцах оцениваются не индивидуальные навыки каждого партнера, а мастерство пары как единого целого. Важно, чтобы спортсмены обладали высоким уровнем эмоционального интеллекта, чтобы улучшить взаимодействие в паре, проявить эмпатию и улучшить коммуникативные навыки всего партнера. Человеческая деятельность, в том числе и спорт, имеет психологическую составляющую. Исходя из исследований авторов [Соколовская, 2020; Яшина, Братсберг, 2022; Яшина, Соколовская, 2023] и изученной литературы, арт-терапевтические методы как эффективный инструмент работы с эмоциональными состояниями спортсменов могут влиять на развитие эмоционального интеллекта каждого из партнеров, тем самым достигая положительного эмоционального климата в паре и эффективного партнерского взаимодействия. Спорт выступает как отдельная сфера деятельности, требующая от человека большого напряжения, затрат рабочего времени и внутренних ресурсов [Соколовская, 2020].

В парных видах спорта результат и тренировочный настрой зависит не только от спортсменов, но и от уровня их эмоционального интеллекта, который помогает им находить общий язык и понимать свои потребности.

Объект исследования: эмоциональный интеллект.

Предмет исследования: влияние арт-терапевтических методов на эмоциональный интеллект у спортивной пары.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что применение арт-терапевтических методов, таких как лепка из пластилина, совместный рисунок в работе психолога со спортивной парой, способствует развитию эмоционального интеллекта спортсменов.

Методы и методики исследования. Для исследования были выбраны: методика эмоционального интеллекта Н. Холла [Тестирование эмоционального интеллекта…], арт-терапевтические методы «Совместный рисунок», «Лепка из пластилина». Применен непараметрический критерий Вилкоксона.

Цель: Изучить влияние и эффективность арт-терапевтических методов в работе психолога со спортсменами парных видов спорта на эмоциональный интеллект.

Исследование проводилось в танцевально-спортивном клубе г. Москвы, а также с танцевальными парами из г. Нижнего Новгорода. В соответствии с задачами исследования в совокупности приняли участие 32 спортсмена в возрасте от 12 до 17 лет. В экспериментальной части исследования участвовало 8 пар.

Программа проведения арт-терапевтической работы по увеличению эмоционального интеллекта у спортсменов парных видов спорта рассчитана на один месяц и включает в себя 5 встреч. Каждая встреча длится от 40 до 60 минут. Результаты работы фиксируются в психологическом дневнике, где основное внимание уделяется опорным словам, которые оказались ресурсными для спортсменов и о которых они говорили больше всего.

Первая встреча – арт-терапевтический метод «Совместный рисунок». Спортсменам предлагается на чистом листе нарисовать рисунок, молча, не обсуждая того, что именно будет изображено. Каждый участник выбирает свой цвет. В процессе рисования спортсмены начинают больше ориентироваться в

построенных ими взаимоотношениях.

Вторая встреча также проходит с арт-терапевтическим методом «Совместный рисунок». После обсуждения их работы и выявления разных моментов спортсменам предлагается в формате диалога обсудить и дорисовать их рисунок, чтобы усилить его и разрешить конфликтные аспекты.

Третья встреча посвящена лепке скульптуры из пластилина. Это арт-терапевтическое задание снимает напряжение и настраивает участников на позитивный разговор. Спортсмены делятся своими представлениями о скульптурах и друг о друге в спорте.

Четвертая встреча также связана со скульптурой. На данном этапе спортсмены уже сделали общую скульптуру своей пары и теперь пробуют сами встать в такую фигуру и присвоить себе, все те ресурсные определения, которыми обогащали друг друга.

Пятая встреча – завершающая, итоговая. На протяжении всей арт-терапевтической работы мы со спортсменами вели дневник, в который записывали основные важные моменты и слова, чаще всего употребляемые в процессе нашей работы. Таким образом у каждой пары получились свои точки роста и определение направлений их развития.

До эксперимента с использованием арт-терапевтических методов и после в контрольной и экспериментальной группах применялась методика Н.Холла для расчета уровня эмоционального интеллекта участников по пяти показателям:

– эмоциональная осведомленность,
– управление своими эмоциями,
– самомотивация,
– эмпатия,
– управление эмоциями других.

Полученные результаты представлены в таблице 1. В каждой группе было 16 человек или 8 пар. Достоверность различий определялась с помощью статистического критерия Вилкоксона.

Данные в таблице 1 представлены в формате *Me (25%; 75%)*, где Me – медиана; 25% – 25-й процентиль (квантиль); 75% – 75-й процентиль (квантиль).

Таблица 1. Показатели «Эмоционального интеллекта» до и после арт-терапии в Контрольной и Экспериментальной группах

Table 1. Indicators of “Emotional Intelligence” before and after art therapy in the Control and Experimental groups

Показатели эмоционального интеллекта	**Контрольная группа**		**Величина p-value**	**Экспериментальная группа**		**Величина p-value**
	До	**После**		**До**	**После**	
Эмоциональная осведомленность	20 (16.5; 26)	20 (16; 26)	0,448	21 (18,5; 26)	27 (21,5; 29,5)	0,92
Управление своими эмоциями	19 (17; 20)	20 (17; 21)	0,65	20 (18; 21)	24 (18,5; 27,5)	0,013*
Самомотивация	21 (19; 23)	20 (17; 25)	0,75	22 (20; 25,5)	24 (23; 26,5)	0,75
Эмпатия	24 (21; 25)	24 (19,5; 25)	0,34	24 (21,5; 25,5)	28 (25; 30,5)	0,035*
Управление эмоциями других	26 (20; 28)	25 (20; 25,5)	0,38	26 (20; 28)	26 (23; 29,5)	0,047*
Примечание: *Уровень значимости $p < 0,05$						

Не выявлено статистически значимых различий между первым (до) и вторым (после) измерением в показателях «Эмоциональная осведомленность» и «Самомотивация».

При этом показатели по шкалам «Управление своими эмоциями», «Эмпатия», «Управление эмоциями других» статистически значимо выросли в экспериментальной группе после проведения работы с использованием арт-терапевтических методов.

Арт-терапевтическая работа, представляющая собой формирующий эксперимент, повлияла на эмоциональное состояние спортсменов. Можно говорить о дальнейшем использовании арт-терапевтических методов, таких как «совместный рисунок» и «скульптура из пластилина», в работе со спортсменами, занимающимися бальными танцами. Данная методика может эффективно использоваться и в других парных видах спорта, таких как фигурное катание, теннис, бадминтон, акробатика и др.

Заключение. В статье представлены результаты изучения развития эмоционального интеллекта в работе с парами танцевального спорта с применением методов арт-терапии. Для улучшения взаимоотношений и построения общих целей и стратегий спортивной деятельности важно развивать эмоциональный интеллект. В ходе нашего исследования было выявлено, что арт-терапевтические методы хорошо воспринимаются со стороны спортсменов и показывают свои результаты.

Арт-терапевтические методы показали свою эффективность и увеличили уровень эмоционального интеллекта, что в дальнейшем сказалось также на уровне общения и результатах пар. Считаем данную тему актуальной для дальнейшего исследования и применения в спортивной деятельности.

Список источников

Безикова А.А. Гармонизация взаимодействия партнеров в спортивных бальных танцах. Автореф. дисс. … кан. пед. наук. Тюмень, Тюменский государственный университет, 2006. 22 с.

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Москва: Владос, 2009. 478 с.

Миронов М.М., Титова Н.Г., Летягина Е.Н., Гутко С.Н. Повышение качества жизни населения средствами физической культуры и спорта // Приоритетные направления развития спорта, туризма, образования и науки : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 17 ноября 2022 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 530-533. EDN FXQNNZ.

Соколовская С.В. Психология физической культуры: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Лань, 2020. 144 с.

Якушина М.С. Формирование эмоционального интеллекта у старшеклассников, занимающихся командными видами спорта // Психология в России и за рубежом: материалы 2-ой Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Реноме, 2013. С. 109-115.

Яшина С.Б., Братсберг Д.Г. Применение арт-терапевтических методик для регулирования психоэмоционального состояния спортсменов // Современные подходы к оптимизации процесса физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровления населения. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 09 декабря 2022 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 630-637. EDN EALBVH.

Яшина С.Б., Соколовская С.В. Определение влияния арт-терапевтических методик на эмоциональное состояние спортсменов в бальных танцах // Материалы XXII Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 562-569.

Тестирование эмоционального интеллекта Холла. URL: https://www.delendik.com/wp-content/uploads/2020/03/Test-EI.pdf (Дата обращения: 04.02.2024).

Mayer J.D. A field guide to emotional intelligence // Emotional intelligence in everyday life. Philadelphia, P.A.: Psychology Press, 2001. P. 3-24.

Haley H. Sports Psychology for Ballroom Dancers: 5 Ways to Improve Your Performance, February 24, 2020. URL: https:// www.dancemagazine.com/ballroom-dance-psychology/ (Дата обращения 04.02.2024).

Hu J., Zhang J.*, Hu L., Yu H.,* Xu J. Art Therapy: A Complementary Treatment for Mental Disorders // Front. Psychol. 2021. № 12. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8397377/ (Дата обращения: 04.02.2024).

References

Bezikova A.A. Harmonization of interaction between partners in sports ballroom dancing. Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Tyumen, Tyumen State University, 2006. 22 p. (In Russ).

Goleman D. Emotional intelligence. Moscow: Vlados, 2009. 478 p. (In Russ).

Mironov M.M., Titova N.G., Letyagina E.N., Gutko S.N. Improving the quality of life of the population through physical culture and sports. In: Priority directions for the development of sports, tourism, education and science: Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, November 17, 2022. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2022. Pp. 530-533. EDN FXQNNZ. (In Russ).

Sokolovskaya S.V. Psychology of physical culture: Textbook. St. Petersburg: Lan, 2020. 144 p. (In Russ).

Yakushina M.S. Formation of emotional intelligence in high school students involved in team sports. In: Psychology in Russia and abroad: materials of the 2nd International scientific conference. St. Petersburg: Renome, 2013. Pp.109-115. (In Russ).

Yashina S.B., Bratsberg D.G. The use of art therapeutic techniques to regulate the psycho-emotional state of athletes. In: Modern approaches to optimizing the process of physical education, sports training and public health. Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, December 09, 2022. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky, 2022. Pp. 630-637. EDN EALBVH. (In Russ).

Yashina S.B., Sokolovskaya S.V. Determining the influence of art therapeutic techniques on the emotional state of athletes in ballroom dancing. In: Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, 2023. Pp. 562-569. (In Russ).

Testing Hall's emotional intelligence. URL: https://www.delendik.com/wp-content/uploads/2020/03/Test-EI.pdf (Date of application: 04.02.2024). (In Russ).

Mayer J.D. A field guide to emotional intelligence. In: Emotional intelligence in everyday life. Philadelphia, P.A.: Psychology Press, 2001. Pp. 3-24. (In Eng).

Haley H. Sports Psychology for Ballroom Dancers: 5 Ways to Improve Your Performance, February 24, 2020. URL: https:// www.dancemagazine.com/ballroom-dance-psychology/ (Date of application: 04.02.2024) (In Eng).

Hu J., Zhang J., Hu L., Yu H., Xu J. Art Therapy: A Complementary Treatment for Mental Disorders *Front. Psychol.* 2021. No. 12. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8397377/ (Date of application: 04.02.2024) (In Eng).

Статья поступила в редакцию 18.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 18.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 59–64.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 59–64.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.915
ББК 67.51
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.11

«Лицо» современной подростковой преступности: на материале данных социологического исследования деятельности следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации

Софья Павловна Юдакова[1], Анатолий Степанович Турчин[2]
[1]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, sophiapav@mail.ru
[2]Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, ast55@mail.ru

Аннотация. Целью работы является сравнительный анализ, проведённый на основе статистических данных следственных подразделений следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, полученных из 12 субъектов Российской Федерации показателей по несовершеннолетней преступности в России. По результатам исследования составлен криминологический портрет несовершеннолетнего, вовлеченного в преступную деятельность. Разработаны рекомендации планирования деятельности следственных управлений, подразделения по делам несовершеннолетних органов МВД России, подразделениям уголовного розыска.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, статистические данные преступности несовершеннолетних, Следственный комитет Российской Федерации, криминологический портрет несовершеннолетнего преступника.

Для цитирования: Юдакова С.П., Турчин А.С. «Лицо» современной подростковой преступности: на материале данных социологического исследования деятельности следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 59–64. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.11

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

The «face» of modern juvenile delinquency: the results of a sociological study of the activities of the investigative departmentsof the Investigative Committee of the Russian Federation

Sofya P. Yudakova[1], Anatoly S. Turchin[2]
[1]St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, St. Petersburg, Russia, sophiapav@mail.ru
[2]St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,ast55@mail.ru

Abstract. The purpose of the work is a comparative analysis conducted on the basis of statistical data from the investigative units of the investigative departments of the Investigative Committee of the Russian Federation, obtained from 12 subjects of the Russian Federation indicators on juvenile delinquency in Russia. Based on the results of the study, a criminological portrait of a minor involved in criminal activity was compiled. Recommendations have been developed for planning the activities of investigative departments, juvenile affairs units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and criminal investigation units.

© Юдакова С.П., Турчин А.С., 2024

***Keywords**:* juvenile delinquency, statistical data on juvenile delinquency, Investigative Committee of the Russian Federation, criminological portrait of a juvenile offender.

***For citation**:* YudakovaS.P., TurchinA.S. The «face» of modern juvenile delinquency: the results of a sociological study of the activities of the investigative departments of the Investigative Committee of the Russian Federation.*Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 59–64. (InRuss). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.11

Введение. Проблема подростковой преступности с позиции государства и права человека и гражданина довольно сложное явление. Во-первых, перед нами остаётся не просто подростковая делинквентность, но и криминальная социализация личности в контексте преемственности поколений. Во-вторых, эта преемственность поколений позволяет плавно кооптировать в ряды несовершеннолетних преступников будущих субъектов криминального мира, серого и чёрного бизнеса, которые в свою очередь – будут продолжать пополнение своих рядов за счёт подростков, вовлечённых в криминальные субкультуры типа «А.У.Е.», «пацанки» и даже «колумбайн». В-третьих, даже незначительное влияние этих субкультур в тех или иных молодёжных компаниях так или иначе деформирует правосознание несовершеннолетних [Киселева, Назаров, Турчин, 2023; Клейберг, 2023; Назаров, Лопатина, Турчин, 2022; Турчин, 2021].

Как итог в спальных районах проживания появляются враждующие группировки, внутри которых действует жёсткая групповая стратификация, больше напоминающая тюремные «касты», копируются ритуалы «прописки» новичков. Культ силы приписывает особое отношение к «чужим» и «слабым», клеймение вещей, поборы и вымогательства и пр. профессионально-преступные знания, умения, навыки [Тулегенов, 2005, с. 222-224].

В системе досугового поведения процветают азартные игры, тюремная лирика, групповое употребление токсичных и наркотических веществ, стигматизация и татуировка, распространение особого жаргона и мелкое хулиганство.

Основные положения. В условиях проведённой либерализации уголовного и административного кодекса РФ (2011-2022 гг.), предотвращение преступности несовершеннолетних является одним из острых вопросов в нашем государстве. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в нашей стране наблюдается снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в 2017 г. выявлено лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте: 42504 (по сравнению с предыдущим периодом снижение на -12,5%), в 2018– 40860 (снижение: -3,9%), в 2019 – 37953 (снижение: -7,1%), в 2020 – 33575 (снижение: -11,5%), в 2021 – 29126 (снижение: -13,3%), в 2022 – 26305 (снижение: -9,7%) [Показатели преступности…].

Материалы и методы. В целях выявления и последующего изучения актуальных проблем предупреждения преступности несовершеннолетних в 2021 г. были направлены запросы о предоставлении статистических данных о расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними за последние 5 лет (период 2016-2021 гг.), чтобы составить современный криминологический портрет несовершеннолетнего преступника для его последующего использования правоохранительными органами в деле выявления, расследования и раскрытия рассматриваемой категории преступлений [Прысь, Евдокимова, 2019; Клейберг, 2021; Турчин, 2020].

В итоге была получена следующая картина. Наряду с данными о возрасте и половой принадлежности подростков-правонарушителей следственными управлениями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СУ СК России) была также представлена информация о социальном статусе и условиях воспитания несовершеннолетних. Все данные представлены следственными управлениями из 12 регионов Российской Федерации.

Так, по имеющимся данным представленным СУ СК России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, в 2016 г. к уголовной ответственности были привлечены 279 несовершеннолетних, среди которых 61 подросток в возрасте 14-15 лет и 218 подростков в возрасте 16-17 лет. Подавляющее число преступлений совершено лицами мужского пола – 263 подростка, 16 девушек привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений различной степени общественной опасности.

Дополнительные сведения, представленные СУ СК России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, позволяют ориентировать различные подразделения правоохранительных органов на основные направления поиска по выявлению лиц, склонных к совершению преступлений, начиная с подросткового возраста. В частности, подразделения по делам несовершеннолетних органов МВД должны в целях профилактики преступности несовершеннолетних уделять большее внимание в своей

работе семьям, которые в соответствии с законодательством отнесены к категории неполных, конфликтных, материально необеспеченных, семей с неудовлетворительными жилищными условиями. Подразделения уголовного розыска для установления лиц, совершивших преступления, связанные с хищением чужого имущества (на это указывают данные официальной статистики) должны отрабатывать такие объекты, как образовательные учреждения, специальные учебно-воспитательные учреждения, детские дома и другие учреждения, а также устанавливать подростков, склонных к совершению правонарушений в этих учреждениях [Работа с молодежью…]. Следственные отделы СУ СК России, в свою очередь, в деле раскрытия-расследования преступлений, должны выносить поручения органам дознания, с учетом вышеуказанной информации, а также для предупреждения преступности несовершеннолетних вносить представления в адрес вышеуказанных учреждений в соответствии с ч.2. ст.158 УПК РФ.

Последующее исследование указанных вопросов по годам (2016-2020) позволило сделать вывод, что усугубляется ситуация с совершением преступлений девушками (2016: 190 человек; 2017: 182; 2018: 183; 2019: 245; 2020: 251). Помимо этого, воспитанники детских домов систематически совершают преступления (2016: 148 человек; 2017: 113; 2018: 74; 2019: 108; 2020: 101), а также лица, состоящие на учете как неблагополучные, и лица из семей, состоящих на учете неблагополучных семей (2016: 907 человек; 2017: 622; 2018: 486; 2019: 519; 2020: 588).

Соответственно можно обратить внимание следственных отделов и иных подразделений системы МВД и других правоохранительных органов на то, что основные силы должны быть потрачены на работу с лицами, состоящими на учете как неблагополучные, и лицами из семей, состоящих на учете неблагополучных семей и воспитанниками детских домов. Вышеуказанными учреждениями уделяется достаточное внимание категории работающих с несовершеннолетними (должен действовать принцип экономии сил и средств) [Прысь, Евдокимова, 2019; Тулегенов, 2005].

По результатам исследования статистических данных представленных следственными управлениями за период с 2016 по 2020 гг. в Новгородской области и Нижегородской области наблюдается схожая картина по увеличению количества преступлений, совершенных девушками, воспитанницами детских домов, а также лицами, состоящими на учете как неблагополучные, и лицами из семей, состоящих на учете неблагополучных семей.

Снижение количества преступлений, совершенных девушками прослеживается в данных следственных управлений по Республике Башкортостан, по Вологодской области, по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, по Республике Татарстан, по Мурманской области и городу Санкт-Петербургу, однако есть и рост показателей преступности женщин – по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, по Красноярскому краю и Республике Хакасия, по Ростовской области, по Республике Коми.

Кроме того, если обратиться к той же статистике [Показатели преступности…], но за 2023 г., будет видно, как тенденция к снижению во многих регионах начинает меняться на «выравнивающий» общее плато показателей рост, снижение на 1% по сравнению с состоянием на 2022 г. Среди несовершеннолетних и при их соучастии снижение более существенное – в пределах 10%. Однако эти данные являются так называемыми «средними», что может маскировать некоторые проблемы (ранняя наркомания, алкоголизация и др.).

Данные указывают на необходимость дополнительного изучения обстоятельств вовлеченности в преступную деятельность, полученных СУ СК по Республике Татарстан, по Мурманской области, по городу Санкт-Петербургу, т.к. они указывают на важность проявления особого внимания к вопросам предупреждения преступности лиц, состоящих на учете как неблагополучные и лиц из семей, состоящих на учете неблагополучных семей.

Результаты. Рассмотрев подробно всю информацию по заявленной тематике отследственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, можно представить достаточно полный криминологический портрет несовершеннолетнего преступника:

– возраст: 14-15 лет – 21,76%, 16-17 лет – 78,24%;

– пол: мужской – 92,44%, женский – 7,56%;

– социальная характеристика: обучающиеся – 80,2%, воспитанники детских домов – 3,91%, работающие – 0,76%;

– лица, состоящие на учете как неблагополучные, и лица из семей, состоящих на учете неблагополучных семей – 22,45%;

– совершившие общественно опасные деяния в состоянии опьянения: алкогольного – 10,51%, наркотического – 1,29%.

Обсуждение. Исходя из полученного криминологического портрета несовершеннолетнего преступника и должна планироваться работа деятельности СУ СК РФ в части выявления по

каждому делу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, внесения соответствующих представлений, проведения разъяснительной работы в детских учреждениях, взаимодействия со средствами массовой информации. А также проведение работы по информированию населения о состоянии преступности несовершеннолетних, об итогах расследования преступлений указанной категории, результатов рассмотрения уголовных дел в суде [Прысь, Евдокимова, 2019].

Для подразделений по делам несовершеннолетних органов МВД остается актуальным сбор статистических данных о преступлениях, безнадзорности среди несовершеннолетних, информации о местах, где наиболее часто совершаются правонарушения, причинах и условиях, способствующих их совершению, о выявлении несовершеннолетних, склонных к повторному совершению правонарушений, а также на социально-педагогической реабилитации несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых правонарушений. Использование криминологического портрета несовершеннолетнего преступника поможет более конкретно и чётко выявить «зоны риска» и обратить внимание на категорию лиц, состоящих на учете как неблагополучные и лиц из семей, состоящих на учете неблагополучных семей.

Подразделениями уголовного розыска на основании полученного криминологического портрета несовершеннолетнего преступника может быть продолжена уточнённая схема работы по профилактике и пресечению преступности несовершеннолетних, выявлению лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность, наркоманию, пьянство, проституцию, бродяжничество, попрошайничество и др., а также по розыску несовершеннолетних граждан, самовольно ушедших из дома или специальных учебно-воспитательных учреждений [Работа с молодежью…].

Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав составленный криминологический портрет несовершеннолетнего преступника поможет более эффективно работать с информацией о несовершеннолетних лицах, освобождающихся из мест лишения свободы, информации характеризующей бывшего воспитанника воспитательной колонии, содержащейся в личном деле. А также осуществлять передачу сведений о контактах несовершеннолетнего с лицами, негативно влияющими на него, для формирования соответствующих запросов.

Уголовно-исполнительным инспекциям ФСИН России в процессе коррекционной работы с несовершеннолетними будет полезно представлять криминологический портрет несовершеннолетнего преступника в ходе работы с родственниками несовершеннолетних по выявлению и анализу семейных проблем, оказывающих влияние на поведение несовершеннолетних. Применять индивидуальный подход в вопросах ресоциализации несовершеннолетних, составления индивидуальной программы по ресоциализации несовершеннолетних, включая при необходимости разделы по социальной реабилитации и социальной адаптации [Киселева, Назаров, Турчин, 2023].

Представителям образовательных организаций, где проходит обучение несовершеннолетний, следует иметь в виду, что криминологический портрет несовершеннолетнего преступника поможет проводить индивидуальные профилактические работы по переключению личности несовершенных лиц с позиции девиантов в более конструктивное русло личностного поведения. Если несовершеннолетний показывает отрицательные результаты по данным, полученным в результате профилактической диагностики, то данная информация (портрет) будет полезна для правоохранительных органов, органов управления образованием, в рамках наблюдения за несовершеннолетним, а также лиц, находящихся в его окружении [Работа с молодежью…].

Психологам, имеющим на руках криминологический портрет несовершеннолетнего преступника, согласно результатам психодиагностических исследований, можно будет делать выводы о психическом состоянии несовершеннолетнего, выявить возможные психологические причины, повлекшие совершение им преступления. Данная информация будет носить не только основной характер работы психолога с воспитанником, но и будет полезна при составлении психологических рекомендаций по организации воспитательной работы правоохранительных органов.

Выводы. Вопросы по делам несовершеннолетних необходимо решать в комплексе, а именно во взаимодействии правоохранительных органов между собой по передаче информации о несовершеннолетнем, с привлечением органов и учреждений социального характера.

Представленный в статье криминологический портрет несовершеннолетнего преступника помогает как минимум уточнить целеполагание решения этих вопросов.

При этом, имея в качестве целевой ориентировки криминологический портрет несовершеннолетнего преступника, можно говорить и о повышении эффективности проведения профилактического воздействия на несовершеннолет-

него по предупреждению совершения преступления, включая его повторность, разработать определенный план взаимодействия всех органов и учреждений по организации контроля за несовершеннолетними, составлять индивидуальные программы по психокоррекции личности и коррекции противоправного поведения несовершеннолетнего.

Список источников

Прысь Е.В., Евдокимова А.В. К вопросу обеспечения реализации прав несовершеннолетних, совершивших преступление (уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты) // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. А. В. Красильникова. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва), 2019. С. 281-287.

Киселева Т.В., Назаров В.И., Турчин А.С. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи (опыт исследования) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 71–79. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.10

Клейберг Ю.А. Девиантология абсурда. Курс лекций с кейсами для студентов вузов. Алматы: ТОО «Лантрап books», 2023. 167 с.

Клейберг Ю.А. Экстремальные модификации тела как современный аутодеструктивный молодежный тренд самовыражения личности: психолого-девиантологический дискурс // Вопросы девиантологии. 2021. №3 (7). С.46-57.

Назаров В.И., Лопатина Н.В., Турчин А.С. К вопросу о факторах агрессивности осужденных в период отбывания наказания // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: ментальное здоровье и условия его сохранения: Сборник докладов VI Международной межведомственной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 18 ноября 2021 г.). Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С.208-211.

Показатели преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Карта. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения: 06.10.2023).

Работа с молодежью в системе профессиональных задач сотрудников МВД России. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30579462 (Дата обращения: 09.10.2023).

Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 220-226.

Турчин А.С. Особенности переживания свободы личностью в современной семье // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участие / Под общей ред. Е. В. Прониной. Владимир: Изд-во Транзит-ИКС, 2020. С. 218-221.

Турчин А.С. Особенности отношений подростков в современной семье // Психология XXI столетия. Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения) (Ярославль, 14 – 16 мая 2021) / Под ред. Козлова В.В. Ярославль: ЯрГУ; ЯГПУ; МАПН, 2021. С. 371-375.

References

Prys E.V., Evdokimova A.V. On the issue of ensuring the implementation of the rights of minors who have committed a crime (criminal legal and criminal procedural aspects). In: Criminal process and criminology: theory, practice, didactics. Collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference / Ed. A. V. Krasilnikova. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Moscow), 2019. Pp. 281-287. (In Russ).

Kiseleva T.V., Nazarov V.I., Turchin A.S. Transformation of value orientations of modern youth (research experience). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 4. Pp. 71–79. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.10

Kleiberg Yu.A. Deviantology of the absurd. A course of lectures with cases for university students. Almaty: Lantrap books LLP, 2023. 167 p. (In Russ).

Kleiberg Yu.A. Extreme body modifications as a modern self-destructive youth trend of personality self-expression: psychological and deviantological discourse. *Voprosy deviantologii = Questions of deviantology*. 2021. No. 3(7). Pp. 46-57. (In Russ).

Nazarov V.I., Lopatina N.V., Turchin A.S. On the issue of factors of aggressiveness of convicts while serving their sentences. In: Current problems of psychological practice in law enforcement agencies: mental health and conditions for its preservation: Collection of reports of the VI International Interdepartmental Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, November 18, 2021). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky, 2022. Pp. 208-211. (In Russ).

Crime indicators in Russia. In: Legal statistics portal of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Map. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (Date of application: 06.10.2023) (In Russ).

Working with young people in the system of professional tasks of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30579462 (Date of application: 09.10.2023) (In Russ).

Tulegenov V.V. Criminal subculture: concept, structure and relationship with related concepts.Vestnik *Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Astrakhan State Technical University*. 2005. No. 5 (28). Pp. 220-226. (In Russ).

Turchin A.S. Features of the individual's experience of freedom in a modern family. In: Youth and the future: professional and personal self-realization: materials of the IX All-Russian scientific and practical conference with international participation / Under the general editorship. E. V. Pronina. Vladimir: Publishing house Transit-ICS, 2020. Pp. 218-221. (In Russ).

Turchin A.S. Peculiarities of relations among adolescents in a modern family. In: Psychology of the XXI century. Sat. based on the materials of the annual Congress "Psychology of the XXI Century" (Novikov Readings) (Yaroslavl, May 14 – 16, 2021) / Ed. Kozlov V.V. Yaroslavl: YarSU; YAGPU; MAPN, 2021. Pp. 371-375. (In Russ).

Статья поступила в редакцию19.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 65–72.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 3. Pp. 65–72.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.661:159.9
ББК 88.4
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.12

Профессиональное психологическое сопровождение медицинских работников

Татьяна Вячеславовна Карасёва[1], Ольга Александровна Силаева[2]
[1]Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, akmecentr@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0708-7423
[2]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

Аннотация. В статье дан обзор исследований, касающихся проблем психологического обучения в медицинском образовании. Обобщены подходы к реализации программ профессионального образования: личностно-ориентированный, целостный, системно-структурный, деятельностный и междисциплинарный. Представлены данные исследования профессиональной жизнестойкости медицинских работников с позиции психологического благополучия и психологической безопасности, профессионального здоровья, этической культуры. Выявлены особенности личностно-профессионального психологического развития медицинских работников и определены их образовательные потребности. Описаны методы и формы развития жизнестойкости медицинских работников в системе профессионального образования. Сформированы рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению профессионального медицинского образования.

Ключевые слова: медицинские работники, жизнестойкость, профессиональное образование.
Для цитирования: Карасёва Т.В., Силаева О.А. Профессиональное психологическое сопровождение медицинских работников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 65–72. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.12

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Professional psychological support medical workers

Tatyana V. Karaseva[1], Olga A. Silaeva[2]
[1]Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, akmecentr@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0708-7423
[2]Ivanovo State University, Shuya, Russia

Abstract. The article provides an overview of research related to the problems of psychological training in medical education. The approaches to the implementation of vocational education programs are summarized: personality-oriented, holistic, system-structural, activity-based and interdisciplinary. The data of the study of the professional resilience of medical workers from the perspective of psychological well-being and psychological safety, occupational health, and ethical culture are presented. The features of the personal and professional psychological development of medical workers are revealed and their educational needs are determined. The methods and forms of developing the resilience of medical workers in the vocational education system are described. Recommendations on psychological and pedagogical support of professional medical education have been formed.

Keywords: medical workers, resilience, professional education.
For citation: Karaseva T.V., Silaeva O.A. Professional psychological support medical workers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality.* 2024. No. 3. Pp. 65–72. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.12

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678/, ИвГУ.
Acknowledgments: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678 /, IvSU.

© Карасёва Т.В., Силаева О.А., 2024

Актуальность. Необходимость психологического сопровождения подготовки медицинских работников отражена в требованиях федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего образования. Разработаны учебные пособия для вузов и колледжей по психологии [Астанина, 2023; Ковшова, 2023; Полянцева, 2024 и др.]. Нельзя не согласиться с Н.Г. Токаревой и другими авторами, подчёркивающими важность психологических знаний в формировании эмоциональной устойчивости, способности управлять своим поведением и избегать неконструктивных психологических ситуаций в профессиональной медицинской деятельности [Токарева, 2018]. Всё большую важность приобретают задачи сохранения профессионального психологического здоровья, укрепления жизнестойкости и социально-психологической безопасности работников здравоохранения. Однако во многих источниках акцент сделан на вопросах психологии общения и клинической психологии, а проблемам личности медицинских работников уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания.

Методы исследования и описание выборки. В данной статье проанализированы литературные данные и опыт собственных исследований, посвящённых психологическим аспектам непрерывного профессионального медицинского образования. Нами обобщены данные изучения жизнестойкости 489 медицинских работников гг. Москвы, Иванова, Московской области с помощью онлайн-сервиса «Яндекс.Формы». Для обоснования задач психологического сопровождения мы использовали данные анализа их жизнестойкости и других взаимосвязанных личностных характеристик медицинских работников. В числе последних были: копинг-стратегии, эмоциональное выгорание, профессиональное благополучие и здоровье, психологическая безопасность. В зависимости от задач, решаемых на различных этапах исследования, использовались следующие методики изучения жизнестойкости и влияющих на неё психологических факторов: тест жизнестойкости С. Мадди (в русскоязычной адаптации Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой); «Опросник способов совладания» (Р. Лазарус, С. Фолкман, в русскоязычной адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой), «Стресс и тревога во время вирусной эпидемии – 9-пунктный опросник (SAVE-9) для медицинского персонала» (С. Чанг с соавт., в русскоязычной адаптации С.Е. Мосоловой с соавт.), «Шкала выгорания при COVID-19 (COVID-19-BS)» (M. Yildirim, F. Solmaz), опросник чувства безопасности (Ч. Конг и Л. Ан, в русскоязычной адаптации П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой), портретный ценностный опросник (Portrait Values Questionnaire, PVQ, Ш. Шварц, русскоязычная версия Е. Давыдова с соавт.), опросник рефлексивности (А.В. Карпов), шкала хорошего самочувствия ВОЗ, удовлетворенность потребности в безопасности (О.Ю. Зотова), авторский опросник «Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля» (Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков).

На основании результатов исследования жизнестойкости и других психологических характеристик медицинских работников, проведённых в период 2021-2024 гг., были актуализированы разработанные нами ранее подходы и задачи психологического образования медицинских работников в контексте личностно-профессионального развития. Использованы сравнительный и системный анализ, тестирование, математические методы, элементы конструирования.

Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе: описательные статистики, корреляционный анализ Спирмена, линейный регрессионный анализ (метод шагового отбора), U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллиса. Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 26.

Результаты исследования и их обсуждение. Потребность в психологическом сопровождении профессионального образования и деятельности медицинских работников актуализируется при возрастании нагрузки на систему здравоохранения в условиях социального и эпидемического неблагополучия, природных и техногенных катастроф, военных действий. В эти периоды социальное, психологическое и физическое здоровье медиков подвергается многочисленным рискам. Примером могут служить последствия для психологического состояния врачей и медицинских сестёр пандемии COVID-19. В 14% случаев выявлены значительные проявления симптомов стресса и тревоги (18 и более баллов). В целом среди медиков средний балл по шкале SAVE -9 составил 11,67. Обращает на себя внимание тот факт, что низкие значения общего уровня жизнестойкости выявлены у 28% медицинских работников. Наименее развитым компонентом жизнестойкости является вовлечённость: 42% респондентов имеют низкие показатели. Низкие показатели жизнестойкости влияют на развитие эмоционального выгорания. Также отмечена прямая связь эмоционального выгорания с негативными копинг-стратегиями (конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание). Однако полученные данные свидетельствуют о том, что в выборке медицинских работников статистически значимо доминируют позитивные копинг-стратегии: планирование решение проблемы, поиск социальной поддержки, самоконтроль, положительная переоценка ($p < 0,001$), что может служить опорой для психологической коррекции проблем жизнестойкости [Kislyakov,

Shmeleva, Karaseva, Silaeva, Prijatkin, 2022]. Авторы отмечают различия в механизмах защитно-совладающего поведения у врачей и медицинских сестер. Последние чаще используют эмоциональное присоединение при помощи юмора, протеста по отношению к проблемам. Среди врачей более распространены сложные и зрелые защитные механизмы [Мокерова, Перченко, 2016].

При проектировании психологического сопровождения непрерывного профессионального медицинского образования необходимо учитывать показатели развития жизнестойкости. Общая жизнестойкость врачей ниже, чем у другого медицинского персонала. Эта разница формируется за счёт показателей «вовлеченность» ($p<0,05$) и «контроль» ($p<0,001$). Среди компонентов жизнестойкости медицинских работников наиболее развитым является «принятие риска» ($16,76\pm4,72$), что определяет некоторое превышение показателя общей жизнестойкости над нормативным ($81,45\pm17,8$).

Жизнестойкость связана с показателями профессионального психологического здоровья. Уточняя определение ранее данное нами в отношении среднего медицинского персонала [Карасёва, 2023], мы понимаем психологическое профессиональное здоровье медицинских работников как состояние психологического благополучия, способствующее эффективному медицинскому обслуживанию при отсутствии психологических отклонений, деформаций и нарушений профессионального развития.

Психологическое здоровье определяется по следующим критериям: настроение в связи с работой, общая жизнестойкость, привлекательность работы, индекс самочувствия и удовлетворенность потребности в безопасности. В ходе исследования между этими показателями были обнаружены значимые положительные корреляции. Настроение и самочувствие у среднего медицинского персонала имели более высокие показатели, что ещё раз подтверждает необходимость особого внимания к психологическому здоровью врачей.

Ощущение благополучия в профессиональной сфере является благоприятной характеристикой для непрерывного профессионального образования. Привлекательность профессиональной деятельности служит существенным фактором, развивающим направленность на личностно-профессиональное развитие в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Высокий уровень привлекательности работы характерен для большинства медиков. Оценку «очень нравится» по отношению к работе поставили 43,3% опрошенных. Более половины респондентов указали, что работа в основном вызывает хорошее настроение [Shmeleva, Kislyakov Karaseva, Silaeva, Prijatkin, 2023].

На развитие профессиональной жизнестойкости медицинских работников оказывает влияние ощущение ими психологической безопасности и ценностные ориентации. Это подтверждается наличием положительных корреляций, которые особенно значимы с межличностной безопасностью ($r = 0,298$, $p < 0,01$), уверенностью и контролем ($r = 0,238$, $p < 0,01$). Среди ценностей, влияющих на формирование профессиональной жизнестойкости медицинских работников, наибольшим уровнем значимости ($**p < 0,01$) отличается «конформность-традиции». Достоверное влияние оказывают ценности «забота» и «риск-новизна». Нами также получено подтверждение сделанных ранее выводов о более высокой профессиональной жизнестойкости среднего медицинского персонала по сравнению с врачами [Шмелева, Кисляков, Карасёва, Прияткин, 2024].

Определяя содержание и формы психологического сопровождения, необходимо учитывать, что развитие жизнестойкости это обобщённая цель профессионального медицинского образования. Применительно к особенностям медицинской профессии необходимо проводить декомпозицию общей цели на более конкретные с учётом таких параметров профессиональной жизнестойкости, как: «Я и коллеги», «Я и подопечные», «Я в профессии». Оценка этих компонентов включена нами в авторскую методику диагностики профессиональной жизнестойкости врачей и среднего медицинского персонала, валидность которой доказана [Шмелева, Кисляков, Карасёва, Прияткин, 2024].

Полученные данные позволили нам выделить основные подходы к развитию жизнестойкости в системе профессионального образования медицинских работников Основными подходами к реализации образовательных программ: личностно-ориентированный, целостный, деятельностный, междисциплинарный и системно-структурный подход.

Личностно-ориентированный основан на диагностике стартовых показателей жизнестойкости и учёте личностно-профессиональных характеристик медицинских работников. Для диагностики стартовых показателей жизнестойкости и анализа их динамики мы рекомендуем использовать авторскую методику оценки профессиональной жизнестойкости медицинских работников, валидность которой доказательно представлена.

Целостный подход предполагает развитие жизнестойкости медицинских работников во взаимосвязи с готовностью к профессиональной деятельности. При изучении готовности врачей к профессиональной деятельности нами было выделено восемь компонентов [Толстов, Карасёва, 1997]. Функционально, наиболее связаны с жизнестойкостью такие компоненты, как: эмоционально-волевой (вовлечённость, принятие риска), коммуникативный (вовлечённость) рефлексивный (контроль) и ценностно-целевой (вовлечённость). Поэтому, мы предпо-

лагаем, что развитие этих компонентов готовности будет влиять на повышение уровня жизнестойкости, что может служить темой дальнейшего исследования.

Задачами *деятельностного* подхода является формирование здоровьесберегающего поведения, становление навыков, определяющих профессиональную жизнестойкость и психологическую безопасность, где большую роль играют практико-ориентированное образование, решение кейсов, ролевые игры, дискуссии, тренинги, мозговые штурмы и другие активные формы обучения.

Междисциплинарный подход означает построение учебного процесса на основе интеграции учебных дисциплин, формирующих знания, умения и навыки жизнестойкости. Это может быть реализовано посредством создания учебных модулей, включающих дисциплины медицинской, психологической, философской и социальной направленности.

Мы определяем жизнестойкость медицинских работников как интегральную характеристику личности, которая оказывает влияние на успешность и вовлечённость в процесс медицинского обслуживания, а также готовность принимать риски и контролировать его эффективность. Для психологического сопровождения необходимо учитывать общую характеристику жизнестойкости и особенности каждого из её компонентов в соответствии с *системно-структурным подходом* [Королёва, 2014].

Цели, содержание, формы и средства профессионального образования обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Психолого-педагогическое сопровождение развития жизнестойкости в системе профессионального образования медицинских работников
Table 1. Psychological and pedagogical support for the development of resilience in the system of professional education of medical workers

№ п/п	Профессиональные факторы жизнестойкости	Цели образования	Содержание / методы образования
		Вовлечённость	
1.	Работа в команде с соблюдением этико-деонтологических правил, принципов профессиональной коммуникации	Усвоение этико-деонтологических правил, принципов профессиональной коммуникации. Развитие коммуникативных навыков	Социальное взаимодействие Психология командного взаимодействия Психология общения Этика и деонтология Технологии обслуживания пациентов // Тренинг командообразования Тренинг коммуникации Социально-психологический тренинг
		Контроль	
2.	Контроль за пациентом при условии соблюдении его прав	Усвоение морально-нравственных и юридических норм профессии. Развитие способности к адекватной оценке жизнедеятельности пациентов	Этика и деонтология Права пациента Клиническая психология // Рефлексивный тренинг Тренинг коммуникации
3.	Контроль за подчинёнными на основе норм этики	Развитие способности к объективной оценке деятельности коллег	Этика и деонтология Профессионально-должностные обязанности персонала // Рефлексивный тренинг Тренинг делового общения Тренинг организационных навыков
4.	Контроль за обеспечением лечебно-диагностического процесса в рамках собственных компетенций	Развитие способности к адекватной самооценке профессиональной деятельности	Социальный контроль Оценка качества медицинской помощи // Рефлексивный тренинг Тренинг организационных навыков
		Принятие риска	
5.	Риски снижения медицинской, социальной и экономической эффективности медицинской помощи	Развитие готовности к оказанию эффективной медицинской помощи на основе моральных и этических норм	Этика и деонтология Качество медицинской помощи Маркетинг, менеджмент, экономика в здравоохранении Психология конфликта // Тренинг психологической устойчивости Тренинг коммуникации Тренинг стратегии решения конфликта Бизнес-тренинг
6.	Риски биоэтических дилемм	Развитие готовности к оказанию качественной медицинской помощи на основе духовно-нравственных принципов	Этика и деонтология Качество медицинской помощи Основы медицинского права // Рефлексивный тренинг Тренинг коммуникации Тренинг состояний
7.	Риски профессиональных заболеваний и деформаций	Сохранение профессионального здоровья и работоспособности	Здоровый образ жизни Гигиена руда Профессиональное здоровье Копинг-стратегии // Психотерапевтический тренинг Тренинг саморегуляции Тренинг профилактики эмоционального выгорания Тренинг состояний

При построении программ, направленных на формирование жизнестойкости, необходимо учитывать, что психологическое воздействие на состояние человека может быть опосредованным и прямым. Опосредованное воздействие на состояние медицинских работников оказывают средовые факторы (гигиенические, видеоэкологические, вербальные, эстетические, материально-ресурсные) и организация труда (режим труда и отдыха, эргономика, техническая поддержка, охрана труда). Прямое воздействие включает мероприятия по охране здоровья работающих и обучение медицинских работников навыкам активного изменения собственного психофизического состояния.

Исходя из этого, нельзя не согласиться с Б.А. Ясько, которая считает, что модель психологического сопровождения развития личности врача имеет два базовых компонента: организационно-деятельностный и субъектный. Организационно-деятельностный компонент заключается в активизации воздействия на личность врача социально-профессиональной среды медицинской организации. Субъектный компонент – достижение адаптированности врача путём оптимизации механизмов саморегуляции профессиональной деятельности [Ясько, 2005].

Одним из ведущих методов развития жизнестойкости является тренинг. Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова, описывая тренинг жизнестойкости Мадди, указывают, что подходы автора предполагают влияние на жизнестойкость социальной поддержки, трансформационного совладания и практик здоровья. Главными целями тренинга являются: глубокое понимание причин и путей решения стрессовых ситуаций, а также активизация самовосприятия включенности, контроля и принятия риска на основе постоянной обратной связи.

В состав тренинга жизнестойкости включены следующие техники: реконструкция стрессовых ситуаций для поиска альтернативных решений, фокусирование (поиск эмоциональных препятствий принятия решения), компенсаторное самосовершенствование (акцентирование на другой, решаемой проблеме). Также используются следующие методы: метод парадоксальной интенции, упражнения для получения социальной поддержки в стрессовой ситуации, формирование навыков здорового образа жизни и саморегуляции. Экспериментальные данные подтвердили эффективность тренинга по критериям снижения физического (артериальное давление) и психического напряжения (тревожность, депрессия, навязчивость, межличностная тревожность, соматизация). Совмещение практик здорового образа жизни, социальной поддержки и собственно тренинга жизнестойкости позволило Мадди создать программу повышения жизнестойкости (Hardiness Enhancing Lifestyle Program, HELP) и доказать её эффективность [Леонтьев, Рассказова, 2006].

Применительно к задачам формирования профессиональной жизнестойкости, сохранения психологической безопасности и психологического здоровья медицинских работников нами выделены следующие виды тренингов (таблица 1). В зависимости от стартовых характеристик и образовательных потребностей слушателей использование личностных тренингов может сопровождаться тренингами не психологической направленности (тренинг навыков, бизнес-тренинг). Так, закрепление навыков и умений эффективной профессиональной деятельности позволит, на наш взгляд, ускорить развитие жизнестойкости, придаст этому процессу практическую основу. Бизнес-тренинг будет способствовать усилению контроля за экономической эффективностью медицинской помощи и т.д. Учитывая современные реалии, мы считаем, что программы психологического сопровождения должны включать и тренинги, связанные с маркетингом медицинских услуг и тренинги для организаторов здравоохранения.

Для медицинских работников предлагаются различные тренинги, в том числе направленные на работу со сложными пациентами; обеспечение «заботливых продаж» для врачей; создание превосходного сервиса в клинике; формирование личного бренда доктора в социальных сетях; психология сервиса и этичной продажи медицинских услуг.

Для психологического сопровождения медицинского образования важным является *комплексный подход*, включающий параллельное решение нескольких задач. Учитывая ограниченность временных и материальных ресурсов профессионального обучения медиков, целесообразным является создание программ, включающих общие теоретические вопросы и подбор пакета тренингов, учитывающих специфику деятельности слушателей дополнительного образования. Так, интегрируя содержание вышеуказанных видов тренинга [Тренинги для медицинских работников, 2024], можно обозначить следующие общие разделы для программы психологической подготовки.

Во-первых, это формирование положительного имиджа медицинского работника и учреждения. Это первый шаг к формированию психологической безопасности и сохранению психологического здоровья субъектов медицинского обслуживания. Этому способствуют сервис и

внимание операторов колл-центра и регистратуры; поддержание атмосферы доброжелательного общения с пациентом; создание рекламного контента в социальных сетях; формирование лояльности и приверженности клиента к клинике.

Во-вторых, необходимо обучение медицинских работников особенностям работы с коммерческими пациентами. Для этого необходимо освоение таких разделов, как деликатные продажи услуг клиник; техника продаж в медицине; техника этичной продажи дополнительных услуг клиники; этические дилеммы в коммерческой медицине.

В-третьих, неизбежным является психологическое сопровождение работы с жалобами. Жалобы пациентов и их родственников могут быть обоснованными и необоснованными. Но в любом случае всегда присутствует психологический компонент. Поэтому медицинские работники должны владеть такими знаниями и навыками психологии сложных пациентов и родственников, как деликатная работа с жалобами, работа с возражениями и сомнениями пациента, профилактика и решение конфликтных ситуаций.

Как указывалось выше, жизнестойкость связана с развитием готовности медицинских работников к профессиональной деятельности. Однако готовность реализуется в деятельность, когда соединяется с опытом и становится частью профессиональной культуры. Профессиональная культура медицинских работников включает совокупность профессиональных компетенций (системы норм, знаний, навыков и правил), позволяющих стать молодому специалисту полноправным членом профессионального сообщества, правильно действовать в рамках своей сферы деятельности и взаимодействовать с окружением.

Профессиональная культура основывается на этико-деонтологических нормах. Особенно важным является построение эффективных взаимоотношений между врачом и пациентом. Это одна из главных проблем в медицине. Неэффективное общение является препятствием к оказанию качественной медицинской помощи. Поэтому важной задачей является установление терапевтического сотрудничества, которое включает взаимопонимание, взаимоуважение и взаимную ответственность медицинского работника и пациента [Агеева, 2012].

Духовность и нравственность являются одними из главных факторов психологического здоровья. В большей мере это относится к социономическим профессиям, особенно к медицине. Именно совокупность высоко развитых морально-этических качеств позволяет избежать профессиональных деформаций, эмоционального выгорания, снижения жизнестойкости, ухудшения психологического благополучия и рисков биоэтических дилемм в деятельности медицинского работника [Карасёва, Толстова, 2024].

Заключение. Профессиональное образование медицинских работников должно носить комплексный, междисциплинарный характер и учитывать психологические особенности и потребности обучающихся. Для формирования жизнестойкости важными являются системно-структурный, целостный, комплексный и деятельностный подходы. Развитие жизнестойкости медицинских работников в системе непрерывного профессионального образования является актуальной научно-практической задачей, в решении которой ведущую роль играет психолого-педагогическое сопровождение. Основой личностно-ориентированного психологического сопровождения должна быть диагностика профессиональной жизнестойкости. Апробированная нами авторская методика оценки профессиональной жизнестойкости доказала свою валидность и может быть рекомендована для широкого внедрения.

В содержании медицинского образования должны быть более широко представлены разделы биомедицинской этики, развития психической саморегуляции, программы профилактики эмоционального выгорания, тренинги коммуникативных навыков, тренинги психологической устойчивости и активизации личностных ресурсов. Важным для развития жизнестойкости является становление психологической культуры маркетинговой и управленческой деятельности. Поддержанию психологического здоровья участников медицинского обслуживания будут способствовать психотерапевтические навыки медицинского персонала, которые должны быть сформированы в процессе профессионального обучения. При проектировании программ психологического сопровождения необходимо ориентироваться на развитие компонентов готовности к профессиональной медицинской деятельности, которые взаимосвязаны с уровнем жизнестойкости.

С учётом вышесказанного можно сделать вывод о необходимости оптимизации психологического сопровождения медицинского образования с учётом реализации задач по развитию профессиональной жизнестойкости, психологического здоровья и психологической безопасности врачей и средних медицинских работников. Предлагаемые подходы будут способствовать личностно-профессиональному развитию ме-

дицинских работников, что является необходи- фективности лечебно-профилактического об-
мым условием медицинской и социальной эф- служивания.

Список источников

Агеева Н. А. Этический аспект проблемы взаимоотношения врача и пациента // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-aspekt-problemy-vzaimootnosheniya-vracha-i-patsienta (Дата обращения: 06.06.2024).

Карасёва Т.В. Психологические особенности профессионального здоровья средних медицинских работников // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых. Материалы XVI Международной научной конференции. Москва; Иваново; Шуя, 2023. С. 115-118.

Карасёва Т.В., Толстова С.Ю. Проблема формирования жизнестойкости медицинских работников в контексте современной медицинской этики // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 2 (52). С. 70–76.

Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Карасева Т.В., Силаева О.А., Прияткин Д.А. Жизнестойкость и копинг-стратегии медицинских работников в противодействии эмоциональному выгоранию (во время четвертой волны пандемии COVID-19 в России) // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. №14 (6). С. 226-262. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-226-262

Королёва Т.П. Системно-структурный подход к анализу и развитию профессионально важных качеств // Теория и практика общественного развития. 2014. №13. С. 48–51. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/13/psychology/koroleva.pdf (Дата обращения: 09.06.2024).

Мокерова А. В., Перченко Е. Л. Особенности защитно-совладающего поведения врачей и медицинских сестер // Символ науки. 2016. №4-4. С. 172-176.

Полянцева, О. И. Психология для медицинских колледжей: учебник. Под редакцией Б. В. Кабарухина. Ростов-на-Дону: Феникс, 2024. 431 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: https://www.iprbookshop.ru/137106.html (Дата обращения: 11.03.2024).

Профессиональная жизнестойкость и психологическая безопасность медицинских работников / Е. А. Шмелева, П. А. Кисляков, Т. В. Карасева, Д. А. Прияткин // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2024. Т. 16, № 2. С. 450-480. https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-2-1079.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.

Психология в подготовке врача: учебное пособие / О.С. Ковшова и др. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 195 с. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: https://www.iprbookshop.ru/133101.html (Дата обращения: 13.03.2024).

Толстов С.Н., Карасёва Т.В. Профессионализм специалиста социальной медицины. Учебное пособие. Шуя: ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007. 334 с.

Токарева Н.Г. Роль психологических знаний в формировании профессионального портрета врача // Гуманитарные науки. 2018. №4 (44). С.39-44.

Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Карасева Т.В., Силаева О.А., Прияткин Д.А. Благополучие в профессиональной сфере и жизнестойкость врачей и медицинского персонала // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. №15(5). https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-5-949

Ясько Б.А. Психология труда и личности врача. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 304 с.

References

Ageeva N. A. Eticheskij aspekt problemy vzaimootnosheniya vracha i pacienta. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and social sciences.* 2012. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-aspekt-problemy-vzaimootnosheniya-vracha-i-patsienta (Date of application: 06.06.2024) (In Russ).

Karaseva T.V. Psychological features of professional health of paramedical workers. In: Shuya session of students, graduate students, teachers, young scientists.Materials of the XVI International Scientific Conference. Moscow; Ivanovo; Shuya, 2023. pp. 115-118. (In Russ).

Karaseva T.V., Tolstova S.Yu. The problem of forming the resilience of medical workers in the context of modern medical ethics. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 2(52). Pp. 70–76. (In Russ).

Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Karaseva T.V., Silaeva O.A., Priyatkin D.A. Resilience and coping strategies of medical workers in countering emotional burnout (during the fourth wave of the COVID-19 pandemic in Russia). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. No. 14(6). Pp. 226-262. (In Russ). https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-226-262

Koroleva T.P. System-structural approach to the analysis and development of professionally important qualities // Theory and practice of social development. 2014. No. 13. Pp. 48–51. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/13/psychology/koroleva.pdf (Date of application: 09.06.2024) (In Russ).

Mokerova A.V., Perchenko E.L. Features of protective-coping behavior of doctors and nurses. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2016. No. 4-4. Pp. 172-176. (In Russ).

Polyantseva, O. I. Psychology for medical colleges: textbook. Edited by B.V. Kabarukhin. Rostov-on-Don: Phoenix, 2024. 431 p. In: Digital educational resource IPR SMART. URL: https://www.iprbookshop.ru/137106.html (Date of application: 11.03.2024) (In Russ).

Professional resilience and psychological safety of medical workers / E. A. Shmeleva, P. A. Kislyakov, T. V. Karaseva, D. A. Priyatkin. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2024. Vol. 16, No. 2. Pp. 450-480. (In Russ) https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-2-1079.

Leontyev D.A., Rasskazova E.I. Vitality test. Moscow: Smysl, 2006. 63 p. (In Russ).

Psychology in doctor training: textbook / O.S. Kovshova et al. Moscow: IP Ar Media, 2023. 195 p. Text: electronic. In: Digital educational resource IPR SMART. URL: https://www.iprbookshop.ru/133101.html (Date of application: 13.03.2024) (In Russ).

Tolstov S.N. Karaseva T.V. Professionalism of a social medicine specialist. Textbook. Shuya: State Educational Institution of Higher Professional Education “ShGPU”, 2007. 334 p. (In Russ).

Tokareva N.G. The role of psychological knowledge in the formation of a professional portrait of a doctor. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2018. No. 4 (44). Pp. 39-44. (In Russ).

Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Karaseva T.V., Silaeva O.A., Priyatkin D.A. Well-being in the professional sphere and resilience of doctors and medical personnel. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. No. 15(5). (In Russ). https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-5-949

Yasko B.A. Psychology of work and personality of a doctor. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005. 304 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.06.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 73–79.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 3. Pp. 73–79.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 351.86:008
ББК 71.0
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.13

Конфликтный этос культуры: семиотический дискурс

Дмитрий Григорьевич Смирнов
Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru, ORCID ID: 0000-0002-0948-7965

Аннотация. Формирование нового мирового порядка предполагает поиск адекватного социокультурного ответа, равно как и формирование новой российской идентичности. Одним из «инструментов» обеспечения национальной безопасности является конфликтный этос, задающий когнитивно-семиотические резистентные установки индивидуального и общественного сознания. Теоретическую основу исследования составляет концепция ноосферной безопасности. Объяснительный потенциал категории «конфликтный этос» раскрывается при помощи системного, синергетического и семиологического подходов. Зафиксировано концептуальное место конфликтного этоса в системе культуры. Предложен категориальный анализ понятия этос, выявлена его принципиальная семиотичность. Дано авторское определение категории «конфликтный этос». Определена логическая модель разворачивания конфликтного этоса в индивидуальном и общественном сознании. Проанализирован конфликтный этос кинотекста, представлены его когнитивно-семиотические основания. Установлена специфика конфликтного этоса в кинематографическом дискурсе. Рассмотрены две базовые функции конфликтного этоса в контексте культуры. Сделан вывод о том, что конфликтный этос как способ описания картины мира свидетельствует о возвращении к бинарной модели конструирования культуры и одновременно оказывается отражением экзистенциальности социокультурных противоречий в рамках современной глобальной истории.

Ключевые слова: культура, символический этос, конфликтный этос, компромиссный этос, семиотический детерминизм, кинематограф, Холодная война, энимификация, системный подход, семиотика.

Для цитирования: Смирнов Д.Г. Конфликтный этос культуры: семиотический дискурс // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 73–79. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.13

CULTUROLOGY

Original article

The conflicting ethos of culture: semiotic discourse

Dmitry. G. Smirnov
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirnovdg@ivanovo.ac.ru, ORCID ID: 0000-0002-0948-7965

Abstract. The formation of a new world order presupposes the search for an adequate sociocultural response, as well as the formation of a new Russian identity. One of the “tools” for ensuring national security is a conflict ethos, which sets cognitive-semiotic resistant attitudes of individual and public consciousness. The theoretical basis of the study is the concept of noospheric security. The explanatory potential of the category “conflict ethos” is revealed using systemic, synergetic and semiological approaches. The conceptual place of the conflict ethos in the cultural system is recorded. A categorical

© Смирнов Д.Г., 2024

analysis of the concept of ethos is proposed, and its fundamental semiotic nature is revealed. The author's definition of the category “conflict ethos” is given. A logical model of the unfolding of the conflict ethos in individual and public consciousness is defined. The conflicting ethos of the film text is analyzed and its cognitive-semiotic foundations are presented. The specificity of the conflict ethos in cinematic discourse has been established. Two basic functions of the conflict ethos in the context of culture are considered. It is concluded that the conflict ethos as a way of describing the picture of the world indicates a return to the binary model of constructing culture and, at the same time, turns out to be a reflection of the existentiality of sociocultural contradictions within the framework of modern global history.

Keywords: culture, symbolic ethos, conflict ethos, compromise ethos, semiotic determinism, cinema, Cold War, enimification, systems approach, semiotics.

For citation: Smirnov D.G. The conflicting ethos of culture: semiotic discourse. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 73–79. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.13

Актуальность. Новый мировой порядок, постепенно формировавшийся в течение последних десяти лет, стал реальностью. Философия полицентричного мира (а именно так назывался последний, запланированный на 2020 год и состоявшийся лишь в 2022 году, философский конгресс) постепенно отступает на, уже казалось бы пройденные, позиции бинарного миропостроения.

Релевантные для нашего дискурса государственные документы – Стратегия национальной безопасности РФ (указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года), Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» – содержательно фиксируют момент контрадикторности не столько в (гео)политическом, сколько в мировоззренческом, идеологическом, целеценностном, цивилизационном аспектах.

Конструируемый дискурс защиты «традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов» составляет пространство так называемой ноосферной безопасности [Смирнов, 2021]. Последняя, в контексте парадигмы «качественного понимания вещей», предстает как системообразующее свойство или системообразующее отношение, реализуемое на субстрате конкретного общества / государства. Содержательно ноосферная безопасность предполагает установку на сохранение разнообразия культурно-антропологических практик с учетом их всечеловеческого целе-ценностного потенциала.

Обеспечение безопасности культуры / общества / государства всегда связано к конструированием определённой модели поведения, основанной для оппозиции «Свой–Чужой». Такой подход лучше всего подходит для целей формирования / мобилизации идентичности. В этическом дискурсе наиболее адекватной сложностям нового мирового порядка парадигмой следует признать концепцию конфликтного этоса.

Цель исследования заключается в определении объяснительного потенциала категории «конфликтный этос» для описания этологии современного глобального социума. *Гипотеза исследования*: концепция конфликтного этоса, опрокинутая в «деятельностные» сферы культуры, позволяет эффективно формировать устойчивый ценностный и поведенческий ответ на вызовы деструктивной(ых) идеологии(й).

Методология. Теоретической базой работы выступает концепция ноосферной безопасности, фокус внимания которой сосредоточен на пересечении когнитивных и семиотических моментов. Фундированность исследования обеспечивается соединением системного, синергетического и семиологического подходов. *Системный подход* позволяет рассматривать значимые тексты культуры на трех уровнях – субстратном (уровне элементов), структурном (уровне отношений) и концептуальном (уровне системообразующего свойства). (При этом, думается, именно с этой – «системной» – позиции лучше всего производить анализ ценностей – ценностей-вещей, ценностей-отношений и ценностей-свойств.) Значение *синергетического подхода* заключается в том, что он позволяет зафиксировать факторы самоорганизации системы ценностей и поведенческих паттернов. (Эффект «направления» в противовес «управлению», на который в свое время обратил внимание в педагогической плоскости академик Н. Н. Моисеев, позволяет смягчить целеценностный поворот для школьников и студенческой молодежи.) *Семиологический подход* помогает «конкретизировать» операциональность отдельных знаков в текстах культуры – сигналов, (иконических) знаков, символов, метафор и т.п. (Определение продуктивности «знакования» ценностных установок и мораль-

но-нравственных принципов обеспечивает «быстрый» мировоззренческий эффект.)

Анализ результатов исследования. Культура как единство художественного, мифологического, религиозного, философского и научного способов конструирования мира всегда ориентирована на определенную этологию, на определенный этос. Современная мировая культура все более тяготеет к формированию «категорических» этологий, отражающих присущую человеческому сознанию бинарность миропостроения. Ориентация на простые (черно-белые) модели через призму «свой – чужой» оказывается более востребованной массовой культурой, нежели «полутональные» полифонические модели социального устройства.

Этос: категориальный анализ. Именно поэтому язык описания культуры и глобального социума обогащается категорическими понятиями, релевантными современной социокультурной динамике. Одним из таких понятий, адекватно выражающих бинарность культуры, становится «конфликтный этос». Заметим, что, несмотря на давнюю «историю» самого термина, его включенность в антропологический и философский дискурс относительно невелика.

В принятой нами системе референций этос рассматривается как «совокупность морально-этических качеств, которые интегрированы в непосредственные экзистенциальные практики индивидов, в структуры их бытия-в-мире» [Павлов, 2017, с. 17]. Важно подчеркнуть, что этос есть не только «теоретическая» конструкция; это с необходимостью мотивированное поведение, «обусловленное морально-этическими, эстетическими, религиозными, политическими и правовыми факторами» [Сабиров, 2016, с. 232-233]. Сущностным качеством этоса является его принципиальная – формальная и содержательная – символичность. В этом смысле этос есть всегда символический этос.

В данном контексте следует вспомнить и о двойственной – реально-должной и идеально-должной – деонтологической природе этоса [Бакштановский, Согомонов, 2001; ср. Яркеев, 2016]. Действительно, этос, отображенный, зафиксированный в артефактах культуры (искусства), с одной стороны, есть кейс реальной антропологической практики, а с другой, – образец (парадигма) индивидуального / коллективного поведения. В контексте культуры понимаемый таким образом этос стал «оформлять собой социальное воображение широких слоев, и затем, постепенно, целых обществ» [Taylor, 2004, p. 1]. Так символический этос обретает (помимо собственно культурного) социокультурное, политическое измерение, становясь инструментом легитимации / делигитимации и конструирования идентичности.

Конфликтный этос: проблема дефиниции. Культура наглядно показывает, что исторически этология дрейфует между двумя методологическими парадигмами – дуалистической и плюралистической. Плюралистическая этология характерна для периодов устойчивого социального гомеостаза, дуалистическая этология свойственна периодам социальной (в том числе и геополитической) конфронтации. Изменение глобального миропорядка, свидетелями которого мы стали в последнее время, повернуло от «мирного (компромиссного) этоса» к «конфликтному этосу».

Новая Холодная война в своей сути является неразрешимым конфликтом. Периоды «разрядки» и «пере(за)грузки» убедительно демонстрируют перманентность «цивилизационного» противостояния, не допускающего нахождения консенсуса при сохранении жизнеспособности участников конфликта. Конфликтный этос в первом приближении предстает как «относительно стабильное мировоззрение, которое задает концептуальные рамки, позволяющие организовывать и осмысливать длительный контекст конфликта и действовать в направлении его сохранения или изменения в соответствии с этой точкой зрения» [Bar-Tal, Sharvit, Halperin, Zafran, 2012, p. 42]. В российском дискурсе, во многом основывающемся на рассмотренной выше позиции, конфликтный этос определяется как комплекс ценностей, мотивов и эвристик, побуждающий человека к конфликтному действию, т.е. действию, ведущему к занятию позиции, несовместимой и противоположной по отношению к интересам другой стороны [Авдеева, 2015].

Рассмотрение конфликтного этоса через призму мировоззрения, без отсылки деятельностному срезу, ограничивает его объяснительный потенциал. Подчеркнем, что этос – не столько система ценностей, принципов, идеалов, сколько индивидуальная / социальная практика, в которой находят отражение эти ценности, идеалы и принципы. Этос (если пользоваться терминологией указанных авторов) – это данное нам в ощущении (поведении) мировоззрение. В системе наших референций конфликтный этос культуры может быть определен как *укорененная в артефактах бинарная система антропологических практик, выступающих для субъектов данной и смежных культур в качестве реальных моделей поведения*.

Конфликтный этос является одним из основных инструментов конструирования идентично-

сти. В рамках культуры создаются условия для выбора лишь одной из двух моделей (с диаметральной мировоззренческой валентностью) и, соответственно, одной «идентичности». Выбор той или иной модели поведения / идентичности предполагает «семиотическую смерть» оставшейся. Под семиотической смертью предлагается понимать «обнуление» ценностного, мотивационного и, следовательно, деятельностного потенциала противоположной модели.

Логика конфликтного этоса. В основе рассматриваемой концепции лежит определённая логическая модель, тяготеющая к «формально-логическому» дискурсу. При этом логика Аристотеля – ее понятийная сторона – здесь не совсем «работает». Конфликтный этос ориентирован, скорее, на логику Демокрита – логику вещей, которые на самом деле – люди, персонажи, герои текстов культуры. Данное методологическое уточнение позволяет значительно усилить семиотический эффект текстов культуры, создавая предпосылки для формирования своеобразной «силлогистики знакования».

Конфликтный этос апеллирует к простым логическим «операциям». Дихотомическое деление, или «деление на два», вытекающее из отношения противоречия, предстает как первичное деление, за которым (при желании и необходимости) возникает и деление по видоизменению признака. Подобная логика интуитивно понятна и проста, ибо сопоставима со «здравым смыслом». Ее преимущество заключается еще и в том, что ситуация бинарности упрощает / ускоряет процедуру выбора, снимая необходимость просчитывания «промежуточных» вариантов.

Для конструирования конфликтного этоса необходима отчетливая персонификация. Она строится по весьма простому принципу «указания на предмет», за которым закрепляются строго определенные ценностные и поведенческие свойства. Данный предмет (а может быть и два предмета, противопоставляемых друг другу), являющийся овеществленной формой свойств и отношений, получает статус образца / антиобразца мышления, сознания и деятельности (поведения).

Значимую роль в онтологизации (имплементации) конфликтного этоса играет процедура аналогии, когда потребитель конкретного текста культуры – литературного произведения, игрового или кинематографического кейса – переносит «культурную модель» в праксиологическую реальность. При этом аналогия касается не только существенных (сущностных) свойств и отношений, но и «несущественной этологии».

Конфликтный этос кинотекста. В целом в культуре конфликтный этос наиболее отчетливо проявляет себя в кинематографе. Последний сочетает в себе вербальное и невербальное, когнитивное и аффективное, коллективное и индивидуальное измерения текстов культуры, создавая при этом мультипликативный (эмерджентный) эффект. Этим, наверное, он и снискал себе «славу» оружия массового поражения (сознания).

Конкретный кинематографический кейс сам по себе есть этос. В хайдеггеровском смысле это «символическое место, в котором обитает человек» [Хайдеггер, 1993, с. 215]. От себя добавим – обитает временно, но более интенсивно и концентрированно в когнитивном и эмоциональном планах.

Конфликтный этос в кинематографическом пространстве разворачивается по-особому, образуя в контексте «физического» пространства-времени автономный хронотоп, где «проигрывается» участие зрителя в художественном бытии. Последнее предполагает учет ряда «веровательных» стереотипов: убеждения в справедливости целей группы, ответственности за безопасность, позитивном коллективном представлении о себе, патриотизме, единстве, внутригрупповой виктимизации, делегитимации оппонента, экзистенциальности мира (как невойны) [Bar-Tal, Sharvit, Halperin, Zafran, 2012, p. 42–43].

«Деятельностная эффективность» конфликтного этоса в кинематографе определяется рядом когнитивно-семиотических обстоятельств.

Конфликтный этос всегда апеллирует к укорененным в сознании и мышлении образам прошлого. Последние должны быть семиотически легко «схватываемы», с интуитивно понятной поведенческой валентностью, позволяющей проводить водораздел между нормой и девиацией. Для этого они должны иметь отношение к распространенным поведенческим практикам, отвечать принятой системе бинарной идентичности, в основе которой лежит принцип противопоставления Свой / Чужой.

В контексте «теории познания» конфликтный этос не может быть воспринимаем сугубо когнитивно (с позиции знания). Он требует от того, кто воспринимает кинотекст, одновременно и аффективного ответа (ср. [Кобб, Элдер, 2009]). Подобный ответ связан с когнитивными процедурами виктимизации («определения» жертвы), героизации («определения» героя, спасителя) и энемификации («определения» врага). Конфликтный этос, в данном контексте, имеет прямой выход и на «патриотический ответ».

Конфликтный этос предполагает «деятель-

ностное» отвлечение поведенческих моделей от конкретного кинематографического кейса. Он выступает как своего рода образец, который, будучи повторен в разных вариациях в различных формах, переносится из дискурса кинореальности в дискурс повседневности (реальных антропологических практик).

В данной логике историчность киноэтоса отсылает нас к модели когнитивного восприятия, которая органично дополняется эмотивностью, ответственной за связку ментального (в первом случае) и соматического (во втором случае) действия. Так кинематографический текст формирует своеобразную ситуацию виртуальной инициации – процедуры принятия индивидом определённой идентичности [Павлов, 2010].

Таким образом, специфика конфликтного этоса в рамках кинематографа определяется его *историчностью* как обращением к образам прошлого, *симультанностью* как соединенностью когнитивного и аффективного моментов восприятия, *проективностью* как экстраполяцией конкретного кейса до уровня общей закономерности, воплощаемой в поведенческих практиках, и *эмотивностью* как единством ментального и соматического действия.

Конфликтный этос: «*в кино и наяву*». Конфликтный этос из кинематографических текстов «выплескивается» в культуру, поражая, прежде всего, ее коммуникативное изменение. Риторика черно-белого мира порождает соответствующую «культурную моторику» в соответствии с принципом семиотического детерминизма, когда знак перестает быть фактом, а становится – сигналом – побудителем к действию. Интересно, что в отсутствие новых кинокартин, репрезентующих конфликтный этос, культура активно обращается к потенциалу советского прошлого, где он вплетен в ткань практически каждого кинофильма. Благо – субъекты конфликтной этологии остались неизменными. Примечательно, что конфликтный этос «идеологического» прошлого подтверждает свою эффективность в противопоставлении «либеральной» и «консервативной» моделей мировоззрения и мироустройства.

Актуализация конфликтного этоса (ибо он незримо всегда присутствует в недрах культуры) носит взаимный характер. Акцентуация на нем в рамках одной культуры неизбежно влечет за собой симметричный ответ от противопоставляемой культуры или культур, результатом чего оказывается «семиотическая мобилизация» ресурсов национальной семиосферы [Тимофеев, 2000]. Конфликтный этос имеет не только внешнее, но и внутренне измерение: «выставление» внешних символических пограничников, дополняется созданием внутренних. При этом эффективные символические пограничники должны, во-первых, маркировать границу и быть узнаваемыми; во-вторых, «охранять» границу, делать ее «непреодолимой», легитимируя ее, придавая ей видимость законности, вечности, «естественности»; в-третьих, акцентировать различные черты двух сообществ и игнорировать сходные [Рябов, 2011, с. 117].

Применительно к культуре конфликтный этос выполняет ряд значимых функций, из которых обратим особое внимание на две – мобилизационную, охранительную (защитную). Оба эти момента так или иначе связаны с когнитивным дискурсом. Мобилизационная функция предполагает готовность действовать, сообразно воспринятым от культуры моделям по отграничению своих от чужих, реализовывать «нормальные», а не девиантные практики индивидуального и коллективного поведения. Охранительная функция подразумевает формирование мировоззренческих защитных механизмов в мышлении, способных противостоять семиотическому вторжению враждебных образов и метафор. «Функциональное совпадение» происходит в дискурсе безопасности – культурной [Белозор, 2019], или когнитивной [Смирнов, 2019].

Выводы. Конфликтный этос в контексте формирования нового мирового порядка может рассматриваться в качестве системообразующего свойства культуры. Он во многом определяет отношения внутри разноуровневых семиотических подсистем и «сам» отбирает элементы (образы, метафоры, фильмы, произведения, (анти)героев) системы культуры. Культура, таким образом, постепенно осуществляет поворот, или возврат к бинарной модели миропостроения, во многом напоминающей эпоху капиталистического и социалистического блокирования [«Враг номер один».., 2023]. При этом не исключается возможность трансформации бинарной модели, например, в тернарную (по принципу «враг моего врага – мой друг»). Однако, как показывает история, социокультурная динамика чаще всего «выбирает» наиболее простой, соответствующий возрасту культуры, вариант. Конфликтный этос новой Холодной войны носит экзистенциальный характер [Bar-Tal, Sharvit, Halperin, Zafran, 2012, p. 41], ибо ориентирован на противостояние из-за ключевых в жизни вовлеченных обществ целей, которые воспринимаются как жизненно необходимые.

Список источников

Авдеева И. А. Ценности в структуре конфликтного этоса (социально-политический аспект) // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2015. № 1. С. 50–62.

Бакштановский В. И., *Согомонов Ю. В*. Этос // Этика. Энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. Москва: Гардарики, 2001. С. 600.

Белозор А. Ф. Культурная безопасность как основа культурной идентичности // Человек и культура. 2019. № 1. С. 80–86.

«Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны / О. В. Рябов, С. И. Белов, О. С. Давыдова [и др.]. Москва: Аспект Пресс, 2023. 398 с.

Кобб Р., *Элдер Ч*. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. 2009. № 29. С. 131–145.

Павлов А. П. О природе и механизмах формирования этоса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010. № 7 (112). С. 44–46.

Павлов А. П. Этосы социальных миров // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 8. С. 17–22.

Рябов О. В., *Константинова М. А*. «Русский медведь» как символический пограничник // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2011. № 6. С. 114–123.

Сабиров В. Ш. Изучение этоса как социокультурная и этико-правовая проблема эпохи информационных войн // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 232–234.

Смирнов Д. Г. Культура когнитивной безопасности: семиодинамика образа в символической политике // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 4 (19). С. 73–82.

Смирнов Д. Г. Этика ноосферной безопасности: к постановке проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 135–142.

Тимофеев М. Ю. Россия. Незавершенный проект: Ключевые понятия, образы, символы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. 200 с.

Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Москва: Республика, 1993. 448 с.

Яркеев А. В. Этика между возможностью и невозможностью // Философская мысль. 2016. № 9. С. 101–108.

Bar-Tal D., *Sharvit K.*, *Halperin E.*, *Zafran A*. Ethos of conflict: The concept and its measurement // Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. 2012. Vol 18(1). P. 40–61.

Taylor C. Modern Social Imaginaries. Durham & London: Duke University Press, 2004. 215 p.

References

Avdeeva I. A. Values in the structure of the conflict ethos (socio-political aspect). *Aktual'nyye innovatsionnyye issledovaniya: nauka i praktika = Current innovative research: science and practice*. 2015. No. 1. Pp. 50–62. (In Russ.).

Bakshtanovsky V. I., Sogomonov Yu. V. Ethos. In: Apresyan R. G., Guseinov A. A. (eds) Encyclopedic Dictionary. Moscow: Gardariki, 2001. P. 600. (In Russ.).

Belozor A. F. Cultural safety as the basis of cultural identity. *Chelovek i kul'tura = Man and culture*. 2019. No. 1. Pp. 80–86. (In Russ.).

Ryabov O. V., Belov S. I., Davydova O. S., etc. “Enemy number one” in the symbolic politics of cinematography of the USSR and the USA during the Cold War. Moscow: Aspect Press, 2023. 398 p. (In Russ.).

Cobb R., Elder Ch. The use of symbols in politics. *Politicheskaya lingvistika = Political linguistics*. 2009. No. 29. Pp. 131–145. (In Russ.).

Pavlov A. P. On the nature and mechanisms of ethos formation. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Petrozavodsk State University*. 2010. No. 7 (112). Pp. 44–46. (In Russ.).

Pavlov A. P. Ethos of social worlds. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Vyatka State University*. 2017. No. 8. Pp. 17–22. (In Russ.).

Ryabov O. V., Konstantinova M. A. “Russian Bear” as a symbolic border guard. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 6. Pp. 114–123. (In Russ.).

Sabirov V. Sh. Study of ethos as a sociocultural and ethical-legal problem of the era of information wars. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Legal Journal.* 2016. No. 6 (97). Pp. 232–234. (In Russ.).

Smirnov D. G. Culture of cognitive security: semiodynamics of the image in symbolic politics. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities.* 2019. No. 4 (19). Pp. 73–82. (In Russ.).

Smirnov D. G. Ethics of noospheric security: towards the formulation of the problem. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities.* 2021. No. 4. Pp. 135–142. (In Russ.).

Timofeev M. Yu. Russia. Unfinished project: Key concepts, images, symbols. Ivanovo: Ivanovo State University, 2000, 200 p. (In Russ.).

Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches. Moscow: Republic, 1993. 448 p. (In Russ.).

Yarkeev A.V. Ethics between possibility and impossibility. *Filosofskaya mysl' = Philosophical thought.* 2016. No. 9. Pp. 101–108. (In Russ.).

Bar-Tal D., Sharvit K., Halperin E., Zafran A. Ethos of conflict: The concept and its measurement // Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. 2012. Vol 18(1). Pp. 40–61. (In Eng).

Taylor C. Modern Social Imaginaries. Durham & London: Duke University Press, 2004. 215 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 80–83.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 3. Pp. 80–83.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1
ББК 83.3
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.14

Философия мгновения в поэзии К.Д. Бальмонта

Надежда Павловна Крохина
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, nadin.kro@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования является сближение мгновенного и вечного, столь характерное для Бальмонта-символиста. Отмечается, что бальмонтовская философия мгновения ярко проявляет амбивалентность поэтики Серебряного века: через мгновение вечность себя заявляет во времени; человек принадлежит быстротечному мгновению, но стремится к вечному. Подчёркивается, что все любимые поэтом стихии принадлежат мгновению и вечности: сопрягая миг и вечность, поэт пребывает в том вечном движении, в каком пребывает стихия. Акцентируется, что мир для Бальмонта вечно творится, мерой вечного космогонического процесса и становится мгновение. Анализируется космогонический закон единства большого и малого, принцип видения бесконечного в конечном. Делается вывод, что специфика поэзии Бальмонта проявляется в сопряжении мгновенного и вечного, язык вечности – это язык мгновения в человеческой жизни.

***Ключевые слова*:** мгновение, мгновенное и вечное, сопряжение мига и вечности, амбивалентность, оксюморон.

Для цитирования: Крохина Н.П. Философия мгновения в поэзии К.Д. Бальмонта // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 80–83. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.14

The philosophy of the moment in the poetry of K.D. Balmont

Nadezhda P. Krokhina
Ivanovo State University, Shuya, Russia, nadin.kro@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the convergence of the instantaneous and the eternal, so characteristic of Balmont the symbolist. It is noted that Balmont's philosophy of the moment vividly demonstrates the ambivalence of the poetics of the Silver Age: after a moment, eternity declares itself in time; a person belongs to a fleeting moment, but strives for the eternal. It is emphasized that all the elements beloved by the poet belong to the moment and eternity: combining the moment and eternity, the poet remains in the eternal movement in which the element resides. It is emphasized that the world for Balmont is eternally created, and the moment becomes the measure of the eternal cosmogonic process. The cosmogonic law of the unity of big and small, the principle of seeing the infinite in the finite, is analyzed. It is concluded that the specificity of Balmont's poetry manifests itself in the conjugation of the instant and the eternal, the language of eternity is the language of the moment in human life.

Keywords: the moment, the instant and the eternal, the conjugation of the moment and eternity, ambivalence, oxymoron.

For citation: Krokhina N.P. The philosophy of the moment in the poetry of K.D. Balmont. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 80–83. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.14

Актуальность исследования. О Бальмонте-импрессионисте писалось немало. Как отмечала И.В. Корецкая, «подобно Верлену и Фету, Бальмонт культивировал лирику импрессивно-музыкального типа» с её «культом мгновенного, изменчивого» [Корецкая, 2000, с. 933, 935].

© Крохина Н.П., 2024

Для Корецкой Бальмонт близок философии жизни как певец «вечно меняющейся жизни» [Корецкая, 2000, с. 946]. В.В. Полонский также подчёркивал поэтический импрессионизм Бальмонта: «Он стремится раствориться в мироздании», передать «текучесть настроений и чувств, их мимолётность» [Полонский, 2011, с. 394]. И в то же время в своей «поэзии мгновения» Бальмонт как символист «остро осознавал категорию «мига», «мгновения» как прорыв за пределы трёхмерной реальности» [Полонский, 2011, с. 413]. Данный аспект требует своей конкретизации и будет предметом нашего исследования. Нас в нашем материале будет интересовать сближение мгновенного и вечного, столь характерное для Бальмонта-символиста.

Методы и организация исследования. В отрывках из записной книжки 1904 г. Бальмонт так размышлял о своей «философии мгновения»: «философия мгновения не есть философия земного маятника. Звон мгновенья – когда его любишь, как я, – из области надземных звонов» [Бальмонт, 2010, I, с. 207-208]. Философия мгновения, столь характерная для Бальмонта, ярко проявляет амбивалентность поэтики серебряного века. Мгновение амбивалентно, оно принадлежит и быстротечному времени, и вечности. Или, точнее, через мгновение вечность себя заявляет во времени. «За краткий миг существованья / Я сотни лет готов страдать» [Бальмонт, 2010, I, с. 126]; «Как миг один, прошли тысячелетья» [Бальмонт, 2010, II, с. 184]: время релятивно перед лицом вечности. Бальмонт неустанно прославляет «миг единственный, / На грани мрака и сознания» [Бальмонт, 2010, I, с. 185], в котором открывается Бог: «Я откроюсь тебе в неожиданный миг» и «вечное счастье» с ним связанное [Бальмонт, 2010, I, с. 200]. Поэт открывает «на миг в запредельное дверь» [Бальмонт, 2010, II, с. 186].

Результаты исследования. И жизнь, сотканная из мгновений, амбивалентна. «Наша жизнь темна, / Как миг тоски – пред радостью беспечной» существованья неземного [Бальмонт, 2010, I, с. 23]. Но при мысли о Творце «И сладостней, чем мёд, и слаще капель сота / Единый жизни миг, дарованный тобой!» [Бальмонт, 2010, I, с. 120]. «Краткое мгновение / Может пронести / Ужас разрушения / На твоём пути» и может «дать нам сон, / Весь восторг забвения». Потому что «Весь мир есть великая тайна» [Бальмонт, 2010, II, с. 94-95, 98]. «Каждый день я умираю, каждый день рождаюсь вновь…Ты – вневременное видел. Вновь во времени умри» [Бальмонт, 2010, II, с. 104-105].

Времени принадлежит «быстрый бег обманчивых мгновений»; тягостная цепь мгновений: «Всего несносней цепь минут, часов и дней» [Бальмонт, 2010, I, с. 111, 115]; зыбь мгновений: «Всё, что непрочно, что зыбко, мгновенно» [Бальмонт, 2010, II, с. 206]. Но в жизни есть отрадные мгновенья, принадлежащие вечности, мгновения неземного: «миг, зиждительный и чудный», «миг невозможного», «заветное мгновенье» [Бальмонт, 2010, I, с. 43, 49, 288].

Для Бальмонта характерно сопряжение мига и вечности: «Умчимся с тобой в бесконечность, / К дворцу сверхземной красоты, / Где миг превращается в вечность, / Где я превращается в ты» [Бальмонт, 2010, I, с. 106]. Миг и вечность сопрягает любовь: «близ тебя душою я постиг, / Что можно пережить века в единый миг… Я вечной красоты в тебе познал родник»; «Я буду любить тебя вечно» [Бальмонт, 2010, I, с. 92, 151]. Бальмонтовская формула любви: «В нас царствовала вечность, / В нас был короткий час» [Бальмонт, 2010, I, с. 387]. Мгновенное и вечное сложно сочетает «Лунная соната» (Сборник «Только любовь»): это и «миг пленительный» и «над нами дышит вечность» [Бальмонт, 2010, II, с. 42]. Присутствие вечного измерения в изменчивой жизни порождает драму памяти: «Я знаю, что новые страсти придут, / С другим ты забудешься вновь. / Но в памяти прежние образы ждут, / И старая тлеет любовь. / И будет мучительно-сладостный миг: / В лучах отлетевшего дня, / С другим заглянувши в бессмертный родник, / Ты вздрогнешь – и вспомнишь меня» [Бальмонт, 2010, I, с.153-154].

Миг и вечность сопрягает двойное видение мира поэта-символиста: «Я постиг в мимолётном намёк… Мне открылось, что времени нет» [Бальмонт, 2010, I, с. 138-139]. Вечность себя проявляет в «мгновениях правды» (название цикла в сборнике «Тишина» [Бальмонт, 2010, I, с. 155-162]): «Есть правдивые мгновенья, / Сны, дающие забвенье, / Луч над бездной вечно-зыбкой, / Взоры с кроткою улыбкой». Открывающее цикл стихотворение «Зов» «вечно-зыбкой» бездне этого мира противопоставляет мир иной, видимый поэту: «В тёмной ночи этой жизни / Дышит зов к иной отчизне, / Звон заоблачных соборов, / Ткань светлей земных узоров» [Бальмонт, 2010, I, с. 155]. Поэту ведома «Богом открытая правда мгновения» [Бальмонт, 2010, I, с. 159] и потому «Всё, на чём печать мгновенья, / Брызжет светом откровенья, / Веет жизнью вечно-цельной, / Дышит правдой запредельной» [Бальмонт, 2010, I, с. 155]. Мир прозрачен для поэта-символиста. Мгновение становится «прорывом за пределы трёхмерной реальности». «И мгновенью отдавшись» – «с безмолвием странного мира сливаешься, / Уходя к незабвенному, к счастью минувшему» [Бальмонт, 2010, I, с. 157] – что открыто поэту в его таинстве счастливого детства.

Кто услышал тайный ропот вечности,
Для того беззвучен мир земной,
Чья душа коснулась бесконечности,
Тот навек проникся тишиной.

Перед ним виденья сокровенные,
Вкруг него безбрежность светлых снов,
Легче тучек, тихие, мгновенные,
Легче грёзы, музыка без слов.
[Бальмонт, 2010, I, с. 162].

Язык вечности – это язык мгновения в человеческой жизни. Специфика поэзии Бальмонта проявляется в сочетании воли поэта с божественной вечной волей, и также в сближении мгновенного и вечного.

Все любимые поэтом стихии принадлежат мгновению и вечности: «Я вольный ветер, я вечно вею» [Бальмонт, 2010, I, с. 140]. «Всё, что любим, всё мы кинем, / Каждый миг для нас другой: / Мы сжились душой морской / С вечным ветром, с морем синим» [Бальмонт, 2010, I, с. 146]. «Ты меняешься вечно, / Ты повсюду – другой… / Я такой же, как ты» («Гимн огню») [Бальмонт, 2010, I, с. 320-321]; «вечно-нежданная» луна [Бальмонт, 2010, I, с. 326]. Сопрягая миг и вечность, Бальмонт пребывает в том вечном движении, в каком пребывает стихия (о чём писал А. Блок). «Дай стремленья твоего» (обращение к ветру [Бальмонт, 2010, I, с. 344]). «О, как я нов и молод / В своём стремленье жадном, / Как пламенно и страстно / Живу, дышу, горю!» [Бальмонт, 2010, I, с. 354].

Ярчайший пример сопряжения мига и вечности содержит стихотворение «Морская пена» (цикл «В царстве льдов», сборник «Тишина»):

Как пена морская, на миг возникая,
Погибнет, сверкая, растает дождём, –
Мы, дети мгновенья, живём для стремленья,
И в море забвенья могилу найдём.

Зачем ежечасно, волнуясь напрасно,
Стремимся мы страстно к обманной мечте?
Зачем мы рыдаем, скользим и блистаем,
И вновь пропадаем в немой пустоте?

О, жизни волненье! Блаженство, мученье!
Печаль и сомненье! Как жалко мне вас!
Бежать бы мне вечно, дышать бесконечно,
Светиться беспечно в полуденный час!
[Бальмонт, 2010, I, с. 184].

Ключевая строка «Мы, дети мгновенья, живём для стремленья»: человек принадлежит быстротечному мгновению, но стремится к вечному. «Мой дух изменчивый стремится каждый миг» [Бальмонт, 2010, I, с. 254]. В вечном движении пребывают мировые стихии: ветер, вода, огонь. «Море – вечное стремленье» [Бальмонт, 2010, I, с. 186]. К этому вечному стремлению тяготеет и поэт. «Как волны морские, / Я не знаю покоя и вечно спешу» [Бальмонт, 2010, I, с. 148]. Мир для Бальмонта вечно творится, пребывает в вечном космогоническом процессе, мерой которого и становится мгновение: «Дух навек ушедших дней / Встал в тени немых воспоминаний…Прожил миг – и в бездне утонул» [Бальмонт, 2010, I, с. 149].

В единстве мгновения и вечности проявляется важнейший космогонический закон единства большого и малого, что постигали ещё романтики, передав свой мистический завет эпохе символизма: «Безмерность может замкнуться в малое, песчинка может превратиться в систему звёздных миров» [Бальмонт, 2010, I, с. 208]. Или «Воззванье к океану»: «Дай мне быть твоей пылинкой влажной, / Каплей в вечном…Вечность! Океан!» [Бальмонт, 2010, I, с. 329] – сравнимо с У. Блейком:

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка [Блейк, 1982, с. 542].

Мечта поэта о «таинственном миге примиренья» полярностей:

Чтобы с новым упоением,
За обманчивым мгновением,
Снова ткать с протяжным пением
Переливчатую нить.
Нить мечтанья бесконечного,
Беспечального, беспечного,
И мгновенного и вечного,
Будет вся в живых огнях.
[Бальмонт, 2010, I, с. 292].

Эту «многосложность и единство бытия» поэт находит в индийской мудрости:

Жизнь – отражение лунного лика в воде,
Сфера, чей центр – повсюду, окружность – нигде,
Царственный вымысел, пропасть глухая без дна,
Вечность мгновения – миг красоты – тишина.
[Бальмонт, 2010, I, с. 298-299].

Если поэт «Всему и всем сочувственный двойник», он готов быть «облаком, бегущим к дальним тучам, / Чтоб засветиться молнией на миг» и в то же время устремлён к вечному: «Туда, туда! За грани вечных гор!» [Бальмонт, 2010, I, с. 307]. Ему открыт мост (стихотворение «Мост») –

Между временем и вечностью,
Как над брызнувшей водой,
К нам заброшен бесконечностью
Мост воздушно-золотой.
[Бальмонт, 2010, I, с. 308].

В своём сближении вечного и мгновенного Бальмонт тяготеет к поэтике оксюморона: «Весной, в новолунье, в прозрачный тот час, / Что двойственно вечен и нов, / И сладко волнует и радует нас, / Колеблясь на грани миров» [Бальмонт, 2010, I, с. 338]; «я вечно – другой»; «Навек, на миг – мне всё равно» [Бальмонт, 2010, I, с. 368, 374]; «В нас царствовала вечность, в нас был короткий час» [Бальмонт, 2010, I, с. 387]; «блаженство вечных перемен» [Бальмонт, 2010, II, с. 74]. Так проявляется принцип видения бесконечного в конечном, о чём заговорили немецкие романтики: «Я, бесконечное в конечном ощутив, / Люблю и высоту, влюбляюсь и

в обрыв» [Бальмонт, 2010, I, с. 392]. Потому можно «сказать мгновенью: стой!»: «Лишь есть одна возможность сказать мгновенью: стой! / Разбив оковы мысли, быть скованным мечтой» [Бальмонт, 2010, I, с. 351]. Потому в поэзии Бальмонта возможно «бессмертное мгновенье»: «О, Сафо, знаешь только ты / Необъяснимость откровенья / Непобеждённой красоты / В лучах бессмертного мгновенья!» [Бальмонт, 2010, I, с. 397]. Человек принадлежит мгновению и вечности: «Творцы себя, мы вечны и мгновенны» [Бальмонт, 2010, I, с. 456]. Если «Я в мировом. Я в центре вечных сил», то «весело мгновения сжигать» [Бальмонт, 2010, II, с. 14]. «Изменчивость и вечность / В мою блестящую включил я быстротечность. / Он мой, безумный миг слияния – всего» [Бальмонт, 2010, II, с. 18].

В космогонической игре мгновений для Бальмонта вечно побеждает свет: «Лишь на краткие мгновенья мраку власть дана, / Чтоб созрела возрожденья новая волна. / Каждый день поныне видим чудо из чудес. / Всходит солнце, светит миру, гонит мрак с небес. / Мир исполнен восхищенья миллионы лет, / Видя тайну превращенья тьмы в лучистый свет» [Бальмонт, 2010, I, с. 124-125]. Вечное божественное измерение мира обнуляет время. Знаменитое кредо Бальмонта:

У человека больше сходства / С Христом, чем с дьяволом, и он,

Впадая в низкое уродство, / Лишь на мгновенье ослеплён.

Впадая в ярость возмущенья, / В великий сатанинский сон,

Желая ужаса и мщенья, / Лишь на мгновенье ослеплён.

В гореньи властного пожара / Себе лишь нанося урон,

Впадая в марево кошмара, / Лишь на мгновенье ослеплён.

И это краткое мгновенье / Продлится миллионы лет,

Но в яркий праздник воскресенья

Весь мрак войдёт в безмерный свет!

[Бальмонт, 2010, II, с. 102].

Выводы. Есть в мире «неумирающая сила» [Бальмонт, 2010, II, с. 103], как Тютчев писал «Есть и нетленная краса». Сопряжение мгновения и вечности для Бальмонта – завет Христа: «Он вечность влил в одно мгновение» [Бальмонт, 2010, II, с. 118]. Продолжатель этого завета – поэт: «Гореть хотя одно мгновенье, / Светить хоть краткий час звездой» [Бальмонт, 2010, II, с. 192]. Таким образом, единство мгновенного и вечного, как единство личной и божественной воли – смысловые доминанты поэзии Бальмонта, определившиеся к эпохе его расцвета, – началу XX в. Время релятивно перед лицом вечности. Своё мгновение человек должен наполнять высшим, вечным смыслом.

Список источников

Бальмонт К. Д. Под северным небом; В безбрежности; Тишина; Горящие здания; Будем как солнце // Бальмонт К.Д. Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. Москва: Книговек, 2010. 504 с.

Бальмонт К. Д. Только любовь; Литургия красоты // Бальмонт К.Д. Собр. соч.: В 7 т. Т. 2. Москва: Книговек, 2010. 480 с.

Блейк У. Избранные стихотворения. Сборник / Сост. А.М. Зверев. Москва: Прогресс, 1982. 558 с.

Корецкая И. В. К. Бальмонт // Русская литература рубежа веков. Кн.1. Москва: ИМЛИ РАН, 2000. С. 933-958.

Полонский В.В. К. Бальмонт. Новая концепция слова: поэтический импрессионизм // Полонский В.В. Между традицией и модернизмом. Русская литература рубежа XIX-XX в.: история, поэтика, контекст. Москва: ИМЛИ РАН, 2011. С. 392-418.

References

Balmont K. D. Under the northern sky; In the vastness; Silence; Burning buildings; We will be like the sun. In: Balmont K. D. Collected works: In 7 vols. Vol. 1. Moscow: Knigovek, 504 p. (In Russ).

Balmont K. D. Only love; The Liturgy of Beauty. In: Balmont K. D. Collected works: In 7 vols. Vol. 2. Moscow: Knigovek, 480 p. (In Russ).

Blake W. Selected Poems. Collection / Comp. A.M. Zverev. Moscow: Progress, 1982. 558 p. (In Russ).

Koretskaya I.V. K. Balmont. In: Russian literature of the turn of the century. Book 1. Moscow: IMLI RAS, 2000. Pp. 933-958. (In Russ).

Polonsky V.V. K.Balmont. A new concept of the word: poetic impressionism. In: Polonsky V.V. Between tradition and modernism. Russian literature of the turn of the XIX-XX century: history, poetics, context. Moscow: IMLI RAS, 2011. Pp. 392-418. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 23.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 23.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 84–88.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 3. Pp. 84–88.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 72.012.8
ББК 85.128
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.15

Интерьерная картина как современный штрих дизайна среды

Анна Викторовна Черокова[1], Елена Леонидовна Елькина[2]
[1,2] Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», Москва, Россия
[1] anna.cherokowa@mail.ru, SPIN: 7985-5850, ORCID ID: 0000-0001-7069-8211, Scopus Autor ID: 636362
[2] elkina-el-72@mail.ru, SPIN: 4463-7848, ORCID ID: 0000-0003-4060-0388

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты оформления интерьеров. Опираясь на методы и анализ исследования, авторы предприняли попытку проанализировать взгляд на интерьерную картину с точки зрения применения ее в современном интерьере и дизайне среды. В статье рассмотрены такие понятия, как «интерьерная живопись», «интерьерная картина», техники создания таких картин, проведена классификация интерьерных картин, а также выявлены методы и принципы оформления жилых пространств. Современные условия оформления дизайна интерьера стали позволять дизайнерам включать в разработки своих проектов высокотехнологичные материалы, а также стало возможно сотрудничать с высококвалифицированными специалистами, имеющим отношение к оформлению интерьера жилого пространства. Одними из таких специалистов являются художники интерьерной живописи. В последнее время для оформления интерьеров дизайнеры стали широко использовать интерьерную картину в виде дополнительного декора. Современные картины, созданные в целях декорирования интерьера, имеют свои отличительные особенности от академической живописи и имеют ярко выраженный декоративный аспект. Подводя итоги, следует отметить яркое отличие нового вида картин в дизайне интерьера, так как акцент в них направлен на уникальность каждой работы. Интерьерная картина − яркий и запоминающийся штрих в современном интерьере.

Ключевые слова: интерьерная живопись, интерьерная картина, дизайн интерьера, стиль, интерьер, искусство, модульные картины.

Для цитирования: Черокова А.В., Елькина Е.Л. Интерьерная картина как современный штрих дизайна среды // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 84–88. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.15

CULTUROLOGY

Original article

Interior picture as a modern hint of environmental design

Anna V. Cherokova[1], Elena L. Elkina[2]
[1,2] Non-state educational private institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University “Synergy”», Moscow, Russia
[1] anna.cherokowa@mail.ru, SPIN: 7985-5850, ORCID ID: 0000-0001-7069-8211, Scopus Autor ID: 636362
[2] elkina-el-72@mail.ru, SPIN: 4463-7848, ORCID ID: 0000-0003-4060-0388

Abstract. The article discusses the actual aspects of interior design. Based on the methods and analysis of the study, the authors attempted to analyze the view of the interior painting from the point of view of its application in modern interior and environmental design. The article discusses such concepts as “interior painting”, “interior painting”, techniques for creating such paintings, the classification of interior paintings, as well

© Черокова А.В., Елькина Е.Л., 2024

as the methods and principles of design of living spaces. Modern conditions of interior design began to allow designers to include high-tech materials in the development of their projects, and it also became possible to cooperate with highly qualified specialists related to the interior design of residential space. One of such specialists are interior painting artists. Recently, for interior decoration, designers have begun to widely use interior painting as an additional decoration. Modern paintings created for the purpose of interior decoration have their own distinctive features from academic painting and have a pronounced decorative aspect. Summing up, it should be noted the striking difference of the new type of paintings in interior design, as the emphasis in them is aimed at the uniqueness of each work. An interior painting is a bright and memorable touch in a modern interior.

Keywords: Interior painting, interior painting, interior design, style, interior, art, modular paintings.

For citation: Cherokova A.V., Elkina E.L. Interior picture as a modern hint of environmental design. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 84–88. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.15

Актуальность. Дизайн интерьера в наше время является очень популярным видом дизайна среды, в особенности это касается оформления дизайна интерьера жилых пространств [Абакумов, 2015, с. 6]. В последние годы для оформления интерьеров дизайнеры стали использовать интерьерную картину в виде дополнительного декора. В статье рассматриваются такие понятия, как «интерьерная живопись», «интерьерная картина», их техники создания, методы и принципы оформления жилых пространств.

Несмотря на то, что для оформления жилой среды картины использовались на ранних этапах истории искусства, современные картины несут несколько другой смысл и уровень проработанности.

Методы и организация исследования. В настоящее время широко используется термин «Интерьерная картина». Ценность же и основное предназначение интерьерных картин состоит в основном в украшении интерьера, то есть его декорировании [Кучеренко, 2017, с. 258]. Это и является принципиальным отличием интерьерных картин от авторских работ художников. Другой особенностью этого понятия можно назвать отличие техник и материалов, нежели в академической живописи. Для интерьерной живописи в основе лежит упрощение, а также смесь из абстракции и примитивизма, но в некоторых случаях создаются работы, имеющие сложную структуру графики и построения. Для иллюстрации понятия «интерьерная картина» воспользуемся сравнением с постером. Для постера характерно стильное упрощение крупных изображений, использование крупных планов, коллажирование [Демченко, 2015, с. 8]. Однако производство постера состоит из цветной печати крупномасштабных станков. В интерьерной картине могут также использоваться подобные рисунки, но сделанные вручную художником. Например, изображение крупного плана портрета, или же гипсовой скульптуры, или же увеличенный фрагмент изображения размером во весь холст, или имитация коллажа с помощью красок.

Если окунуться в недавнюю советскую историю картин, то в основном в прошлом столетии в качестве интерьерных картин использовались репродукции известных художников и постеры в виде плакатов [Баданова, 2017, с. 7]. Репродукции в тех случаях были довольно низкого качества. Например, распечатанные на бумаге, приклеенной потом на картонку. Это и «Иван-царевич на Сером Волке», и «Алёнушка». Но они были доступны по цене и все-таки выполняли свою функцию по оживлению интерьеров строителей коммунизма [Махлина, 2008, с. 14].

Современные репродукции существенно отличаются от своих предшественников по качеству изготовления и успешно конкурируют с подлинными работами художников.

В современном мире к дизайну интерьера более свободный и продвинутый подход. Основное отличие от советского прошлого, состоит в высоком качестве производства материалов для отделки и декорирования пространства, так же, как и в высоком технологическом уровне картин. Картины можно создавать как вручную, так и использовать специализированную технику для нанесения печати на холст. Помимо рассмотренных выше возможностей, нельзя не отметить широко распространенные сегодня услуги фотопечати. Каждый желающий, не имея специализированных навыков, способен создать постер или свой собственный дизайн любой вещи, для которой доступна цветная печать. Главное иметь идею, заготовку или макет, позволяющий в дальнейшем перенести изображение с носителя на нейтральный шаблон вещи: это может быть и холст, ткань, одежда, предметы интерьера и сувениры.

Анализ результатов исследования. Подробно рассмотрим основные художественные приемы композиций интерьерной живописи, и сделаем классификацию популярных композиций, цветовой гаммы, материалов и техники производства.

Основными и самыми популярными темами изображений, имеющими эффектный вид и в то

же время обогащающими интерьер, являются изображения растений (деревья, абстрактные растения, цветы). Следует отметить, что эта тема является ведущей как у авторов, так и у потребителей. В особенности тема цветов, и зачастую их крупноформатное изображение, увеличенные масштабы лепестков. Композиции с цветами были излюблены художниками практически сразу с возникновением красок и возможностей для рисования. Цветы всегда притягивают человека своими формами, красотой и аурой гармонии. Интерьерные цветы отличаются от классически выполненных живописных цветов только формой подачи. И сегодня они приобрели такую форму, чтобы гармонично сочетаться даже с самыми ультрасовременными стилями, такие как минимализм, хайтек, лофт [Абакумов, Дергач, 2015, с. 29]. Цветовые композиции выполняются в разной технике и масштабе.

Следующими по популярности являются темы композиций с животными и птицам, женские портреты, силуэты фигур, пейзажи (морской, песчаный наиболее популярны), абстракции, не имеющие конкретных фигур. Отдельно можно выделить тематику городского пейзажа, упрощённых человеческих силуэтов. Несомненной популярностью пользуются композиции с изображением перьев, листьев растений в крупном масштабе, и расплывчатыми изображениями, напоминающими космос или морскую пену.

Важным аспектом интерьерной живописи является стиль. Он может быть любым, необходимым для конкретной стилистики интерьера. Очень популярным является копирование стилей известных художников-экспрессионистов. Картины могут воссоздавать стиль известной работы, но с иной подачей изображения, например, другим рисунком или же композицией. Стилей существует великое множество, и каждая картина уникальна и соответствует уникальному стилю того помещения, к которому создается картина. Ограничений в создании нет, картина может быть как минималистична, так и нагружена объектами. Особое внимание в интерьерной живописи отводится цвету. Ценными и востребованными являются картины из собраний И. Морозова и П. Щукина. Невероятные, красочные, креативные работы импрессионистов привлекают, удивляют, шокируют. И столетие спустя гениальные собиратели и из знаменитые коллекции произведений, как никогда, популярны в России.

Современные проекты интерьеров, создаваемые современными дизайнерами среды, грешат отсутствием эксклюзивности, и здесь стилистика первого в истории дизайнерского стиля Модерн выступает своеобразным золотым фондом, вдохновляющим на создание элитарного стиля для людей. Это не целиком заимствованная палитра и стиль в интерьере, а небольшое проявление, реминисценция, связывающая прошлое с настоящим. Приглушенные тона и краски, множество великолепных стилизаций вносят в проект мотив роскоши с природными мотивами, ретро романтики, что невероятно востребовано потребителями. Картины и плакаты А. Мухи, Э. Грассе, Т. Лотрека можно увидеть в помещениях ресторанов и кафе в г. Москве, которые в сочетании с классическим цветом стен выглядят настоящей драгоценностью, соединяющей художественность и тенденцию.

В отличие от квартир прошлого века, современное строительство настроено на расширение пространства квартир и помещений. В связи с этим актуальными все чаще становятся абстрактные картины больших размеров, выполненные в цвете: это динамичные, фактурные изображения из мазков и штрихов краски, совмещающие в композиции разные по тону, цветам и оттенкам линии, пятна, штрихи. Искусство, пришедшее на смену реализму, выросшее из авангардного стиля, одного из самых ценных стилей двадцатого века, находит своих поклонников. Такие картины необычны, оригинальны, ненавязчивы, создают приятный фон в офисе с современным интерьером, квартире. Популярны также стилизованные, обобщенные пейзажи, выполненные с натуры в южных странах, цвет и жизнерадостные сочетания красок создают особое настроение, помогают снять напряжение. Постеры с оригиналов таких работ (например, художника Алексея Ланцева) нередко продаются на сайтах по цене в десятки раз ниже оригинала.

Невероятно актуальным в последние годы стал стиль ретро, советский стиль в интерьере и графическом дизайне. Интерес к ушедшим эпохам, к витражным вещам в России развивался параллельно со странами северной Европы, где гордятся витражными находками в интерьерах квартир. Плакаты и картины в советском стиле прекрасно вписываются в скандинавский интерьерный стиль, первоначально созданный для удовлетворения потребностей рабочего класса. Тенденция коснулась многих элементов среды: советской мебели, которую обновляют, перетягивают и красят, бытовых приборов, советской электроники, ковров и посуды. Невероятное преображение вещей выглядит оригинально, красочно, модно. Вещи эпохи высоких стилей, 50-х и 60-х годов двадцатого столетия вносят романтическую ноту в популярный сегодня скандинавский стиль и лофт, обогащая интерьеры, наполненные электроприборами и технологиями. Публика, пресытившись западным дизайном, находит в ретро часть души, традицию, связанную с семейными ценностями и историей. Это ретро комоды, лепнина на стенах,

потрепанный временем паркет, письменный стол. Невероятный источник представляет собой академическая живопись эпохи СССР, пейзажи и портреты, которые можно встретить на арт- и блошиных рынках. В интерьерах сочетание разных по степени обработки материалов выглядят свежими, контрастными.

Дизайн интерьера в значительной степени зависит от цветовой гаммы, так как это самый важный фактор дизайна интерьера. Цвет играет существенную роль в нашей жизни. Это визуальный язык, понятный во всем мире. Использование различных цветов является самым быстрым, простым и наиболее реалистичным способом разработать немедленную модернизацию в комнате. Заново покрашенная комната освежит интерьер и исключит структурные несовершенства. Краска может полностью изменить атмосферу интерьера и создать гармонию с декором в соответствии с выбранным стилем, настроением и характером хозяина.

Важной составляющей интерьерной картины, как и всего средового дизайна, является цветовая гамма. Цветовая гамма подбирается зачастую современной, упрощенной, в нескольких сочетающихся оттенках. Основные цвета должны быть живописно подобраны между собой, не вызывая цветового диссонанса. Обычно для создания рядовой цветовой схемы используют три-четыре цвета, где один из них является акцентным, а остальные в разной массе основными [Сырги, Осокина, 2015, с. 1].

Очень важным и интересным является техника создания интерьерных работ. Именно за счет разнообразия базовых материалов можно достичь удивительные в своем роде композиции. Подавляющее число интерьерных картин сделаны акриловой краской. Выбор базируется на основных свойствах акрила: яркие цвета, широкая палитра оттенков, быстрое засыхание, водостойкость. Акрил имеет в своей цветовой палитре металлические цвета всех оттенков, что необходимо для создания мерцающих, фактурных частей изображения. Очевидно, эти характеристики очень востребованы при работе над интерьером. Другие виды краски, например, масляная краска имеет основное неудобство − медленное засыхание [Кучеренко, Карагодина, 2017, с. 235]. В этой связи масляная краска используется в станковой академической живописи, но очень редко в интерьерной.

Помимо основной краски, в интерьерных работах популярны виды шпаклевки, текстурные пасты, натуральные камни для декорирования, поталь, позолота. Благодаря этим материалам можно создать текстуру и объем изображения. Зачастую объем придают деталям композиции, а не полностью всей работе. Фактура картины может воссоздать имитацию мрамора или других натуральных камней, металлов, или воздушных объектов, как, например, перо павлина или облака. В вопросе композиции фантазия не ограничена. Все вышеперечисленные техники придают разнообразие вариаций композиций, что увеличивает масштаб применения их на практике в дизайне интерьера.

Считаем необходимым для нашего исследования выделить модульные картины, хотя они и являются по сути разновидностью постеров, благодаря своей популярности стали самостоятельным видом интерьерных картин [Кучеренко, Глушко, 2017, с. 276]. Поэтому их вполне можно назвать интерьерными картинами нового поколения. Модульные картины интересны своей подачей. Это ряд картин, объединенных одной темой, цветовой составляющей и техническими приемами создания. Этот вид картин прекрасно вписывается в дизайн интерьеров жилых пространств, дополняя дизайн, или же притягивая внимание своим нестандартным обликом. Количество элементов или модулей может быть в картине разное. Как правило, от двух до семи. И располагаться они могут как симметрично, так и в неопределенном порядке. И тот и другой вариант одинаково приемлемы.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить яркое отличие нового вида картин в дизайне интерьера, так как акцент в них направлен на уникальность каждой работы. Необходимо учитывать технику создания, поскольку художник использует в своем арсенале множество материалов, подходящих под конкретный проект. Интерьерный дизайнер может разработать эскиз, необходимый для художника, поскольку в проекте важна целостность и гармония во всех деталях [Сырги, Осокина, 2015, с. 33]. Ставя задачу перед художником, необходимо подобрать цветовую композицию, размеры холста и определиться с выбором красок и материалов, а также придумать композицию и рисунок в работе. Благодаря слаженной работе дизайнера и художника возможно достичь детальную проработку и высокий уровень профессионального мастерства в создании декора интерьера. Немаловажно и влияние дизайна помещения, в котором присутствует человек, на его настроение и самоощущение. Именно баланс цветов, гармонии, функциональности, чистоты и широты пространства создает необходимую психологическую атмосферу внутри пространства [Бектаева, 2020, с. 2]. Интерьерная картина, созданная художником, воплощает все смелые и нестандартные идеи заказчика и автора, что позволяет вывести дизайн интерьера на новый уровень. Интерьерная картина яркий и запоминающийся штрих в современном интерьере.

Список источников

Абакумов Л.И., Дергач Г.И. Арт-объекты в современном средовом дизайне // XIX Царскосельские чтения. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/art-obekty-v-sovremennom-sredovom-dizayne (Дата обращения: 24.11.2023).

Баданова Н.М., Баданов А.Г. Создание коллажей, постеров, афиш // Образовательные технологии. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-kollazhey-posterov-afish (Дата обращения: 24.11.2023).

Бектаева А.Э. Искусство как терапия души и тела: взгляд художника // Вестник науки и образования. 2020. №2-1 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-kak-terapiya-dushi-i-tela-vzglyad-hudozhnika (Дата обращения: 24.11.2023).

Демченко А.И. Коллаж и полистилистика. От экспериментов авангарда в общехудожественное пространство. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2015. 44 с.

Кучеренко М.С. Настенные картины, как элемент декора, используемый в декорировании интерьера // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики. Сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 256-264.

Кучеренко М.С., Карагодина М.Е. Основные способы зонирования жилого помещения // Дизайн-образование: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 234–245.

Кучеренко М.С., Глушко С.С. Принципы подбора настенных произведений (картин) для жилого интерьера // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики. Сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 276-293.

Махлина С.Т. Изучение истории искусства в современном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Т. 181. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-istorii-iskusstva-v-sovremennom-mire (Дата обращения: 24.11.2023).

Сырги А. В., Осокина В. А. Цветовое решение интерьера квартиры // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №2-2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovoe-reshenie-interieva-kvartiry (Дата обращения: 24.11.2023).

References

Abakumov L.I., Dergach G.I. Art objects in modern environmental design. In: XIX Tsarskoye Selo Readings. SPb.: Leningrad State University named after. A.S. Pushkina, 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/art-obekty-v-sovremennom-sredovom-dizayne (Date of application: 24.11.2023).

Badanova N.M., Badanov A.G. Creation of collages, posters, posters. *Obrazovatel'nye tekhnologii = Educational technologies.* 2017. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-kollazhey-posterov-afish (Date of application: 24.11.2023).

Bektaeva A.E. Art as therapy for soul and body: the artist's view. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education.* 2020. No. 2-1 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-kak-terapiya-dushi-i-tela-vzglyad-hudozhnika (Date of application: 24.11.2023)

Demchenko A.I. Collage and polystylistics. From avant-garde experiments to the general artistic space. Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinova, 2015. 44 p.

Kucherenko M.S. Wall paintings as a decorative element used in interior decoration. In: Design and architecture: synthesis of theory and practice. Collection of scientific papers. Krasnodar: Kuban State University, 2017. Pp. 256-264.

Kucherenko M.S., Karagodina M.E. Basic methods of zoning residential premises. In: Design education: problems and prospects. Collection of scientific papers. Krasnodar: Kuban State University, 2016. Pp. 234–245.

Kucherenko M.S., Glushko S.S. Principles of selecting wall works (paintings) for a residential interior. In: Design and architecture: synthesis of theory and practice. Collection of scientific papers. Krasnodar: Kuban State University, 2017. Pp. 276-293.

Makhlina S.T. Studying the history of art in the modern world. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2008. Vol. 181. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-istorii-iskusstva-v-sovremennom-mire (Date of application: 24.11.2023).

Syrgi A.V., Osokina V.A. Color solution for the interior of an apartment. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International scientific research journal.* 2015. No. 2-2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovoe-reshenie-interieva-kvartiry (Date of application: 24.11.2023).

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 07.05.2024.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 89–98.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 3. Pp. 89–98.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 159.923
ББК 88.372
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.16

Социально-психологический анализ типов отношения личности к беспилотному автомобильному транспорту

Алексей Юрьевич Саенко
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, a.y.saenko@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-8150-2940

Аннотация. В разработке технологии беспилотного автомобильного транспорта, являющегося одной из технологий «умного города», принимают участие многие ведущие компании по всему миру. Между тем, несмотря на возможные преимущества такого вида транспорта, отношение людей к данной технологии остается противоречивым, отмечая его достоинства и недостатки. Цель нашего исследования заключалась в том, чтобы выделить и проанализировать социально-психологические типы отношения личности к беспилотному автомобильному транспорту. Проведенное исследование позволило выявить четыре социально-психологических типа отношения, включающие оптимистичный, умеренно-оптимистичный, сомневающийся и пессимистичный. Показано, что от оптимистичного к пессимистичному типу отношения происходит снижение положительного отношения к технологии беспилотного автомобильного транспорта, характеризующееся снижением уровня доверия к другим, большей выраженностью нейротизма, большей ориентацией на традиционные ценности и ростом убежденности в негативном социальном влиянии технологий. Делается вывод о необходимости дифференцированного подхода при разработке и внедрении беспилотного автомобиля с учетом разных типов отношения к данной технологии.

Ключевые слова: беспилотный автомобиль, новые технологии, взаимодействие с техникой, психологическое отношение, отношение к новым технологиям, психологические типы отношения.

Для цитирования: Саенко А.Ю. Социально-психологический анализ типов отношения личности к беспилотному автомобильному транспорту // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 89–98. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.16

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Socio-psychological analysis of the types of personality attitudes towards self-driving vehicles

Alexsey Y. Saenko
Russian State Social University, Moscow, Russia, a.y.saenko@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-8150-2940

Abstract. Many leading companies around the world are taking part in the development of unmanned vehicle technology, which is one of the “smart city” technologies. Meanwhile, despite the possible advantages of this type of transport, people’s attitude towards this technology remains contradictory, noting its advantages and disadvantages. The purpose of our research was to identify and analyze the socio-psychological types of individual attitudes towards unmanned vehicle transport. The study made it possible to identify four socio-psychological types of attitudes, including optimistic, moderately optimistic, doubtful and pessimistic. It is shown that from an optimistic to a pessimistic type of attitude there is a

© Саенко А.Ю., 2024

decrease in positive attitude towards the technology of unmanned vehicle transport, characterized by a decrease in the level of trust in others, a greater expression of neuroticism, a greater orientation towards traditional values and an increase in belief in the negative social impact of technology. It is concluded that a differentiated approach is necessary in the development and implementation of an unmanned vehicle, taking into account different types of attitudes towards this technology.

Keywords: self-driving car, new technologies, interaction with technology, psychological attitude, attitude to new technologies, psychological types of attitudes.

For citation: Saenko A.Y. Socio-psychological analysis of the types of personality attitudes towards self-driving vehicles. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 3. Pp. 89–98. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.16

Актуальность. Вопросы перевозки пассажиров очень часто обсуждаются и рассматриваются государственными органами, а также психологами, чья сфера деятельности связана с различными аспектами данной сферы деятельности [Воскресенская, 2006]. Индустрия такси играет важную роль в городских транспортных системах как с экономической точки зрения, так и с точки зрения мобильности. В первом случае она обеспечивает занятость большому количеству людей. Во втором случае – это гибкое транспортное средство, способное прибыть практически в любой пункт назначения [Poó, Ledesma, López, 2018]. Рабочие условия, которые включают продолжительный рабочий день и чередование смен, связаны с чувством усталости (фактор, имеющий отношение к дорожно-транспортным происшествиям), сидячим образом жизни и неправильным питанием [Коношенко, Шипилов, 2017; Mengetal, 2015].

В настоящее время сфера городского общественного транспорта стремительно развивается и изменяется [Коношенко, Шипилов, 2018].С целью повышения безопасности дорожного движения, в том числе путем исключения негативного влияния «человеческого фактора», активно разрабатывается, тестируется и постепенно внедряется по всему миру технология полностью беспилотного автомобиля, которая подразумевает отсутствие водителя в салоне автотранспортного средства. В литературе подчеркивается, что такой вид транспорта – это начало новой эры мобильности, а дорожная инфраструктура и порядок эксплуатации автомобилей претерпят существенные изменения [Hopkins, Schwanen, 2018].

Выделяется ряд преимуществ, который повлечет за собой внедрение беспилотного транспорта, в том числе снижение количества аварий, обеспечение доступа к транспортным средствам людям с ограниченными возможностями здоровья, более рациональное использование времени во время движения, улучшение экологической обстановки [Зомарев, Роженко, 2020; Luger-Bazinger et al., 2023].

Однако внедрение беспилотного транспорта может повлечь ряд негативных последствий, таких как: потеря рабочих мест и рост безработицы, проблемы безопасности дорожного движения в ситуации использования беспилотных транспортных средств, транспортных средств, управляемых человеком и др., что препятствует принятию технологию БА [Руденко, 2019; Luger-Bazingeretal., 2023]. Кроме того, технологии «умного города» могут также порождать различные негативные психологические последствия, в том числе потерю идентичности, угрозы нарушения частной жизни, расслоению общества [Рыбина, Быковская, 2022].

Таким образом, отношение к полностью беспилотному автомобильному транспорту формируется в условиях неоднозначного сочетания достоинств и возможных негативных последствий, которые может повлечь за собой внедрение данной технологии [Нестик, Журавлев, 2018; Зотова, Светкина, Гильманова, 2020;Человек в условиях…, 2020; Silvestri, DeFabiis, Coppola, 2024].

Цель нашего исследования заключалась в том, чтобы выделить и проанализировать социально-психологические типы отношения личности к беспилотному автомобильному транспорту (далее также «БА», «беспилотный автомобиль», «беспилотный транспорт»).

Методы исследования. В исследовании приняли участие 967 человек в возрасте от 16 до 72 лет ($M_{возр.}$=25,95; SD=11,83), из них 27% – мужчины и 73% – женщин. Выборка была разделена нами с учетом особенностей профессиональной сферы деятельности (22% респондентов с техническим образованием, 78% респондентов – с гуманитарным) и места жительства респондентов (44% респондентов являются жителями городов-миллионников, 56% – жители городов, где численность населения не превышает 1 млн. человек).

Использовались следующие методики: ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-21); опросник отношения к технологиям Г.У. Солдатовой с соавт.; шкала «Включенность» опросника

межличностных отношений в адаптации А.А. Рукавишникова, краткий личностный опросник в адаптации А.С. Сергеевой с соавт.; методика А.Б. Купрейченко «Доверие/ недоверие личности миру, себе и другим людям» в интерпретации Е.П. Ильина.

Кроме того, респонденты заполняли авторский опросник «Отношение к беспилотному автомобильному транспорту» [Кисляков, Саенко, 2024]. Опросник включал в себя 16 пар противоположных по содержанию утверждений (с одной стороны позитивное содержание, с другой – негативное), разработанных на основе принципа семантического дифференциала (полярных утверждений), направленных на изучение когнитивного (5 пар), эмоционального (6 пар) и поведенческого (5 пар) компонентов отношения. Каждое утверждение респонденты оценивали по 5-балльной шкале Лайкерта – 1-2 балла – отражают негативное содержание; 3 балла – «затрудняюсь ответить»; 4-5 – отражают положительное содержание.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании выделенных нами ранее [Саенко, Кисляков, 2024; Кисляков, Саенко, 2024] трех компонентов отношения к беспилотному автомобильному транспорту (когнитивный компонент - оценка возможностей и ограничений технологии, эмоциональный компонент – оценка эмоций и чувств, вызванных технологией БА, поведенческий компонент – оценка готовности к взаимодействию с БА) с помощью кластерного анализа методом k-средних были определены четыре социально-психологических типа отношения личности к БА: оптимистичный тип (ОТ) (7%), умеренно-оптимистичный тип (УТ) (25%), сомневающийся тип (СТ) (49%), пессимистичный тип (ПТ) (19%). Описательные статистики по используемым методикам для выявленных типов отношения к БА представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательные статистики по методикам для выявленных типов отношения к БА
Table 1. Descriptive statistics on the methods for the identified types of attitudes to AV

	ОТ		УТ		СТ		ПТ	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Доверие/ недоверие личности миру, себе и другим людям								
Доверие миру	-3,30	2,91	-3,46	2,51	-3,59	2,87	-3,51	2,48
Доверие к себе	25,53	3,83	24,65	2,68	24,71	3,01	25,16	3,04
Доверие к другим	-2,41	3,10	-2,82	3,10	-2,88	2,97	-3,57	3,12
Краткий личностный опросник								
Экстраверсия	9,96	2,74	10,16	2,54	10,09	2,97	9,80	2,70
Дружелюбие	8,74	1,91	9,17	2,18	9,68	2,22	9,65	2,37
Добросовестность	11,01	2,64	10,88	2,35	11,42	2,29	11,50	2,55
Эмоциональная стабильность	9,56	3,06	8,76	3,09	8,98	2,73	8,34	2,82
Открытость опыту	10,06	3,13	10,16	2,77	10,51	2,43	10,39	2,22
Шкала «Включенность»								
Включенность (Ie)	5,34	1,83	4,95	1,57	4,74	1,53	4,68	1,49
Включенность (Iw)	4,67	2,92	4,13	2,45	4,14	2,41	4,03	2,43
Портретный ценностный опросник								
Безопасность	4,69	0,98	4,34	0,90	4,45	0,95	4,50	1,02
Конформность	3,68	1,15	3,51	1,02	3,54	1,04	3,52	1,14
Традиция	3,75	1,24	3,78	1,03	3,96	0,93	4,06	0,94
Самостоятельность	4,89	0,93	4,75	0,69	4,61	0,80	4,83	0,85
Риск-новизна	4,23	1,20	4,05	0,98	3,99	1,03	4,06	1,11
Гедонизм	4,93	0,98	4,64	0,93	4,57	0,89	4,46	1,07
Достижение	4,55	1,17	4,48	1,10	4,40	1,02	4,34	1,20
Власть-богатство	4,41	0,95	4,10	0,93	3,96	1,01	3,87	1,13
Благожелательность	4,78	0,79	4,64	0,71	4,54	0,80	4,75	0,78
Универсализм	4,87	0,76	4,61	0,87	4,67	0,83	4,75	0,86
Опросник отношения к технологиям								
Технофилия	4,15	0,61	3,75	0,70	3,53	0,62	3,31	0,82
Технорационализм	4,18	0,57	3,89	0,66	3,94	0,68	3,95	0,72
Технофобия	2,00	1,22	2,06	0,82	2,29	0,83	2,28	1,06
Технопессимизм	2,52	0,94	2,65	0,92	3,13	0,90	3,61	0,99
Опросник отношения к БА								
Когнитивный компонент	4,23	0,46	3,44	0,41	2,85	0,40	1,86	0,51
Эмоциональный компонент	4,31	0,37	3,38	0,37	2,81	0,37	1,88	0,52
Поведенческий компонент	4,50	0,46	3,60	0,44	2,89	0,35	1,81	0,51
Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; ОТ – Оптимистичный тип; УТ – умеренно-оптимистичный тип; СТ – сомневающийся тип; ПТ – пессимистичный тип								

Представители «оптимистичного типа» (n=70) – 33 мужчины, 37 женщин; 43 респондента проживают на территории крупных городов, 27 – на территории мегаполисов; 25 участников с техническим образованием, 45 – с гуманитарным, средний возраст – 24,74 лет. Характеризуются наиболее положительным (критерий U-Манна-Уитни) отношением к БА. У них наиболее выражена технофилия и технорационализм, а технофобия и технопессимизм – наименее. Они придают высокое значение ценностям безопасность: самостоятельность, гедонизм, власть-богатство и благожелательность. Для них характерны высокая потребность во включенности в межличностную коммуникацию (выраженное поведение (Ie)), высокая эмоциональная стабильность и низкое дружелюбие. Им также свойственно наиболее высокое доверие себе и другим людям (таблицы 1, 3, 6).

Представители «умеренно-оптимистичного типа» (n=241) – 84 мужчины, 157 женщины; 121 респондент проживают на территории крупных городов, 120 – на территории мегаполисов; 62 участника с техническим образованием, 179 – с гуманитарным, средний возраст – 26,74 лет. Характеризуются менее положительным отношением к БА в сравнении с оптимистичным типом (Таблица 2). По сравнению с наиболее положительным типом отношения к БА им менее свойственна технофилия, технорационализм и более типична технофобия, они меньше придают значение ценностям: безопасность, самостоятельность, гедонизм, власть-богатство и универсализм, испытывают меньшую потребность во включенности в межличностную коммуникацию (выраженное поведение), менее эмоционально стабильны, они склонны меньше доверять себе.

Таблица 2.Значимые различия психологических характеристик между умеренно-оптимистичным и оптимистичным типом отношения к БА

Table 2. Significant differences in psychological characteristics between a moderately optimistic and optimistic type of attitude towards AV

Психологические характеристики	Тип отношения	Средний ранг	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости
Когнитивный компонент	УТ	128,45	1796,00	p≤0,001
	ОТ	250,84		
Эмоциональный компонент	УТ	123,64	635,50	p≤0,001
	ОТ	267,42		
Поведенческий компонент	УТ	126,98	1440,00	p≤0,001
	ОТ	255,93		
Технофилия	УТ	143,80	5494,00	p≤0,001
	ОТ	198,01		
Технорационализм	УТ	147,51	6388,50	p=0,002
	ОТ	185,24		
Технофобия	УТ	162,17	6947,00	p=0,024
	ОТ	134,74		
Безопасность	УТ	148,56	6641,00	p=0,006
	ОТ	181,63		
Самостоятельность	УТ	150,14	7022,00	p=0,029
	ОТ	176,19		
Гедонизм	УТ	149,25	6809,00	p=0,013
	ОТ	179,23		
Власть-богатство	УТ	149,86	6955,00	p=0,023
	ОТ	177,14		
Универсализм	УТ	150,21	7039,00	p=0,031
	ОТ	175,94		
Включенность (Ie)	УТ	150,63	7140,50	p=0,046
	ОТ	174,49		
Эмоциональная стабильность	УТ	150,59	7131,50	p=0,048
	ОТ	174,62		
Доверие к себе	УТ	148,09	6529,00	p=0,004
	ОТ	183,23		

Представители «сомневающегося типа» (n=477) – 106 мужчин, 371 женщина; 286 респондентов проживают на территории крупных городов, 191 – на территории мегаполисов; 98 участников с техническим образованием, 379 – с гуманитарным, средний возраст – 25,73 лет. Данный тип характеризуется относительно нейтральной, менее положительной позицией в отношении к БА по сравнению с умеренно-оптимистичным типом. В отличие от умеренно-оптимистичного типа, им более характерна технофобия, технопессимизм и менее характерна технофилия. Сомневающийся тип отношения придает большее значение ценностям традиция и меньшее значение ценности самостоятельность, для них более типичны дружелюбие и добросовестность, чем умеренно-оптимистичному типу (таблица 3).

Таблица 3. Значимые различия психологических характеристик между умеренно-оптимистичным и сомневающимся типом отношения к БА
Table 3. Significant differences in psychological characteristics between a moderately optimistic and doubtful type of attitude towards AV

Психологические характеристики	Тип отношения	Средний ранг	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости
Когнитивный компонент	УТ	525,23	17536,5	p≤0,001
	СТ	275,76		
Эмоциональный компонент	УТ	531,89	15933	p≤0,001
	СТ	272,40		
Поведенческий компонент	УТ	550,32	11490,5	p≤0,001
	СТ	263,09		
Технофобия	УТ	316,95	47223	p≤0,001
	СТ	381,00		
Технофилия	УТ	407,93	45808	p≤0,001
	СТ	335,03		
Технопессимизм	УТ	285,41	39622	p≤0,001
	СТ	396,94		
Традиция	УТ	335,26	51637	p=0,024
	СТ	371,75		
Самостоятельность	УТ	381,75	52115,5	p=0,037
	СТ	348,26		
Дружелюбие	УТ	327,72	49820	p=0,003
	СТ	375,56		
Добросовестность	УТ	325,96	49395	p=0,002
	СТ	376,45		

Кроме того, по сравнению с представителями оптимистичного типа для них менее значимыми ценностями являются гедонизм, власть-богатство, благожелательность, для них менее типичен технорационализм, они меньше доверяют себе (таблица 4).

Таблица 4. Значимые различия психологических характеристик между оптимистичным и сомневающимся типом отношения к БА
Table 4. Significant differences in psychological characteristics between an optimistic and doubting type of attitude towards AV

Психологические характеристики	Тип отношения	Средний ранг	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости
Когнитивный компонент	ОТ	507,71	335,0	p≤0,001
	СТ	239,70		
Эмоциональный компонент	ОТ	511,16	95,5	p≤0,001
	СТ	239,20		
Поведенческий компонент	ОТ	511,06	100,5	p≤0,001
	СТ	239,21		
Гедонизм	ОТ	333,33	12542,00	p=0,001
	СТ	265,29		
Самостоятельность	ОТ	329,34	12821,5	p=0,001
	СТ	265,88		
Риск-новизна	ОТ	308,51	14279,0	p=0,048
	СТ	268,94		
Власть-богатство	ОТ	329,79	12789,50	p=0,001
	СТ	265,81		
Благожелательность	ОТ	317,87	13624,00	p=0,012
	СТ	267,56		
Технорационализм	ОТ	321,19	13391,50	p=0,007
	СТ	267,07		
Технофилия	ОТ	399,93	7880,0	p≤0,001
	СТ	255,52		
Технофобия	ОТ	205,76	11918,5	p≤0,001
	СТ	284,01		
Технопессимизм	ОТ	186,17	10547,0	p≤0,001
	СТ	286,89		
Включенность (Ie)	ОТ	325,21	13110,5	p=0,003
	СТ	266,49		
Дружелюбие	ОТ	206,12	11943,5	p≤0,001
	СТ	283,96		
Доверие к себе	ОТ	319,59	13503,50	p=0,009
	СТ	267,31		

Представители «пессимистичного типа» (n=179) – 37 мужчин, 142 женщины; 92 респондента проживают на территории крупных городов, 87 – на территории мегаполисов; 23 участника с техническим образованием, 156 – с гуманитарным, средний возраст – 25,96 лет. Характеризуются наиболее отрицательным отношением к технологии БА, у них в наименьшей степени выражена технофилия, наиболее типичен технопессимизм, а также наиболее низкое доверие другим, по сравнению с другими типами отношения к БА (таблицы 5–7). Для них большую значимость по сравнению с представителями сомневающегося типа имеют ценности: самостоятельность и благожелательность, менее выражена эмоциональная стабильность (таблица 5).

Таблица 5. Значимые различия психологических характеристик между пессимистичным и сомневающимся типом отношения к БА
Table 5. Significant differences in psychological characteristics between the pessimistic and doubtful type of attitude towards AV

Психологические характеристики	Тип отношения	Средний ранг	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости
Когнитивный компонент	ПТ	125,09	6281,00	p≤0,001
	СТ	404,83		
Эмоциональный компонент	ПТ	127,89	6783,00	p≤0,001
	СТ	403,78		
Поведенческий компонент	ПТ	110,57	3682,50	p≤0,001
	СТ	410,28		
Самостоятельность	ПТ	370,66	35144,50	p≤0,001
	СТ	312,68		
Благожелательность	ПТ	363,78	36377,00	p=0,003
	СТ	315,26		
Эмоциональная стабильность	ПТ	297,42	37128,50	p=0,010
	СТ	340,16		
Технофилия	ПТ	285,68	35027,50	p≤0,001
	СТ	344,57		
Технопессимизм	ПТ	396,20	30573,50	p≤0,001
	СТ	303,10		
Доверие другим	ПТ	297,68	37175,50	p=0,010
	СТ	340,06		

Кроме того, данному типу отношения в сравнении с представителями умеренно-оптимистичного типа больше важна ценность традиции, у них в большей степени выражены добросовестность и дружелюбие, они меньше придают значимость ценности власть-богатство и меньше доверяют себе (таблица 6).

Таблица 6. Значимые различия психологических характеристик между пессимистичным и умеренно-оптимистичным типом отношения к БА
Table 6. Significant differences in psychological characteristics between pessimistic and moderately optimistic types of attitude towards asthma

Психологические характеристики	Тип отношения	Средний ранг	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости
Когнитивный компонент	УТ	298,01	480,00	p≤0,001
	ПТ	92,68		
Эмоциональный компонент	УТ	298,04	472,00	p≤0,001
	ПТ	92,64		
Поведенческий компонент	УТ	299,10	217,50	p≤0,001
	ПТ	91,22		
Традиция	УТ	195,47	17947,50	p=0,003
	ПТ	230,73		
Власть-богатство	УТ	223,55	18424,00	p=0,010
	ПТ	192,93		
Технофилия	УТ	240,92	14237,5	p≤0,001
	ПТ	169,54		
Технопессимизм	УТ	163,64	10275,5	p≤0,001
	ПТ	273,59		
Дружелюбие	УТ	199,38	18890,00	p=0,028
	ПТ	225,47		
Добросовестность	УТ	194,21	17644,50	p=0,001
	ПТ	232,43		
Доверие к себе	УТ	199,28	18865,00	p=0,027
	ПТ	225,61		
Доверие другим	УТ	224,46	18205,5	p=0,006
	ПТ	191,71		

Наконец, по сравнению с оптимистичным типом отношения к БА для представителей пессимистичного типа меньшую значимость имеют ценности гедонизм и власть-богатство, у них ниже выражена эмоциональная стабильность и технорационализм, они испытывают меньшую потребность во включенности в межличностную коммуникацию (выраженное поведение), при этом для них более типичны дружелюбие и технофобия (таблица 7).

Таблица 7. Значимые различия психологических характеристик между пессимистичным и оптимистичным типом отношения к БА
Table 7. Significant differences in psychological characteristics between the pessimistic and optimistic type of attitude towards bronchial asthma

Психологические характеристики	Тип отношения	Средний ранг	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости
Когнитивный компонент	ПТ	90,00	1,000	p≤0,001
	ОТ	214,50		
Эмоциональный компонент	ПТ	90,01	2,000	p≤0,001
	ОТ	214,47		
Поведенческий компонент	ПТ	90,01	1,000	p≤0,001
	ОТ	214,49		
Традиция	ПТ	130,53	5275,5	p=0,049
	ОТ	110,86		
Гедонизм	ПТ	115,66	4593,00	p=0,001
	ОТ	148,89		
Власть-богатство	ПТ	114,88	4453,00	p≤0,001
	ОТ	150,89		
Эмоциональная стабильность	ПТ	116,14	4679,00	p=0,002
	ОТ	147,66		
Дружелюбие	ПТ	133,96	4662,00	p=0,002
	ОТ	102,10		
Технофилия	ПТ	104,66	2624,0	p≤0,001
	ОТ	177,01		
Технофобия	ПТ	132,71	4885,00	p=0,007
	ОТ	105,29		
Технорационализм	ПТ	119,00	5190,50	p=0,034
	ОТ	140,35		
Технопессимизм	ПТ	144,94	2695,0	p≤0,001
	ОТ	74,00		
Включенность (Ie)	ПТ	116,89	4813,00	p=0,004
	ОТ	145,74		
Доверие другим	ПТ	117,24	4876,0	p=0,006
	ОТ	144,84		

Результаты дисперсионного анализа (ANOVA) указывают на то, что наиболее значимый вклад в кластеризацию выборки вносят следующие переменные: доверие другим, личностные черты (за исключением открытости новому и экстраверсии), потребность во включенности (в части выраженного поведения), ценностный профиль (в частности ценности: традиция, самостоятельность, гедонизм, власть-богатство, благожелательность), отношение к технологиям, отношение к технологии БА (таблица 8).

Таблица 8. Результаты дисперсионного анализа (ANOVA) по выделенным кластерам
Table 8. Results of the analysis of variance (ANOVA) for selected clusters

Переменные	SS	MS	F	p-уровень значимости
Доверие другим	94,735	31,578	3,416	p=0,017
Дружелюбие	85,692	28,564	5,816	p=0,001
Добросовестность	61,331	20,444	3,608	p=0,013
Эмоциональная стабильность	91,688	30,563	3,723	p=0,011
Включенность (Ie)	29,676	9,892	4,099	p=0,007
Традиция	11,04	3,68	3,837	p=0,01
Самостоятельность	9,608	3,203	5,077	p=0,002
Гедонизм	12,066	4,022	4,55	p=0,004
Власть-богатство	17,485	5,828	5,699	p=0,001
Благожелательность	7,907	2,636	4,407	p=0,004
Технофилия	43,227	14,409	31,355	p≤0,001
Технорационализм	4,636	1,545	3,375	p=0,018
Технофобия	12,923	4,308	5,231	p=0,001
Технопессимизм	116,846	38,949	45,639	p≤0,001
Когнитивный компонент	390,32	130,107	702,757	p≤0,001
Эмоциональный компонент	384,575	128,192	784,101	p≤0,001
Поведенческий компонент	500,886	166,962	974,169	p≤0,001
Примечание: SS – сумма квадратов; MS – средний квадрат; F – значения F-критерия Фишера; p – уровень значимости				

Таким образом, от оптимистичного к пессимистичному типу отношения происходит снижение положительного отношения к беспилотному транспорту, характеризующееся соответствующими изменениями в части внутриличностных черт. В частности, более положительный тип отношения к БА характеризуется более высоким уровнем доверия к другим, что согласуется с результатами другого исследования, в рамках которого было выявлено, что низкий уровень доверия другим согласуется с большим недоверием технике, меньшей уверенностью в ее надежности [Акимова, 2020], что можно наблюдать и в полученных нами результатах.

Более оптимистичное отношение к технологии БА также соотносится с большей эмоциональной стабильностью, большей ориентацией на ценности открытости изменениям (гедонизм) и самоутверждения (власть-богатство), а также меньшей значимостью ценностей сохранения (традиция). Полученные результаты согласуются с проведенными ранее исследованиями, в рамках которых было выявлено, что большая открытость новому прямо связана с низким невротизмом, ориентацией на гедонизм и низкой значимостью ценностей сохранение [Алексеева, Ржанова, 2019; Нестик 2020].

Снижение оптимистичного отношения к беспилотному транспорту также связано с меньшим энтузиазмом в использовании новых технологий (технофилия) и большей убежденностью в их негативном социальном влиянии (технопессимизм). Это соотносится с данными других исследований, в рамках которых было показано, что технофилия и технооптимизм увеличивают готовность использовать новые технологии [Нестик 2020], тогда как технопессимизм, являющийся противоположностью технооптимизма [Солдатова с соавт., 2021], связан с меньшей расположенностью взаимодействовать с техническими устройствами.

Кроме того, более оптимистичный тип отношения к БА характеризуется более высоким стремлением к поддержанию большего количества социальных контактов (включенность). Высокое стремление личности участвовать в межличностной коммуникации формирует технооптимизм и положительное отношение к новым технологиям [Нестик, Журавлев, 2018]. В работе Т.П. Емельяновой подчеркивается, что возникновение нового события или явления (к которому могут быть отнесены и новые технологии), тревожащее общество, фактически подталкивает человека к принятию какой-либо позиции, во избежание психологической изоляции. Иными словами, принятие определенной позиции, осведомленность о новых технологиях, которая может не иметь ничего общего с реальностью, демонстрирует «потребность людей участвовать в коммуникации и выглядеть компетентными участниками в социальном дискурсе» [Емельянова, 2016, с. 28], чем объясняется более высокий уровень потребности во включенности у оптимистичного типа отношения к БА.

Стоит также отметить особенности в социально-демографических характеристиках типов отношения к БА. Так, респонденты с гуманитарным образованием характеризуются более негативным отношением к БА (21%), тогда как лишь 6% из них относятся к оптимистичному типу отношения, что согласуется с результатами исследования выявившего более настороженное отношение к новым технологиям и представителей гуманитарных специальностей [Сычев, Почебут, 2018]. Кроме того, лишь 6% респондентов, проживающих в городах-миллионниках более расположены к беспилотному автомобилю, а 20% более пессимистично, что можно связать с большей пресыщенностью условиями жизни у жителей мегаполисов [Дробышева, Ларионов, Тарасов, 2022], где тестируются беспилотные автомобили [Яндекс запустил…, 2023].

В целом полученные результаты согласуются с проведенными ранее исследованиями, однако в некоторой степени дополняют их, в части расширения представлений о типах отношения личности к беспилотному автомобилю и особенностях их ценностного профиля, личностных черт, технического мировоззрения, потребности во включенности в межличностную коммуникацию, а также выраженности доверия.

Заключение. Процесс внедрения новых технологий все больше из сугубо технического процесса становится сложным социально-психологическим явлением. Он сопряжен с различными феноменами, связанными с отношением людей к будущему – коллективными надеждами, коллективными страхами и идеалами, групповыми мечтами и ожиданиями. С технологиями будущего связаны надежды на улучшение целых социальных сфер. Планируемая интеграция полностью беспилотных транспортных средств может внести фундаментальные изменения в повседневную жизнь, дорожную инфраструктуру, трудовую занятость водителей и практику использования транспортных средств.

В ходе проведенного исследования нами было выявлено, что отношение к беспилотному автомобильному транспорту представлено четырьмя социально-психологическими типами, включающими оптимистичный, умеренно-

оптимистичный, сомневающийся и пессимистичный типы отношения. Наибольшим численным большинством характеризуется сомневающийся социально-психологический тип, что подчеркивает преимущественно отсутствие единого однозначного отношения к технологии БА у подавляющего количества респондентов. Каждый из выделенных типов отношения имеет свои характерные отличия в ценностном профиле, личностных чертах, техническом мировоззрении, степени потребности во включенности в межличностную коммуникацию, а также уровне доверия другим людям. Кроме того, можно наблюдать особенности в социально-средовом и социально-демографическом профиле у выделенных типов отношения к БА.

Список источников

Акимова А. Ю. Доверие и недоверие человека технике: Социально-психологический подход. Москва: ИП РАН, 2020. 287 с.

Алексеева О. С., Ржанова И. Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63.С. 10. URL: https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/233/168 (Дата обращения: 10.05.2023)

Воскресенская Н. Г. Восприятие и оценка пассажирами качества услуг, предоставляемых маршрутными такси г. Н. Новгорода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1 (5). С. 26-35.

Дробышева Т. В., Ларионов И. В., Тарасов С. В. Особенности социально-психологической пресыщенности условиями жизни в мегаполисе в разных группах горожан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 3(60). С. 51-60.

Емельянова Т. П. Факторы конструирования обыденных представлений о научных достижениях и новых технологиях в медицине: случай вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 25-34.

Зомарев А.,Роженко М. Как беспилотный транспорт меняет облик наших городов? // Форсайт. 2020. Т. 14. № 1. С. 70-84.

Зотова А. С.,Светкина И. А., Гильманова Д. Р. Вопросы обеспечения экономической и энергетической безопасности в системе «умный город» // Вестник университета. 2020. № 8. С. 5-12.

Кисляков П. А., Саенко А. Ю. Разработка и апробация опросника отношения к беспилотному автомобильному транспорту// Ученые записки Российского государственного социального университета.2024. Т. 23, № 1 (170). С. 48-59.

Коношенко Б. А., Шипилов А. И. Психологические особенности труда водителя такси мегаполиса // Психология обучения. 2017. № 5. С. 68-74.

Коношенко Б. А., Шипилов А. И. Исследование сферы подготовки водителей такси в отечественной психологической науке // Психология обучения. 2018. № 4. С. 62-69.

Нестик Т. А. Отношение к новым технологиям и ценностные ориентации россиян // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5, № 4. С. 54-82.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. Москва: ИП РАН, 2018. 402 с.

Руденко Н. И. Социальные исследования беспилотных автомобилей: теоретический обзор // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, № 6. С. 123-149.

*Рыбина М. Н., Быковская Е. Н.*Потенциальные угрозы и социально-экономические противоречия в условиях формирования «умного города» // Вестник университета. 2022. № 1. С. 50-56.

Саенко А. Ю., Кисляков П. А. Социально-психологическое отношение человека к беспилотному такси // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9, №1(33). С. 100-124.

Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Дорохов Е.А. Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей // Социальная психология и общество. 2021. 12(4). С. 170–188.

*Сычев А. С., Почебут Л. Г.*Отношение к новым технологиям людей с технической и гуманитарной специальностью // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание. Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2018. С. 95-102.

Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Под ред. Т. А. Нестика, А. Л. Журавлева. Москва: ИП РАН, 2020. 594 с.

«Яндекс» запустил беспилотное такси в одном из районов Москвы // РБК URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/06/ 2023/648044 6b9a 794 7c8c046c906 (Дата обращения: 15.06.2023).

Hopkins D., Schwanen T. Governing the race to automation // Governance of the smart mobility transition / Ed. by G. Marsden, L. Reardon Emerald Points, Emerald. 2018. P. 65-84.

Luger-Bazinger C., Hollauf E., Atasayar H. et al. Perceptions and attitudes of bicyclists towards self-driving cars: a mixed methods approach //Frontiers in Future Transportation. 2023. Vol. 4. Article number: 1174956.

Meng F., Li S., Cao L. et al. Driving fatigue in professional drivers: a survey of truck and taxi drivers // Traffic Injury Prevention. 2015. № 16(5). P. 474-483.

*Poó F. M., Ledesma R. D., López S. S.*The taxi industry: Working conditions and health of drivers, a literature review // Transport Reviews. 2018. Vol. 38. P. 394-411.

*Silvestri F., De Fabiis F., Coppola P.*Consumers' expectations and attitudes towards owning, sharing, and riding autonomous vehicles // Case Studies on Transport Policy. 2024. Vol. 15. Article number: 101112.

References

Akimova A. YU. Human trust and distrust of technology: A Socio-psychological approach. Moscow: IP RAS, 2020. 287 p. (In Russ).

Alekseeva O. S., Rzhanova I. E. Relationships between values and personality traits. *Psihologicheskieissledovaniya = Psychological Studies*. 2019. Vol. 12 No 63. URL: https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/233/168 (Date of application: 10.05.2023) (In Russ).

Voskresenskaya N. G. Passengers' perception and assessment of the quality of services provided by minibuses in Nizhny Novgorod. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nyenauki = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences.* 2006. No 1(5). Pp. 26-35. (In Russ).

Drobysheva T. V., Larionov I. V., Tarasov S. V. Peculiarities of social-psychological satiety with the conditions of life in a megacity in different groups of citizens. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya = Bulletin of Tver state university. Series: Pedagogy and Psychology*. 2022. No 3(60). Pp. 51-60. (In Russ).

Emel'yanova T. P. Factors of constructing everyday representations of scientific advances and new technologies in medicine: the case of assisted reproductive technologies.*Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology*. 2016. No 1. Pp. 25-34. (In Russ).

Zomarev A., Rozhenko M. How is self-driving transport changing the face of our cities? *Forsajt = Foresight*. 2020. Vol. 14, No 1. Pp. 70-84. (In Russ).

Zotova A. S., Svetkina I. A., Issues of ensuring economic and energy security in the "smart city" system. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2020. No 8. Pp. 5-12. (In Russ).

Kislyakov P. A., Saenko A. YU. Development and validation of a questionnaire on attitudes towards autonomous vehicles.*Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian State Social University*. 2024. Vol. 23, No 1 (170). Pp. 48-59. (In Russ).

Konoshenko B. A., Shipilov A. I. Psychological characteristics of the taxi driver of the metropolis. *Psihologiya obucheniya = Psychology of education*. 2017. No 5. Pp. 68-74. (In Russ).

Konoshenko B. A., Shipilov A. I. The study and training of taxi drivers in the domestic psychological science. *Psihologiya obucheniya = Psychology of education*. 2018. No 4. Pp. 62-69. (In Russ).

Nestik T. A. Attitudes toward new technologies and individual values of Russians. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational and occupational psychology.* 2020. Vol. 5, No 4. Pp. 54-82.(In Russ).

Nestik T. A., Zhuravlev A. L. Psychology of global risks. Moscow: IP RAS, 2018. 402 p. (In Russ).

Rudenko N. I. Social studies of self-driving cars: a theoretical overview. *Zhurnal sociologi I isocial'noj antropologii = The journal of sociology and social anthropology*. 2019. Vol. 22, No 6. Pp. 123-149. (In Russ).

Rybina M. N., Bykovskaya E. N. Potential threats and socio-economic contradictions in the context of the smart city formation. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2022. No 1. Pp. 50-56. (In Russ).

Saenko A. Yu., Kislyakov P. A. Person's socio-psychological attitude towards selfdriving taxi. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya = Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. 2024. Vol. 9. No1(33). S. 100-124. (In Russ).

Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Dorohov E. A. Psychodiagnostics of technophobia and technophilia: development and testing a questionnaire of attitudes towards technology for adolescents and parents. *Social'naya psihologiya I obshchestvo = Social psychology and society*. 2021. No 12(4). Pp. 170-188. (In Russ).

Sychev A. S., Pochebut L. G. The attitude of people with technical and humanitarian specialties to new technologies. Psychology of the XXI century: psychology as a science, art and vocation. Saint Petersburg: VVM, 2018. Pp. 95-102. (In Russ).

Man in the conditions of global risks: socio-psychological analysis / Ed. by T. A. Nestik, A. L. Zhuravlev. Moscow: IP RAS, 2020. 594 p. (In Russ).

Yandex has launched an unmanned taxi in one of the districts of Moscow. In: RBK. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/06/ 2023/648044 6b9a 794 7c8c046c906 (Date of application: 15.06.2023) (In Russ).

Hopkins D., Schwanen T. Governing the race to automation. In: Governance of the smart mobility transition / Ed. by G. Marsden, L. Reardon Emerald Points, Emerald. 2018. Pp. 65-84. (In Eng).

Luger-Bazinger C., Hollauf E., Atasayar H. et al. Perceptions and attitudes of bicyclists towards self-driving cars: a mixed methods approach. *Frontiers in Future Transportation.* 2023. Vol. 4. Article number: 1174956. (In Eng).

Meng F., Li S., Cao L. et al. Driving fatigue in professional drivers: a survey of truck and taxi drivers. *Traffic Injury Prevention.* 2015. № 16(5). Pp. 474-483. (In Eng).

Poó F. M., Ledesma R. D., López S. S. The taxi industry: Working conditions and health of drivers, a literature review. *Transport Reviews*. 2018. Vol. 38. P. 394-411. (In Eng).

Silvestri F., De Fabiis F., Coppola P. Consumers' expectations and attitudes towards owning, sharing, and riding autonomous vehicles. *Case Studies on Transport Policy*. 2024. Vol. 15. Article number: 101112. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.06.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Варенников Николай Анатольевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой теории и методики единоборств, ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта», г. Воронеж, Россия (E-mail: nikolaj.varenikov@mail.ru)

Волошина Людмила Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: voloshina_l@bsu.edu.ru)

Елькина Елена Леонидовна – старший преподаватель кафедры дизайна и архитектуры, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва, Россия (E-mail: elkina-el-72@mail.ru)

Зенин Андрей Михайлович – преподаватель, ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта», г. Воронеж, Россия (E-mail: az89202196363@gmail.com)

Карасёва Татьяна Вячеславовна – доктор медицинских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: akmecentr@mail.ru)

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия; Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Россия (E-mail: pack.81@mail.ru)

Кондаков Виктор Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: kondakov@bsu.edu.ru)

Константинова Наталья Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия

Копейкина Евгения Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: kopeikina@bsu.edu.ru)

Крохина Надежда Павловна – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: nadin.kro@mail.ru)

Лисова Светлана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», г. Иваново, Россия (E-mail: lisovaSU@yandex.ru)

Малашенко Сергей Александрович – кандидат педагогических наук, докторант, ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры», г. Санкт-Петербург, Россия

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, директор Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник образования Ивановской области, действительный член (академик) МАНЭБ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры, г. Шуя, Россия (E-mail: rektorat@mail.ru)

Никитина Надежда Сергеевна – ассистент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: nikitina_ns@inbox.ru)

Решетников Евгений Александрович – аспирант, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия (E-mail: evgenijresetnikov490@gmail.com)

Романова Наталья Рудольфовна – кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», г. Иваново, Россия (E-mail: nrromanova@mail.ru)

Румянцева Ирина Борисовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры математики, информатики и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: irina.rum2011@yandex.ru)

Саенко Алексей Юрьевич – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: a.y.saenko@yandex.ru)

Сайкова Анна Александровна – учитель начальных классов, МАОУ «Лицей “Солярис”», г. Саратов, Россия (E-mail: saykova@solaris64.ru)

Сандраков Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры теории и методики единоборств, ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта», г. Воронеж, Россия (E-mail: Sandrakoff@yandex.ru)

Силаева Ольга Александровна – кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Смирнов Дмитрий Григорьевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: smirnovgd@ivanoco.ac.ru)

Соколовская Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой спортивной медицины и психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: sokolovskaia@fks.unn.ru)

Тараканова Любовь Андреевна – преподаватель кафедры юриспруденции, АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», Краснодарский кооперативный институт (филиал), г. Краснодар, Россия (E-mail: 89151479832@mail.ru)

Третьяков Андрей Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: tretyakov@bsu.edu.ru)

Турчин Анатолий Степанович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии, ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт войск Национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: ast55@mail.ru)

Тютин Станислав Сергеевич – старший преподаватель, ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел России», г. Воронеж, Россия (E-mail: stasvito@mail.ru)

Усатов Александр Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: usatov@bsu.edu.ru)

Фортова Любовь Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Владимирский Юридический Институт ФСИН России (E-mail: fik33@mail.ru)

Черин Александр Витальевич – преподаватель, ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта», г. Воронеж, Россия (E-mail: borec.alex@list.ru)

Черокова Анна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва, Россия (E-mail: anna.cherokowa@mail.ru)

Шимановская Янина Васильевна – кандидат социологических наук, доцент, проректор по учебной работе, профессор кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: shimanovskajaJV@rgsu.net)

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: noc_shmeleva@mail.ru)

Юдакова Софья Павловна – старший инспектор отдела воспитательной работы, майор, ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: sophiapav@mail.ru)

Яшина Светлана Борисовна – магистр психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия (E-mail: sokolovskaia@fks.unn.ru)